Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат . . . 5-64-14. Телефонограммы 1-98-00, доб. «Правды». Иностр. отд. . . . 2-71-84. По Союзн. Респ. . . 3-91-01. Отд. хроники . . . 5-60-31. Парт. жизнь . . . 5-57-34. Рабочая жизнь . . . 5-57-86. Ночн. ред. . . . 5-63-09. «Прожектор» . . . 1-51-13. «Предприятие» . . . 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца . . 2 р. 85 к. На 10 » 9 р. — к. На 1 » . . 1 р. — к. На 6 » 5 р. 50 к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—2 р. 00 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня п. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Главн. конторы . . . 5-29-07. » бухгалтерии . . . 3-89-38. » отд. об'явлений . . . 3-56-77. » городского отдела 3-89-22 и 1-89-24.

№ 130 (3061). Четверг, 11 июня 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 130 (3061).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Насущная задача.

Под влиянием нашей партии и под непосредственным ее руководством идет сейчас большая строительная работа в деревне: постепенно переходят на новые рельсы администрирования, учатся действовать убеждением, привыкают к тому, чтобы бороться за влияние на крестьянство и вовлекать это крестьянство в активную советскую работу. Все это является выражением больших культурных сдвигов в деревне, все это факты, свидетельствующие о нашем росте.

Но задачи, стоящие перед нами здесь, прямо огромны. Справимся ли мы с ними? Безусловно справимся. Но для этого нужно, чтобы еще быстрее подрастал рабочий класс, класс-руководитель. Без этого задача может оказаться нам не по плечу.

Таким образом на очередь дня становится неизбежно вопрос об усилении самовоспитания рабочего класса. Мы вовлекаем в работу новые слои крестьянства. Мы оживляем сельсоветы. Мы перестраиваем кооперацию на основе полного добровольчества. Мы, таким образом, будим энергию крестьянства в высочайшей степени. Но тем самым мы, если можно так выразиться, небывало расширяем спрос на руководство и на руководителей. А это и есть вопрос, непосредственно касающийся рабочего класса.

Школой самовоспитания рабочего класса являются, прежде всего, профсоюзы. За последнее время они выросли, расширили круг своего влияния, заметно усилились. Но в теперешней нашей обстановке этот процесс самодеятельности пролетарских масс должен быть поднят на следующую, высшую ступень. «Оживление профсоюзов» должно стать обязательной директивой для всех членов нашей партии. Именно сейчас мы можем и должны через фабзавкомы и через непосредственную работу на фабриках и заводах вовлекать и привлекать еще большее, много большее, количество рабочих.

Больше, чем когда бы то ни было, необходимо использовать момент, культурно, политически, организационно поднимая новые пласты рабочего класса. Без спаянности всего рабочего класса в целом, без его единства, без повышения его квалификации, как совокупного руководителя общества, дело подвигаться вперед не может.

Профсоюзы должны в таких условиях развить громаднейшую работу по воспитанию и сплочению пролетарских рядов. Используя весь материал огромного опыта, помогая советскому государству, исправляя, где нужно, отдельные ошибки хозяйственников, подсобляя им, вовлекая и уча новые слои тысяч пролетариев, профсоюзы действительно выполнят почетную роль школы коммунизма.

А вместе с тем мы подготовим такими путями и новые кадры, и новые резервы, которые можно будет направить на руководящие посты и в городе и в деревне. При таком продвижении вперед и при такой спаянности рабочих рядов мы, повторяем, безусловно справимся с проблемой деревни, во много раз укрепим рабоче-крестьянский блок и быстро начнем подвигаться по своему пути.

На пути развития промысловой кооперации.

(К итогам собрания уполномоченных всероссийского союза промысловой кооперации).

Собрание уполномоченных поставило себе задачей — вовлечение в кооперацию женщин-кустарок и усиление работы в национальных республиках и на окраинах. Промкооперация должна найти силы для выполнения этих задач.

Кустарно-промысловая кооперация за последнее время привлекла к себе усиленное внимание партии, советского правительства и советской общественности. XIV партийная конференция и III С'езд Советов определили основные положения, характеризующие роль и значение кустарной промышленности в системе хозяйства Республики Советов в настоящий момент, и те задачи, которые стоят в этой области.

Исходя из этих принципиальных положений, только что закончившийся III с'езд уполномоченных всероссийского центра промысловой кооперации подвел итоги работы, проделанной промысловой кооперацией, ее достижения и недостатки и наметил практические мероприятия, которые должны составить программу дальнейшей работы промысловой кооперации.

Тов. Рыков в своем выступлении отметил те основные моменты в народном хозяйстве Союза Республик, которые придают особую важность вопросам промкооперации. На ряду с общей задачей усиления товарности крестьянского хозяйства и борьбы с перенаселением в деревне тов. Рыков подчеркнул, что дальнейшее развитие крупной индустрии и увеличение ее продукции, в ряде случаев уже подходит к своему пределу в виду полного использования имеющихся фабрик, заводов и наличного в них оборудования. В связи с этим крупная промышленность даже при пуске всех имеющихся фабрик и заводов не в состоянии полностью удовлетворить растущую товарную потребность, выявляемую со стороны крепнущего крестьянского хозяйства.

Возможный темп расширения нашей промышленности путем организации новых предприятий в условиях нашей экономики будет значительно отставать от роста спроса на изделия промышленности. В этих условиях вопрос о развитии кустарной промышленности приобретает особое значение.

При правильной организации промыслового хозяйства, при оказании необходимого содействия кустарная промышленность может дать занятие избыточному крестьянскому населению, создать значительные товарные ценности и смягчить, таким образом, товарный голод.

Собрание уполномоченных выявило значительный рост промыслов, дальнейшее развитие которых должно пойти еще более быстрым темпом в результате отмены стеснений, существовавших в кустарной промышленности. Вместе с тем собрание отметило усиленное проникновение в промыслы частного капитала, который грозит подчинить и закабалить раздробленного кустаря-одиночку.

Поэтому первой и основной задачей в этой области является придание промкооперации характера массового движения, черпающего свои силы в активности и самодеятельности низов. Главное внимание ее должно быть обращено на организацию кустарных масс, имея в виду прежде всего наиболее простые, доступные населению, формы об'единения кустарей на почве заготовок материалов, переработки их в изделия и сбыта.

В основу всего строительства промкооперации должна быть положена активность кустарного населения и усиление его заинтересованности в работе кооперативных организаций.

Для этого требуется на ряду с мероприятиями хозяйственного характера широкая массовая агитация среди кустарей, ознакомление их с задачами и сущностью кооперативного движения. Необходимо, прежде всего, пробудить в населении тот энтузиазм, который составляет душу всякого массового общественного движения.

В производственно-хозяйственной деятельности промысловая кооперация должна строить свою работу, исходя из того положения, что кустарная промышленность составляет часть единой системы народного хозяйства. В этом направлении она должна определить программу и методы своей работы.

Основной вопрос, который здесь выдвигается, касается взаимоотношений с госпромышленностью, снабжения полуфабрикатами и проведения заготовок госорганов через промкооперацию. Постановления собрания в этой области носят, однако, по необходимости общий характер. Конкретизация их целиком зависит от степени договоренности с госпромышленностью. Это—задачи дня, и только при правильном ее разрешении промкооперация выполнит свою роль в общей системе хозяйства республики.

Хозяйственное и организационное развитие промысловой кооперации встречает, однако, на своем пути препятствие в слабости собственных ресурсов. Поддержка в финансовом отношении со стороны государства дала бы возможность обеспечить нагрузку кооперированного кустаря и массовую продукцию кустарных изделий, а также усилить процесс дальнейшего кооперирования.

Но прежде всего промысловая кооперация должна изыскивать в самой себе необходимые силы и средства для разрешения стоящих перед ней задач. Необходима широкая кампания по привлечению паевых взносов и вкладов со стороны кооперируемого населения.

Ввиду усиления частного скупщика, промкооперация должна стать конкурентно способной, оздоровить свою хозяйственную деятельность путем жесткого сокращения накладных расходов, четкости операций, улучшения качества и удешевления своих изделий.

В качестве важнейших задач промысловой кооперации собрание уполномоченных постановило: большее вовлечение в работу женщин-кустарок и усиление работы в национальных республиках и окраинах, где кустарная промышленность при слабом развитии крупной промышленности приобретает особо важное значение.

Сложность задач, поставленных перед промкооперацией в данный момент, требует большого напряжения сил всей системы и отдельных ее членов.

Но промкооперация должна найти в себе эти силы, ибо лишь на основе широко развернутой деятельности она сумеет закрепить на рынке свое хозяйственное положение и освободить тружеников-кустарей от эксплоатации частного капитала.

КИТАЙСКИЙ.

На колени!

Послы пяти союзных держав торжественно вручили германскому правительству новую ноту по вопросу о разоружении Германии. Эта нота перечисляет все прегрешения Германии в области вооружения. В чем они состоят, мы точно не знаем, ибо Роста не потрудилось точно передать эту часть ноты, но из того факта, что агентство Гаваса, передавая содержание ноты, тоже ничего путного про германские упущения сказать не может, видно, что ничего особо нового союзники не были в состоянии преподнести германскому правительству. Требования, базирующиеся на обвинениях, очень ясны. Они стремятся отнять у Германии возможность сохранения организующего военного центра для будущего и всяких технических средств для укрепления вооружения в случае военной опасности. Среди вооруженного до зубов мира Германия одна должна остаться вполне разоруженной. Недавно появилась брошюра доктора Гертруды Вокер, руководителя химической лаборатории при бернском университете. Автор только-что вернулся из Америки, где изучал постановку подготовления к химической войне. Соедин. Штаты расходуют на эту цель 60 миллионов руб. в год. Развитие люизита и других взрывчатых веществ достигло там таких размеров, что в продолжение нескольких часов Берлин может быть взорван на воздух. По утверждению автора, изобретены газы, которые могут создать завесу вокруг двигающегося корабля и охранять его от обнаружения прожекторами; изобретенная в Америке машина может издали руководить воздушным кораблем, сбрасывать с него десятки пудов взрывчатых веществ. Всем этим разрешено пользоваться, и нет такого дурака, который бы поверил, что все лиговские с'езды по уменьшению вооружения уничтожат хотя бы один пуд взрывчатых веществ, производимых державами-победительницами. Надо много цинизма и наглости для того, чтобы в такой обстановке спорить с Германией о той или другой машине Круппа, которая могла бы в случае войны производить пушки. Все требования союзников представляют не что иное, как попытку отсрочить эвакуацию кельнской зоны, которую, по версальскому договору, союзники обязаны были эвакуировать 10 января, и которая по требованию Франции занята по сегодняшний день.

Германский народ получил еще один предметный урок. Принятие доклада экспертов германским правительством должно было начать новую эру мирных отношений между Германией и союзниками. С нами говорили как с равными,—заявляла правительственная пресса, захлебываясь от восторга. Но факт, что Германия сама согласилась, чтобы Шейлок вырезывал куски мяса из ее тела, не создал никакого действительного перелома. Германия сделала по английскому примеру новый шаг, пошла заново навстречу союзникам, предложив добровольно признать грабительский версальский мир, гарантировать границы Бельгии и Франции. Что означает такой шаг с моральной точки зрения, поймет всякий, если вспомнит, что Франция после войны 1871 года никогда не подтверждала франкфуртского договора, который силой оружия отторгнул от нее Эльзас и Лотарингию. Казалось, чего еще можно требовать от Германии в качестве доказательства ее доброй воли! Прошли месяцы со времени передачи германского предложения союзникам. Германия не получила на это предложение никакого ответа. Но вместо ответа она получила ноту, смысл которой состоит в следующем: разоружись полностью, стой среди мира вооружений с зонтиком в руках, и когда с твоей стороны не будет никакой угрозы, когда ты будешь вполне беззащитна, когда твой гарантийный договор будет совсем не нужен, тогда мы готовы с тобой говорить о гарантиях... твоего полного подчинения.

Требование союзников особенно тяжело для того правительства, которое теперь возглавляет Германию. Правительство Лютера опирается, в первую очередь, на националистические элементы. Во главе республики стоит фельдмаршал Гинденбург. Само собою понятно, что им сохранить число офицеров рейхсвера, разрушить последние возможности хотя бы минимального вооружения Германии на случай нападения труднее, чем кому бы то ни было. Но Антанта рассчитывает именно на то, что Гинденбург и националистические элементы захотят доказать, что монархическая партия не думает даже во сне о возможности борьбы с Антантой, что она будет верным слугой Антанты и что для того, чтобы получить согласие Антанты на введение монархии, они пойдут на полное подчинение. Быть может, расчет союзников, в первую очередь Франции, окажется правильным. Но тогда широкие массы мелкой буржуазии, которые, голосуя за Гинденбурга, надеялись, что германское правительство сумеет более энергично, чем до сих пор, защищать их, увидят, что это была пустая надежда, что монархическая реакция в Германии означает только одно—подчинение народных масс помещикам и капиталистам, прячущимся за кайзеровскую мантию. Какие последствия будет иметь это разочарование, это скажется не скоро, но во всяком случае оно будет означать ослабление германской реакции, но ослабление за счет способности этой великой страны к обороне.

К. РАДЕК.

„Долой влияние рабочих масс на деревню!“

«Долой влияние рабочих масс на деревню»,—таков смысл статьи т. Кольмана: «Надо перестроить политпросветы», помещенной в № 24 «Правды» (от 8 июня). Тов. Кольман предлагает всю культпросветскую работу среди рабочих масс из'ять из ведения политпросветов, передав ее целиком и полностью культотделам профсоюзов, а за политпросветами оставить лишь работу среди крестьян и неорганизованной части городского населения. Надо сделать это потому, что профсоюзы лучше связаны с низовыми ячейками и богаче, лучше оплачивают лекторов. Другими словами, предлагается культотделам и политпросветам поделить сферы влияния. Культотделы берут рабочих и уж совершенно не суются к крестьянам и неорганизованному населению, а политпросветы не суются к организованным рабочим. Каждый идет своей дорогой, не мешая друг другу. С точки зрения ведомственной чего лучше! Только что скажут на сей проект рабочие массы, взявшие в свои руки власть, чтобы перестроить всю жизнь по-новому. Эти рабочие массы всячески крепят братский союз между всеми слоями трудящихся, стремятся как можно шире распространять свое представление о лучшей жизни, стремятся вести за собой все трудящиеся массы—и городскую бедноту, и крестьянство,—воздействуя на них путем «убеждения». Культработа—это как раз путь «убеждения», коим политпросветы и культотделы профсоюзов и ведают.

И вот товарищ Кольман предлагает «накинуть платок на рабочий роток» — предоставить рабочим «убеждать» друг друга, но никоим образом не городское неорганизованное население, не тех, кого надо повести за собой, не тех, кого надо организовать, не сельского рабочего, не деревенскую бедноту, не деревенского кустаря. Пусть живут себе, как хотят, рабочие устроятся своим домком, в клубах с хорошо оплачиваемыми лекторами, пролеткультовскими спектаклями, спортом, а там ни хоть трава не расти, пускай над крестьянами и неорганизованным городским населением «государство» старается. Это, тов. Кольман, взгляд не коммунистический, а синдикалистский. Им может-быть заражены отдельные товарищи, но рабочие массы еще помнят, как они завоевывали власть бок-о-бок с крестьянами и неорганизованной частью городского населения, и с синдикализмом ничего общего не имеют. Спросите рядового рабочего, который посылает в деревню брошюрки, справки, советы, который использует свои отпуска для «убеждения» крестьянина. Рядовой рабочий вам скажет, что вы затеяли пустое, что лозунг «лицом к деревне» дается не только государственным учреждениям, что это должен быть лозунг и рабочих масс, и что рабочие массы никогда не откажутся от своего права вести пропаганду дорогих им идей во всех слоях населения. Насчет того, что надо, чтобы «государственные органы» дел рабочих не касались, рабочая масса тоже вас не поддержит, тов. Кольман, потому что дело ведь идет не о чужом, буржуазном государстве, а о государстве своем, о своей рабоче-крестьянской власти, близкой к рабочему, задача которого как раз и заключается в том, чтобы помогать рабочим во всем, также и в культпросветской работе.

Довод, что рабочим надо устраиваться особо, потому, что профсоюзы богаче, настолько чужд духу пролетарской идеологии, что о нем и говорить не стоит.

Другой довод, что у культотделов может-быть больше спайки с низовыми ячейками,—серьезнее. К сожалению, эта спайка и в культотделах не всегда достаточно сильна, но, в общем и целом, это, конечно, верно, и потому именно никто и не возражает против существования культотделов профсоюзов. Но культотделы нуждаются не в обособлении, а в увязке их работы со всей остальной культработой. Опыт культотделов должен питать всю культработу в целом, и никакие искусственные перегородки между работой культотделов и остальной культработой воздвигать недопустимо. Нужна дружная, совместная работа. Да и трудно тут провести водораздел. Куда относится работа среди батраков? Будто бы в ведению Всеработземлеса, но разве можно отделять ее от работы среди бедняцкой части деревни? К кому относится работа среди кустарей? К профсоюзам или политпросветам? И другой вопрос. Если культработа профсоюзов должна вырастать из самодеятельности рабочих масс, то не должна ли и культработа политпросветов вырастать из самодеятельности широчайших слоев крестьянства.

Мне думается, что работу политпросветов действительно надо перестроить, но совершенно в обратном направлении. Нужна не размычка в области культработы между рабочими и крестьянами, а смычка, тесная увязка.

Работа «Комитета политпросветработы», куда входят представители всех организаций, ведущих политпросветработу, и который ведет свою работу по выработке линий своей работы под руководством Агитпропа ЦК, должна быть восстановлена и усилена. Структура политпросветов должна быть пересмотрена в изменении в смысле большей увязки с массой населения. В деревне волполитпросветкомы, например, созданы именно в направлении организации самодеятельности населения. Нужны аналогичные организации и в городе. Эти формы организации надо всячески развивать и укреплять. Главполитпросвет считает эту перестройку своевременной. Культотделы должны принять участие в этой работе, но это все как раз идет вразрез с тем, что предлагает тов. Кольман.

Вопрос, поднятый им, обсуждался уже не раз в ЦК. ЦК решительно высказывался против синдикалистского уклона, выражающегося в желании оторвать культработу в профсоюзах от общей культработы, от работы советской власти.

В момент, когда вся партия повернулась лицом к деревне, особенно нелепо призывать профсоюзы обернуться спиной к деревне, к неорганизованной массе трудящегося населения, оторваться от общей работы.

Н. КРУПСКАЯ.

Борьба Китая против империалистов.

Забастовочное движение продолжает расти.

Империалисты готовят совместное выступление.

Положение в Шанхае.

ПЕКИН, 10 июня. (Роста). Китайские советники шанхайского муниципалитета подали в отставку, не желая далее отвечать за действия иностранных властей. Граница между иностранным кварталом и китайской частью города имеет вид укрепленного лагеря.

К забастовке присоединились рабочие нескольких нефтеочистительных заводов, работники муниципальных боен, рабочие портных иностранного платья и другие. В китайской части города продовольственные продукты продаются исключительно только китайцам. Бойкот английских и японских товаров и банкнот усиливается.

Забастовка торговцев на территории французской концессии закончилась, в виду получения соответственной инструкции от торговой палаты. Забастовка закончилась после того, как французский консул заявил, что он порицает действия властей иностранного квартала и гарантирует свободу митингов и демонстраций.

Повсюду в Шанхае вывешены следующие плакаты: 1) движение не является выражением протеста против иностранцев вообще, 2) участвующие в движении протестуют только против бесчеловечности так называемых цивилизованных народов, 3) участники движения протеста уверены, что иностранцы, сочувствующие им, сумеют помочь им.

КОЛИЧЕСТВО ИНОСТРАННЫХ ВОЙСК В ШАНХАЕ.

ПЕКИН, 10 июня. (Роста). В Шанхайском порту в настоящее время находится 23 иностранных военных судна: 10 американских, 5 японских, 4 английских, 3 французских и одно итальянское. Общее число моряков, находящихся на судах, составляет 4.500, на берег высажено 3.000.

Движение в Пекине.

ПЕКИН, 10 июня. (Роста). По всей стране, в связи с расстрелами в Шанхае, возникают все новые и новые организации. Тысячи агитаторов ежедневно выступают на улицах Пекина. Ежедневно происходят демонстрации отдельных организаций. Пекинский национальный университет в полном составе, включая профессоров, служащих и даже иностранных студентов, во главе с вице-председателем университета отправился 8-го июня к главе пекинского правительства Дуан-Ци-Джую и передал ему настойчивую просьбу, чтобы он требовал отозвания английского и японского посланников. Помимо того, было выдвинуто требование об отправке китайских войск в Шанхай.

Производятся денежные сборы в пользу бастующих в Шанхае. Многие университеты постановили отчислять от 5 до 15 проц. жалованья служащих.

В дипломатическом квартале Пекина царит беспокойство в связи с предполагающейся в среду днем об'единенной грандиозной демонстрацией. Опасаются, что демонстранты попытаются проникнуть в дипломатический квартал. Квартал охраняется иностранными войсками. Охранные отряды всех миссий приведены в боевую готовность.

Результаты бойкота начинают сказываться. Английские и японские банки сообщают о постоянных требованиях обмена банкнот на серебро. Ожидается забастовка китайских служащих и прислуги в японской и английской миссиях. Как передают, возможно, что забастовка охватит весь дипломатический квартал.

Воззвание гоминдана.

ПЕКИН, 10 июня. (Роста). Центральный комитет партии гоминдан в Кантоне опубликовал воззвание, гласящее: «Бесчеловечная жестокость английских империалистов, убивающих китайцев на китайской же территории, свидетельствует, что Англия проводит в Китае ту же политику, что и Индии и Египте. Если китайский народ не восстанет против наглого поведения английских империалистов, то они окончательно поработят Китай». Гоминдан призывает народ единодушно восстать против насилия.

ОБРАЩЕНИЕ КИТАЙСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

ПЕКИН, 9 июня. (Роста). Федерация китайских железнодорожников обратилась с воззванием к международной федерации транспортников. Воззвание, адресованное к председателю федерации Вилльямсу и генеральному секретарю федерации Эддо Фиммену, гласит:

«Международный империализм сбросил маску и решил действовать открыто, как вандалы и разбойники. Успехи национально-революционного движения, пробуждение китайского пролетариата, мощное забастовочное движение и восстановление китайских железнодорожных организаций наполнили паникой сердца империалистов; они воображают, что неслыханной жестокостью они сумеют задавить революционное движение в Китае. Ежедневно в Шанхай прибывают новые военные суда для того, чтобы руками английских, американских, японских и итальянских солдат расстреливать китайский народ, жаждущий национальной свободы и независимости.

Мы, китайские железнодорожники, обращаемся к вам, транспортным рабочим всего мира: «Над Китаем нависла угроза. Руки прочь от Китая! Не допускайте и перевозки в Китай оружия, военных материалов и вооруженных отрядов! Об'ясните транспортным рабочим всего мира, какие преступления совершаются империалистами в Китае! Об'ясните рабочим всего мира, что империалисты, которые притесняют и грабят Китай, готовят петлю для удушения пролетариата своих собственных стран! Мы убеждены, что международная федерация транспортников окажет всякое нравственное и материальное содействие китайскому пролетариату, который ведет борьбу на жизнь и смерть».

Обращение китайской профессуры.

ПЕКИН, 10 июня. (Роста). Профессора пекинского национального университета отправили вчера в европейскую и американскую печать заявление следующего содержания (заявление было послано также по адресу всех японских университетов):

«Трагедия, которая имела место в иностранном квартале Шанхая, преисполнила китайский народ ужасом и негодованием. Различные телеграфные агентства, преследуя различные цели, однако, все время извращают в своих сообщениях факты. Это извращение не только усиливает несправедливость, совершенную по отношению к живым и мертвым, но также подготовляет почву для новых серьезных конфликтов между китайцами и иностранцами. В виду этого мы считаем своим долгом информировать весь мир о происшедших событиях. Те, которые вместе с нами являются сторонниками дружбы между народами и справедливости, не преминут обратить должное внимание на наше заявление. Факты достаточно ясны. Забастовки китайских рабочих, требовавших увеличения заработной платы, возникли несколько времени тому назад на японских хлопчатобумажных фабриках в Цзинь-Дао и Шанхае. Бастующие расстреливались и убивались японцами без достаточных оснований, которые могли бы оправдать эти убийства. В знак протеста против этих жестокостей часть китайских студентов, главным образом молодые юноши и девушки, организовала манифестации на улицах Шанхая, при чем манифестанты были вооружены только лишь памфлетами и летучками. Полиция иностранного квартала, фактически находящаяся всецело под контролем английских властей и английского консула, не только запретила демонстрацию, но и арестовала часть принимавших в ней участие студентов. Не арестованные студенты обратились в полицию с просьбой освободить их товарищей; полиция приказала разогнать их. Так как студенты отказались уйти, английский полицейский инспектор приказал расстреливать их и убивать. Шесть человек было убито на месте. Более сорока тяжело ранено. Это, однако, не остановило беззащитных студентов, которые вновь организовали демонстрацию. Шесть дней продолжалась стрельба из ружей и пулеметов со стороны полиции, находящейся под постоянным контролем английских властей. Точное число жертв пострадавших не установлено. Большинство сообщений гласит, что число убитых достигает 70, а раненых 300. Жертвами явились только китайцы. Ни один англичанин или представитель какого-либо другого народа не фигурирует в списке убитых или раненых.

Разве какой бы то ни было здравомыслящий человек принял бы этих юношей и девушек за бунтовщиков и угрожал бы им ядрами и пулеметами? Разве можно рассматривать манифестацию, как «большевистскую», направленную против иностранцев, как это измышляют некоторые иностранные агентства? Разве действия иностранных властей были не обдуманы,

Продолжение телеграмм на 2-й и 3-й стр.

Из документов эпохи.

«ЖИВ КУРИЛКА!».

I.

Революция побеждает своих врагов не только на фронте, в огне войны. Она их побеждает ежечасно самым будничным способом. Она подтачивает их морально. Когда враг подточен морально, достаточно бывает небольшого толчка, чтобы произошел обвал какой-то части его сил. Враг может быть физически слаб. Но если по обстоятельствам дела он обладает способностью морально притягивать к себе людей противного лагеря, то он силен. Если этой способности у него нет, шансы его слабы.

Процесс морального захирения нашего врага не столь заметен и не поддается статистическому и точному изучению. Но имеющий глаза может увидеть и заполоний уши услышать.

Приводимое ниже письмо, полученное мною недавно, едва ли нуждается в подробных пояснениях.

«...Я—вдова генерала, умершего от голода в 1919 году голодной смертью. Мне 61 год. Бывшая сестра милосердия. Инвалид войны. Пенсионерка. У меня единственный сын 38 лет. Он служил в армии Деникина. Вместе с Деникиным ушел за границу. Он был монархист. Был белогвардеец. Он верил в бога, верил в царя и ждал от них великих милостей. Ждал 5 лет. Прождал бы еще 5 лет, и еще, и еще... Но, наконец, взялся за ум. Раскинул мозгами и узрел, что ни бога, ни царя нет! А есть идиоты и есть умные люди. Большевики, коммунисты... Не чувствуя себя идиотом, он задумался, как бы ему протянуть руку для примирения с покинутой Россией. Написал об этом мне.

А я—я мать. Я женщина слабая. Я не политик. В ответ на его замыслы я стала против. Я стала писать ему то, что я вижу и то, что есть. Я писала ему: «Забудь о России! Не думай о ней и никогда не вспоминай! В России живым приличным людям нет. Со службы их гонят! Из квартиры гонят! Из Москвы гонят! А тебя, деникинца, белогвардейца, тебя из всю жизнь посадят в концентрационные лагери и Москвы ты не увидишь!» Вправду ли я ему или нет—ей богу, я до сих пор не знаю. Говорят так все, опровержений этому я не вижу, ну, значит, так оно и есть. На этом переписка наша прекратилась. Я получала от него только коротенькие записки с частыми переменами адресов заграничных городов.

...Потом переписка прекратилась совершенно. Шел месяц за месяцем, а писем от него нет. Я сильно беспокоилась. Сердцем матери я чуяла беду. Наконец, в августе получаю письмо от своего родного брата, бывшего полковника русской армии, тоже ушедшего с Деникиным, и ныне польского подданного. Письмо с глубоким возмущением и негодованием извещало меня, что «любезный сынок доступался! Перешел на сторону московских коммунистов еще за границей, вошел в связи с ними, был у них агентом, пролезал в В., как бывший офицер, проник в войско, мутил там всех и вот доступался: его арестовали как политического преступника и вот уже несколько месяцев сидит в В. политической следственной тюрьме»...

Это сообщение явилось для меня ударом, но не ошеломившим. Я сразу почувствовала, поняла и сообразила все. Я сообразила, что когда он бросил мне писать, то стал курить свою большую думу. Он решил: быть по своему, что бы там ни было!

Поступить, как прочие преступники—покаяться и вернуться опухшим—это глупо и бесполезно. И вот задумал другое. Задумал служить вам, большевикам, служить и—заслужить! Задумал вернуться в Россию не бараном раскаявшимся, а партийным работником, членом партии или кандидатом ее. Шел на риск. Попал в беду!

И вот уже 11 месяцев как сидит в одиночном заключении политической тюрьмы. Жена его на свободе. Шесть дней и она была под арестом с ним, потом ее выпустили. Она совершенный младенец, очень молода и глупенькая еще. Когда брат сообщил мне, я навела справки через здешнее консульство той страны и получила печальное подтверждение, что сын мой действительно арестован за пропаганду и, как они говорят, за шпионаж, и заключен со строгой изоляцией в тюрьму. Получила, наконец, и от МОПР доказательства того, что ему там помогают. Я стала писать в тюрьму судебному следователю. После просмотра некоторые письма ему передавали. Жена пересылала мне его письма к ней. В письмах к жене он единственно тревожился за ее материальную необеспеченность. О себе же просил жену писать мне, чтобы я не тревожилась. «Тюрьма не война и пули здесь пока не свищут. А об остальном скажет время». С женой он видится два раза в месяц через двойную решетку, в которой ходит часовой.

Недавно я получила от него первое письмо мне лично, не запечатанное, без марок и с припиской к почте: «От политического заключенного к матери, просьба доставить без марок, так как у меня нет ни сантима». И письмо дошло. В письме он пишет, что скоро суд, что раньше он отказывался от всякой защиты, отдавая себя на волю судьбы. Но теперь ему дают казенного защитника, который ему доверия не внушает, а нанять защитника нет денег. Просит не печалиться. Пишет, что сидит он «тихо и покорно». Письмо бодрое и даже веселое, подписывается—«Жив Курилка».

Я продала серьги и кольца и сейчас же перевела ему деньги через МОПР на оплату защитника. Здешние адвокаты успокаивают меня. Говорят, что его не убьют, но что продержат довольно долго, а затем вышвырнут через границу в Россию.

...Вот об этом-то я и хочу спросить вас. Что может ожидать его в России? Простит ли ему наше правительство то, что он был деникинец и белогвардеец? Дадут ли ему возможность жить и работать, как живут и работают все те, кто предан России и правительству? И не можете ли вы указать, посоветовать ему что-либо, что помогло бы ему быть честным и порядочным гражданином России—Москвы! Он пишет: «Изучаю новую жизнь. Ведь целый новый мир перед глазами!».

Значит, он изучает коммунизм, ленинизм! Но кто же ему дает такие книги там, в тюрьме,—вот вопрос?!..».

Таково это интересное письмо старой генеральши. Остается еще сказать о ней, что она сама в гражданской войне была ранена и после извлечения трех пуль работала в красноармейских клубах как артистка. Как инвалид гражданской войны получает пенсию через московский отдел соц. обеспечения.

Какой другой ответ можно дать этой женщине? Ну, разумеется, ее сын самым надежным путем завоевал себе право гражданина СССР. Будет ли он членом или кандидатом партии, когда вернется из буржуазной тюрьмы,—это вопрос другой. Для этого нужны многие другие данные. Для этого и сам он должен более близко познакомиться с партией и еще ближе партия с ним. Но для примирения с покинутой родиной, для завоевания ее прощения он сделал достаточно. Долгие месяцы сидения в буржуазной тюрьме на положении «агента Москвы» зачеркивают те месяцы, что он провел в белых армиях и в эмиграции.

Если он, даже не видев советской Москвы, стал ее преданным другом, готовым на жертвы для ее блага, значит он—наш друг и ему нечего думать о прошлом.

Пусть дядя-полковник остается в подданстве у панской Польши. Племянник будет советским гражданином.

В белом стане еще есть деньги для подкупа бессовестных людей. Но у них нечем морально и идейно завоевать человека, желающего искренно разобраться в нынешней политической обстановке. Казалось бы, буржуазный мир и крепок, и силен, и богат. А наша страна и бедна, и слаба в сравнении с силами буржуазного мира. Но там гниль. Даже человек из специфической военной среды (генеральский сын и сам офицер) не может больше найти идейного оправдания своей принадлежности к наемникам капиталистов. Он покидает белый стан и тернистым, опасным путем идет навстречу новой, еще мало известной ему стране советов. Он пишет из тюрьмы, что перед ним открылся целый новый мир. А наивная мать удивляется, как могут в стены буржуазной тюрьмы проникнуть книги о ленинизме.

Идеям Ленина не страшны никакие преграды. За ними будущее, за ними победа.

Л. СОСНОВСКИЙ.

Примечание. Белые заграничные газеты иногда злорадно перепечатывают те из моих статей, где вскрываются наши язвы. Пусть тешатся. Ведь они этим разоблачают себя, опровергают свои же вопли об отсутствии свободы печати в России. Но я хотел бы посмотреть, какая из белогвардейских газет наберется мужества перепечатать настоящую статью—историю одного белогвардейца. Пусть перепечатают...

Л. С.

Борьба Китая против империалистов.

(Продолжение).

если они не прекращались в течение шести дней? Почему английский и японский посланники из Пекина не дали соответствующих инструкций? Эти вопросы можно только ставить,—ответа на них нет. Народы Европы и Америки, возможно, сочтут невероятным, чтобы официальные представители цивилизованных правительств могли когда-нибудь попустительствовать таким адским действиям.

Но об'яснение легко найдется, если припомнить, что иностранцы в Китае вследствие особых привилегий, которыми они располагают с давних пор, и в результате неравноправных договоров потеряли нравственное чувство ответственности, которое они сохраняют в своих странах. Ныне горькие чувства охватили все классы китайского народа. Забастовки на английских и японских предприятиях, бойкот английских и японских товаров распространяются по всей стране. **Посланники и консулы Великобритании и Японии все еще пытаются и, возможно, будут пытаться поддержать свой престиж при помощи штыков и пулеметов. Неужели же их соотечественники, находящиеся на родине, позволят им продолжать деятельность в таком же духе? Разве не потребует сознательное человечество, чтобы преступники были наказаны, а потерпевшие восстановлены в правах?»**

ТРЕБОВАНИЯ КИТАЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

ПЕКИН, 10 июня. (Роста). Об'единенный комитет рабочих, торговых и студенческих организаций в Шанхае разработал требования, которые должны быть выдвинуты к началу переговоров с иностранными властями. Комитет постановил внимательно следить, чтобы представители правительства выполняли эти инструкции. Предварительные условия открытия переговоров, выдвигаемые комитетом, следующие: 1) отмена военного положения, 2) демобилизация иностранных волонтеров и возвращение морской пехоты на суда, 3) освобождение арестованных и открытие университетов, 4) арест начальника полиции и английских полисменов, виновников расстрела.

После открытия переговоров должны быть выдвинуты следующие требования: 1) наказание виновных в расстреле под контролем китайских властей, 2) уплата вознаграждений, 3) извинение Англии и Японии перед Китаем, 4) отозвание английского и японского консулов и увольнение секретаря иностранного муниципалитета, 5) **предоставление полной свободы китайцам в иностранном квартале**, в частности свободы печати и собраний, 6) улучшение условий для рабочих на текстильных предприятиях, 7) назначение китайских офицеров в полицию иностранного квартала, 8) неутверждение предложенных иностранными властями дополнительных законов, касающихся печати, меняльных лавок и пристанских пошлин, 9) **нерасширение нынешних границ иностранного квартала**, 10) реорганизация смешанных судов, 11) заключение *соглашения о совместном управлении иностранным кварталом на определенный период иностранцами и китайцами на основе соответствующих* ассигнований с каждой стороны на содержание, 12) уничтожение консульских судов, 13) **немедленный увод и навсегда японских и английских солдат из Шанхая.**

Как передают, пекинское правительство поддерживает предварительные требования комитета.

СОЛИДАРНОСТЬ ЯПОНСКИХ РАБОЧИХ.

ТОКИО, 9 июня. (Роста). Массовый митинг, созванный рабочими организациями Восточной Японии для обсуждения положения в Шанхае, разогнан полицией прежде, чем первому оратору удалось произнести несколько слов о необходимости «раскрыть действительные причины происходящих в Шанхае событий».

На том же митинге производились денежные сборы в пользу шанхайских забастовщиков. На японское общественное мнение произвело сильное впечатление **первое выражение на практике международной пролетарской солидарности рабочими Японии.**

«Дзидзи» выражает уверенность, «что корней всех последних выступлений китайцев против империалистов следует искать в Советской России», и советует Японии помочь своему соседу в восстановлении его национальной свободы. «Иомури» высказывает опасения, что своим отказом от права экстерриториальности и обращением с Китаем, как с равноправной страной, Советский Союз оттеснит Японию на задний план. «Иородзу» считает вашингтонское сообщение **о возможности войны между Японией и СССР американской интригой и предупреждает, что Япония должна быть наготове.**

АМЕРИКА НЕ ОТСТАНЕТ.

ПЕКИН, 9 июня. (Роста). Полученные здесь сообщения из Вашингтона гласят, что хотя американское правительство не хочет быть вовлеченным в нынешнее положение дел в Китае, оно все же будет **действовать в согласии с остальными державами, если дальнейшие меры окажутся необходимыми.** По общему мнению, никаких мер не будут принято до возвращения в Пекин американского посланника Мак-Муррея, который 6 июня выехал из Вашингтона.

ЛЖИВАЯ КАМПАНИЯ ИМПЕРИАЛИСТОВ. —ПОЗИЦИЯ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНА.

ПЕКИН, 9 июня. (Роста). Агентство Рейтера и «Юнайтед Пресс» распространяют здесь сенсационное сообщение «Ассошиэйтед Пресс», предсказывающее возобновление гражданской войны в Китае, «с участием СССР (?!) и Японии».

Военная конференция сторонников Чжан-Цзо-Лина в Тянь-Цзине постановила назначить сына Чжан-Цзо-Лина Чжан-Су-Лиана главнокомандующим мукденскими армиями в Чжили и Шантунге. Полагают, что сам Чжан-Цзо-Лин вернется теперь в Мукден и не поедет в Пекин, так как прибытие в Пекин заставило бы его занять определенную позицию по отношению к шанхайским событиям и к распространяющемуся движению протеста. Не находя возможным открыто стать на сторону европейских держав, в виду охватившего всю страну негодования, а также открыто выступить против держав, Чжан-Цзо-Лин, как сообщают, решил вернуться в Манчжурию, не достигнув своей главной цели.

«ВОЙНА ВОСТОКА ПРОТИВ ЗАПАДА».— ИТАЛЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА О КИТАЙСКИХ СОБЫТИЯХ.

РИМ, 9 июня. (Роста). Итальянская «Трибуна» пишет по поводу событий в Китае: «Европейская публика, привыкшая к периодическим волнениям в Китае, обращает мало внимания на последние китайские события. Теперь, однако, имеется новый фактор. Раньше все державы, включая Россию, выступали совместно против Китая. **Теперь же СССР ничего не требует для себя и обещает восстановление свободы и счастья на земле.** Нужно не упускать из виду влияния полуазиатской полуевропейской советской республики. Ее представители говорят языком близким народу, питающему ненависть к иностранцам. Под руководством СССР начинается настоящая война Востока против Запада».

Положение в Марокко серьезно.

ТАЙНЫЕ МАХИНАЦИИ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

ПАРИЖ, 9 июня. (Роста). Поспешный от'езд Пенлеве в Марокко, свидетельствующий о том, что положение на риффском фронте чрезвычайно серьезно, помешало палате приступить к обсуждению интерпелляции т. Дорио относительно военных действий в Марокко.

Выступая по вопросу о дне интерпелляции, т. Дорио огласил письмо, адресованное начальником отдела гражданского управления при маршале Лиоте (верховном комиссаре Франции в Марокко) шпиону Лиото, который, повидимому, играет при маршале роль политического агента. Из этого документа явствует, что Лиоте располагает целой организацией пропаганды во Франции и строго контролирует информацию журналистов в Феце. Далее выясняется, что наступление риффов предвиделось маршалом Лиоте уже в 1924 г. В виду этого он организовал в мае 1924 г. северный фронт Феца с целью удержать население в повиновении и остановить неприятеля до прибытия подготовленных в Алжире и Франции подкреплений. Все это делалось с полного согласия правительства и в контакте с Эррио и социалистом Поль Бонкуром. Также об этом был осведомлен социалист Блюм. Письмо заканчивается просьбой дать инструкции правым журналистам Ренье, Бенжамену и Симону, чтобы они придали марокканскому вопросу национальный характер.

Письмо было выслушано палатой с большим волнением, при чем социалисты были, видимо, смущены его оглашением.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПЕНЛЕВЕ В МАРОККО.

ПАРИЖ, 10 июня. (Роста). Агентство Гаваса сообщает из Тулузы: «Французский премьер Пенлеве сегодня, в 6 час. утра, вылетел на аэроплане из Тулузы в сопровождении других аэропланов. От'езд не сопровождался никакими инцидентами. Погода благоприятная».

АМЕРИКАНСКИЙ МИНОНОСЕЦ В МАРОККО.

ПАРИЖ, 9 июня. (Роста). Как сообщает агентство Гаваса, миноносец № 289 американской эскадры, находящейся в европейских водах, заведомо в Бизерте, отбыл в направлении к берегам Марокко 9 июня в 12 ч. дня.

— Последние известия из Марокко!
ФРАНК. — Ни слова о Марокко! Я сейчас же падаю... в обморок.

Английский парламент о подвигах Хикса.

С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ НА ЗДОРОВУЮ.

ЛОНДОН, 9 июня. (Роста). Отвечая на вопрос, заданный в палате общин консерватором Дэвисоном, финансовый секретарь военного министерства заявил, что внимание правительства было привлечено недавним докладом комиссара по военным делам СССР. Секретарь добавил, что общая численность сухопутных военных сил СССР определена в 1.058 тыс. человек, при чем эта цифра образуется кадровым составом армии, не считая запаса. Дэвисон спросил: «Имеет ли правительство сведения о причинах сохранения столь большой постоянной армии в СССР, в то время, как численность остальных европейских армий сокращена (?)?» На этот вопрос ответа не последовало.

ЗАПРОСЫ О ЗАПРЕЩЕНИИ В'ЕЗДА КОММУНИСТАМ.

Депутат рабочей партии Ленсбери спросил министра внутренних дел Джойнсон Хикса, будет ли запрещение в'езда на короткий срок в Англию иностранцев, намеревающихся присутствовать на политической конференции коммунистов или других социалистов, применяться ко всем лицам, которые известны английским властям, как участники коммунистического движения и сторонники социализма и прочих политических взглядов. В ответ Джойнсон Хикс сказал: «Я полагаю, что Ленсбери имеет в виду специальное распоряжение, о котором была речь в палате общин в конце прошлой сессии. Это распоряжение касается недопущения тех иностранцев, которые стремились приехать в Англию, чтобы участвовать на с'езде коммунистической партии в Глазго. До сих пор практическое применение этого распоряжения ограничилось одним этим случаем, но само распоряжение отражает общую политику правительства, цель которой я в палате общин уже об'яснил».

Либерал Кенворти спросил: «Какой толк в такой политике, если вы оказываетесь не в состоянии воспрепятствовать в'езду коммунистов в Англию?» Джойнсон Хикс ответил: «Я далеко не уверен, что не мог им помешать. Один весьма известный коммунист, собиравшийся приехать из Берлина, не был допущен и другие тоже были задержаны».

Рис. Майкель.

Сцена в английском парламенте.

Ленсбери спросил: «Является ли пропаганда коммунизма незаконной пропагандой?» Джойнсон Хикс ответил: «Будь это так, то Ленсбери сам находился бы под стражей». Ленсбери задал вопрос: «На каком основании министр воспрепятствовал людям коммунистических убеждений приехать на с'езд коммунистической партии, который, насколько известно, был легальным собранием легальной организации?» Джойнсон Хикс ответил: «Я уже раз'яснял палате, что, мирясь с существованием английских коммунистов, мы не собираемся мириться с деятельностью иностранных коммунистов в Англии».

СВОБОДА ДЛЯ МОНАРХИСТОВ.

Депутат рабочей партии Джек Джонс спросил, примет ли министр аналогичные меры против лиц, прибывающих из реакционных государств для участия на конференции в Лондоне? Заместитель спикера (председателя палаты) заявил по этому поводу, что такой вопрос не возникал. Ленсбери спросил тогда, на каком основании правила, применяемые к революционерам-коммунистам, не применяются к сторонникам прямого действия роялистам, например, к португальским роялистам, проживающим в Англии? Конец вопроса Ленсбери был заглушен криками с министерской скамьи, но Ленсбери продолжал кричать что-то, жестикулируя, при чем можно было расслышать: **«Вы не осмеливаетесь выслать роялистов!»** Когда заместитель спикера призвал его к порядку, Ленсбери закричал: «Вы не имеете права мешать мне задавать такие вопросы! Я вправе задавать такие вопросы в палате». Заместитель спикера заявил, что дальнейшее обсуждение этого вопроса в палате не представляется в данный момент возможным. Ленсбери закричал, что министр, видимо, **не имеет мужества отвечать на такие вопросы**, раз он каждый раз от них отклоняется. На этом инцидент закончился.

Против кровавой расправы империалистов над китайским народом.

МОПР—СОВЕТУ ПРОФСОЮЗОВ В ШАНХАЕ.

Исполком и ЦК МОПР отправили совету профсоюзов в Шанхае телеграмму, в которой между прочим говорится:

«Миллионы рабочих и крестьян, об'единенных в международную организацию помощи борцам революции, вместе с вами возмущены кровавой расправой империалистических войск Англии, Америки и Японии над китайским народом. Передайте от имени членов МОПР пламенный привет и соболезнование семьям убитых и раненых. Мы просим не отказать в нашей просьбе распределить среди семейств пострадавших и арестованных рабочих нашу первую скромную помощь—1.000 долларов, которые посылаем на ваш адрес».

Всесоюзное центральное бюро пролетстуда при Всесоюзном Центральном Совете Профсоюзов шлет свой горячий привет революционному китайскому студенчеству и всем борцам за освобождение китайского народа от эксплоатации капиталистических хищников.

Пролетарское студенчество СССР убеждено, что китайское студенчество в этой революционной борьбе будет итти нога в ногу с рабочим классом и всеми трудящимися Китая.

Московское бюро пролетстуда от имени 45.000 московских студентов глубоко возмущается теми издевательствами и насилием, которые международный империализм в лице английских, американских, японских и французских капиталистов применяет для полного подавления национально-революционного движения в Китае. Вместе с китайскими рабочими и студентами московское студенчество чтит память павших в Шанхае в борьбе за освобождение Китая трудящихся масс.

Студенчество московского промышленно-экономического института шлет свое проклятие «культурным убийцам», буржуазным наймитам Японии, Англии, проливающим кровь китайских пролетариев и студенчества на улицах Шанхая. Пусть пролитая кровь окрасит алым цветом знамя восстания китайского народа».

Собрание студентов, рабочих, служащих и сотрудников ком. ун-та нац. мен. Запада имени Ю. Ю. Мархлевского приветствует развивающуюся борьбу китайских рабочих и передовой интеллигенции против капиталистов всего мира. Собрание уверено, что, несмотря на все трудности и жертвы, трудящиеся массы Китая все более и более сплотятся под знаменем революционной борьбы и в конце концов при поддержке рабочих всех стран разгромят империалистическое рабство и освободят себя.

Пролетарское студенчество, рабочие, служащие и преподаватели московского института инженеров транспорта шлют свой горячий привет трудящимся и студенчеству Китая, протестующим против насилия капиталистов. В этой героической борьбе за освобождение от империалистического ига мы всецело с вами.

Пусть не склоняются ваши знамена и не поднимутся ни на одну минуту под угрозами штыков империалистических держав. Мы верим, что совместно с коммунистической партией и Коминтерном вы преодолеете все трудности в этой борьбе.

Царствуй, Британия, НА МОРЯХ. Рис. Д. МООР.

Что затевают империалисты.

АНГЛИЯ ГРОЗИТ ВОССТАНОВИТЬ «ПОРЯДОК».

ЛОНДОН, 9 июня. (Роста). Товарищ министра иностранных дел Мак-Нейль, отвечая на вопрос в палате общин, заявил, что, по имеющимся сведениям, британский представитель и представители других держав в Китае действуют в полном согласии и доносят, что полиция проявила величайшее терпение (?!) по отношению к шанхайским «погромщикам» (!), и не могла действовать иначе, чем она поступила. Сведений о потерях и жертвах *с английской стороны не имеется.*

Мак-Нейль подчеркнул, что порядок в иностранном квартале Шанхая должен быть восстановлен и сохранен. Британские чиновники в Китае получат от британского правительства полную поддержку в этом направлении, какая окажется необходимой. В заключение Мак-Нейль сказал, что правительство собирается выразить китайскому народу соболезнование по поводу случившегося и свое глубокое сожаление по поводу жертв, понесенных им вследствие злонамеренной агитации. Что касается британской политики в Китае, то она направлена лишь к тому, чтобы в Китае установился мир (?!) и благосостояние (?!).

ЯПОНИЯ ХОЧЕТ «ПОМОЧЬ» КИТАЮ.

ТОКИО, 9 июня. (Роста). Министерство иностранных дел продолжает опровергать *сообщения иностранной печати*, что Япония принимает самостоятельные меры в связи с событиями в Шанхае. *Министерство указывает, что Япония* действует в постоянном согласии с остальными державами и что лишь *морским властям* дана свобода действий для защиты в нужных случаях интересов проживающих в Китае японцев без специального постановления кабинета.

Токийская газета «Асахи» настаивает, что державы должны «исправить» свою жестокость по отношению к Китаю, «помогая молодому Китаю стать нацией, проникнутой чувством законности».

Собрание сил тред-юнионов.

ЛОНДОН, 9 июня. (Роста). В завтрашнем номере «Дейли Геральд» будет помещена беседа с председателем генерального совета тред-юнионов Суэльсом по поводу проекта нового союза тред-юнионов. Суэльс заявляет, что конференция, посвященная этому вопросу, вовсе не была схваткой между «горячими головами» и «хладнокровными». Суэльс заявляет, что образование специальной комиссии, которой поручено выяснение этого вопроса, вовсе и не было детским и пустяковым делом: **образование комиссии является несомненным шагом вперед.** Было бы преступлением,—продолжает Суэльс,—дать комиссии умереть вследствие бездеятельности: это было бы обманом рабочих. «Члены всех организаций,—говорит Суэльс,—должны поднять этот вопрос в мастерских и в отделениях тред-юнионов, а следующим шагом должно явиться обсуждение вопроса в комиссии, которая должна преодолеть все связанные с этим вопросом затруднения».

Процесс румынских коммунистов.

РЕЧЬ ПРОКУРОРА И ЗАЩИТНИКОВ.

ВЕНА, 9 июня. (Роста). После побега части обвиняемых военный суд в Бухаресте *прилагает все усилия к скорейшему окончанию процесса коммунистов.* После того, как суд заслушал показания ряда *свидетелей, участников рабочего движения*, военный прокурор Хотинеану начал обвинительную речь. Прокурор заявил, что, *прикрываясь профсоюзной работой*, обвиняемые пытались вести коммунистическую пропаганду, чтобы вызвать в стране анархию. Что же касается профсоюзных организаций в Семиградьи, то работа их направляется из Венгрии и ставит себе целью отторжение Семиградья от Румынии. Военный прокурор признал, что советское правительство и Коминтерн не тождественные организации, но деятельность их, по его словам, тесно связана между собой. Прокурор отметил, что обвиняемые оказывали сопротивление предварительному следствию и на самом процессе вели себя возмутительно. Обвинение прокурор формулировал следующим образом: Христеску—в пропаганде классовой ненависти и покушении на государственную безопасность, секретарю ЦБ независимых профсоюзов Мариану и секретарю союза деревообделочников Ивануш—в пропаганде, позорящей страну, адвокату Бручеану—в подстрекательстве к беспорядкам. Прочим присутствующим на суде обвиняемым—в распространении нелегальных летучек и воззваний. *Скрывшимся прокурор пред'являл заочное обвинение по различным статьям.*

Защитники в своих речах указывали, что, как явствует из свидетельских показаний, обвинять подсудимых можно лишь за распространение идей, что не является наказуемым.

Обвинительный акт построен целиком на вымышленных сообщениях охранки и на вынужденных заявлениях части обвиняемых и свидетелей обвинения. Что касается распространения нелегальных печатных произведений, то таковое может быть лишь предметом нарушения законов о печати, но, по румынским законам, этому преступлению наступила уже юридическая давность. **Защитники требовали безусловного оправдания всех обвиняемых.** Приговор ожидается на следующем заседании.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ РУМЫНСКИХ КОММУНИСТОВ.

ВЕНА, 10 июня. (Роста). Вчера об'явлен приговор по делу румынских коммунистов. **Бухарестский военный суд приговорил 13 обвиняемых к тюремному заключению от 3 до 6 лет, 22 обвиняемых—к одному году тюремного заключения и к 10.000 лей денежного штрафа с каждого. Как известно, 16 наиболее важных обвиняемых бежали.**

НАКАНУНЕ КИШЕНЕВСКОГО ПРОЦЕССА 500 КРЕСТЬЯН.

В ближайшие дни в кишеневском военном суде начнется слушанием дело участников восстания в южной Бессарабии в сентябре 1924 года, по которому привлечено около 500 обвиняемых.

Опасаясь демонстраций протеста и стихийного взрыва недовольства широких масс, румынское правительство сосредоточивает в Кишеневе войска. (Роста).

Реакция во Франции.

ОТКРЫТЫЕ УГРОЗЫ МОНАРХИСТОВ.

ПАРИЖ, 9 июня. (Роста). Лидер роялистов Морас печатает в «Аксион Франсез» открытое письмо парижскому префекту полиции Морену, в котором заявляет, что роялисты будут сами защищаться с оружием в руках, *раз они больше не пользуются защитой полиции.* Та же газета печатает вызывающее письмо к министру *внутренних дел Шрамеку.* В *письме заявляется:* «Если Франция будет отдана в руки революционеров, подготовляющих революцию *под снисходительным оком властей*, то роялисты по приказу Мораса убьют Шрамека, как собаку». Морас далее заявляет, что **он берет на себя полную ответственность за возможное убийство министра.**

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОРАСА.

ПАРИЖ, 9 июня. (Роста). По сообщению агентства Гаваса, против известного писателя монархиста Шарля Мораса начато *следствие в связи со статьей*, опубликованной им в органе роялистов «Аксион Франсез», в которой он *угрожал смертью* министру внутренних дел Шрамеку за конфискацию оружия у членов монархической *лиги* «Аксион Франсез».

Нападение на наше полпредство в Варшаве.

ПЛАНЫ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.

ВАРШАВА, 9 июня. (Роста). В 2 часа ночи, на 6 июня, банда пьяных эмигрантов, **руководимая вооруженным полицейским чиновником Ноймаром**, сорвав предохранительную цепь с дверей здания посольства СССР, *ворвалась в помещение* полпредства, очевидно, с целью проникнуть во внутренние комнаты. Задержанная дежурными сотрудниками полпредства, банда отказалась оставить помещение, произведя дикий шум и осыпая сотрудников площадной бранью и ругательствами. В виду угрожающего поведения банды, один из сотрудников выстрелил вверх, после чего банда поспешно удалилась.

Советник полпредства Беседовский посетил директора политического департамента министерства иностранных дел Бадера и заявил резкий протест, потребовав наказания виновных. Бадер выразил сожаление и обещал строго наказать виновников нападения.

В распоряжении полпредства имеются данные, что **нападение было организовано руководящей верхушкой русской эмиграции в лице Семенова, Бранта, Арцыбашева и других с целью сорвать намечающееся оживление польско-советских отношений.**

ЗАИГРЫВАНИЕ С ОКРАИНАМИ.

ВАРШАВА, 9 июня. (Роста). Советом министров утвержден ряд решений политического комитета по делам восточных окраин. Решения эти имеют целью смягчить напряженное положение на окраинах.

По школьному вопросу решено ввести преподавание на двух языках в низших школах, издать белорусский букварь и ввести в виленских и новогрудских учительских семинариях преподавание белорусского языка для учителей поляков, а также восстановить кафедру украинской литературы при львовском университете. Решено также срочно выработать устав православной церкви в Польше.

Французский комсомол на посту.

ПАРИЖ, 9 июня. (Роста). После тщательного обсуждения нынешнего положения, *благоприятного для комсомольского движения*, национальная конференция коммунистической молодежи в Париже приняла резолюцию, в которой заявляется о необходимости работать одновременно в экономической, просветительной и антимилитаристской областях **в тесном сотрудничестве с компартией, в борьбе против войны в Марокко** и о подготовке к следующему обще-французскому конгрессу рабочей молодежи, а также о необходимости развить деятельность печати комсомола.

Вопрос о революционном насилии,

популярно изложенный применительно к пониманию не только наиболее отсталых рабочих, но даже некоторых менее безнадежных лидеров *)

Мы познакомились со взглядами Макдональда на революционное насилие. Они оказались развитием консервативной теории постепенности мистера Болдуина. Более курьезный, хотя и более искренний характер имеет отрицание насилия со стороны «левого» Ленсбери. Этот последний, видите ли, просто-напросто «не верит в насилие». Он «не верит» ни в капиталистические армии, ни в вооруженные восстания. Если бы он верил в насилие, он не голосовал бы, по его словам, за британский флот, а примкнул бы к коммунистам. Вот какой храбрый! То, что Ленсбери, не веря в насилие, верит в загробный мир, делает, конечно, сомнительную честь его реалистической проницательности. Тем не менее, с позволения г. Ленсбери, кое-какие факты на земле произошли при помощи насилия. Верит или не верит Ленсбери в английский военный флот,—индусы знают, что этот флот существует. В апреле 1919 года английский генерал Дайер (Dyer) приказал, без предварительного предупреждения, стрелять в безоружное индусское собрание в Амритсаре, в результате чего убито было 450 человек, ранено 1.500. Если оставить в покое убитых, то о раненых, во всяком случае, придется сказать, что они не могли «не верить» в насилие. Но даже и в качестве верующего христианина Ленсбери должен был бы сообразить, что если бы в свое время предувные бестии еврейского духовенства, вместе с трусливыми римскими правителями Пилатом, политическим предком Макдональда, не применили насилия к Христу, не было бы ни притчи мученического венца, ни воскресения, ни вознесения, и сам г. Ленсбери не имел бы случая родиться благочестивым христианином и стать плохим социалистом. Не верить в насилие то же самое, что не верить в тяготение. Вся жизнь построена на различных формах насилия, на противопоставлении одного насилия другому, и отказываться от освободительного насилия значит поддерживать угнетательское насилие, которое правит ныне миром.

Мы чувствуем, однако, что беглыми замечаниями здесь ничего поделать нельзя. Вопрос о насилии и его «отрицание» со стороны господ пацифистов, христианских социалистов и пр. занимает такое большое место в английской политике, что требует здесь особого и детального рассмотрения применительно к политическому уровню нынешних «вождей» британской рабочей партии, при чем мы заранее извиняемся перед остальными читателями за этот уровень.

Что, собственно, значит отрицать всякое насилие? Если, скажем, в квартиру мистера Ленсбери заберется вор, то мы очень опасаемся, что этот благочестивый джентльмен (мы говорим о хозяине квартиры) применит насилие или пригласит для этого ближайшего полисмена. Если даже в своем христианском милосердии Ленсбери отпустит вора с миром,—в чем мы вовсе не уверены,—то лишь под само собой разумеющимся условием немедленно покинуть квартиру. При том, роскошь такого христианского жеста почтенный джентльмен может позволить себе лишь потому, что его квартиру [illegible] под покровительством британских законов о собственности и их многочисленных аргусов, так что, вообще говоря, ночные визиты воров составляют скорее исключение, чем правило. Если Ленсбери попытается ответить нам, что вторжение в почтенную частную христианскую квартиру есть насилие, и этим вызывает необходимость отпора, то мы скажем ему, что такое рассуждение есть отказ от отрицания насилия вообще, наоборот, есть его принципиальное и практическое признание, и может быть целиком перенесено на классовую борьбу, где повседневные вторжения вора-капитала в жизнь и труд пролетариата и похищения прибавочной стоимости вполне оправдывают отпор. Ленсбери, может быть, ответит нам, что под насилием он понимает не все вообще меры принуждения, без которых наша возвышенная общественная жизнь не может обойтись, а лишь нарушения шестой заповеди, которая устанавливает: «не убий». В обоснование такой постановки вопроса можно привести много возвышенных фраз насчет святости человеческой жизни. Но нам и здесь придется на языке евангельских притч, наиболее доступном руководителям британского социализма, спросить, как поступит мистер Ленсбери в случае, если на его глазах разбойник занесет дубину над детьми, и если для спасения их не будет другого средства, как немедленный и меткий выстрел из револьвера? Если наш предполагаемый собеседник не захочет заниматься совершенно уж низкопробными софизмами, то он ответит, пожалуй, для своего облегчения, что наш пример имеет слишком исключительный характер. Но этот ответ будет лишь означать опять-таки, что свое право на применение в соответственных обстоятельствах убийства Ленсбери передоверил своей полиции, этой специализированной организации насилия, которая и избавляет его в большинстве случаев от необходимости применять револьвер и даже размышлять о его [illegible].

Но как быть, спросим мы, если вооруженные штрейкбрехеры избивают или убивают стачечников? Такие случаи в Америке совершенно обычны, да и в других странах не составляют исключения. Рабочие не могут передоверить полиции свое право на отпор штрейкбрехерам, потому что полиция во всех странах защищает право штрейкбрехеров избивать и убивать стачечников, на которых закон о святости человеческой жизни, как известно, не распространяется. Мы спрашиваем: имеют ли право стачечники пустить в ход палки, камни, револьверы, бомбы против фашистов, банд ку-клукс-клана и пр. наемных негодяев капитала? Вот маленький вопросец, на который мы просили бы ясного и точного, отнюдь не уклончиво-ханжеского ответа. Если Ленсбери скажет нам, что задачей социализма является дать народным массам такое воспитание, чтобы фашисты не были фашистами, негодяи — негодяями и пр., то это и будет чистейшее ханжество. Что целью социализма является устранение насилия сперва в его наиболее грубых и кровавых формах, а затем и в других, более скрытых,—это совершенно бесспорно. Но речь идет у нас не о нравах и морали будущего коммунистического общества, а о конкретных путях и способах борьбы с капиталистическим насилием. Когда фашисты дезорганизуют стачку, захватывают редакцию газеты, кассу, избивают или убивают рабочих депутатов, а полиция окружает громил тесным кольцом неприкосновенности, тогда лишь самый растленный лицемер мог бы советовать рабочим не отвечать ударом на удар под тем предлогом, что в коммунистическом строе не будет места насилиям. Разумеется, в каждом данном случае надо решать в зависимости от всей обстановки, как отвечать на насилие врага и до какой черты доходить в своем отпоре. Но это— вопрос тактической целесообразности, который не имеет ничего общего с принципиальным признанием или отрицанием насилия.

Что такое собственно насилие? Где оно начинается? Где допустимые и целесообразные коллективные действия массы переходят в насилие? Мы очень сомневаемся, чтобы Ленсбери или кто другой из пацифистов был способен дать ответ на этот вопрос, если он не ограничится простой ссылкой на уголовный кодекс, где указано, что дозволено и что не дозволено. Классовая борьба есть постоянная цепь открытых или замаскированных насилий, которые «регулируются» в той или в другой степени государством, представляющим в свою очередь организованный аппарат насилия сильнейшего из противников, т.-е. господствующего класса. Есть ли стачка насилие? Было время, когда стачки были запрещены, и каждая стачка почти неизбежно связана была с физическими столкновениями. Затем, вследствие развития стачечной борьбы, т.-е. вследствие насилия масс над законом или, точнее, вследствие постоянных ударов массы по законному насилию, стачки были легализованы. Значит ли это, что Ленсбери считает только мирные, «легальные», т.-е. разрешенные буржуазией стачки допустимым средством борьбы? Но если бы рабочие не устраивали стачек в начале XIX столетия, английская буржуазия не легализовала бы их в 1824 году. Если же допустить стачечную форму применения силы или насилия, то надо брать на себя все последствия, в том числе и оборону стачек от штрейкбрехеров при помощи мер целесообразного контрнасилия.

Далее, если допустимы стачки рабочих против капиталистов или отдельных капиталистических групп, то отважится ли Ленсбери признать недопустимой всеобщую стачку рабочих против фашистского правительства, которое подавляет рабочие союзы, разрушает рабочую прессу, наводняет ряды рабочих провокаторами и убийцами? Опять-таки всеобщая стачка может быть применена не в любой день и час, а лишь в определенных конкретных условиях. Но это—вопрос стратегической целесообразности, а не общей «моральной» оценки. Что же касается всеобщей стачки, как одного из наиболее решительных средств борьбы, то вряд ли Ленсбери, как и все его единомышленники, вместе взятые, придумают другое средство, которое пролетариат мог бы применять для достижения решительной цели. Не падет же Ленсбери на самом деле так низко, чтобы рекомендовать рабочим ждать, пока дух братолюбия не овладеет сердцами, скажем, итальянских фашистов, кстати сказать в значительной своей части весьма благочестивых католиков. Если же признать, что пролетариат не только имеет право, но обязан готовиться ко всеобщей стачке против фашистского режима, то нужно из этого признания сделать все дальнейшие выводы. Всеобщая стачка, если это не простая демонстрация, означает чрезвычайное потрясение общества и, во всяком случае, ставит на карту судьбу политического режима и репутацию силы революционного класса. Предпринимать всеобщую стачку можно только при готовности рабочего класса, и прежде всего его авангарда, довести борьбу до конца. Но ведь и фашизм не собирается сдаваться перед лицом какой-либо мирной стачечной манифестации. В случае реальной и непосредственной опасности фашисты приведут в движение все свои силы, пустят в ход провокацию, убийства, поджоги в небывалом масштабе. Спрашивается: допустимо ли руководителям всеобщей стачки создать свои дружины для обороны стачечников от насилия, для обезоружения и рассеяния фашистских банд? И так как никому не удавалось, по крайней мере, на нашей памяти, разоружать раз'яренных врагов при помощи религиозных гимнов, то придется, очевидно, революционные отряды вооружать револьверами и ручными гранатами—до того момента, как им удастся овладеть винтовками, пулеметами и пушками. Или же, может быть, на этой черте и начинается область недопустимого насилия? Но тогда мы окончательно запутываемся в нелепых и постыдных противоречиях. Всеобщая стачка, которая не охраняет себя от насилия и разгрома, есть демонстрация трусости и обречена на поражение. Только сумасшедший или изменник будет призывать к борьбе при таких условиях.

«Безоружная» стачечная борьба, по логике отношений, которые от Ленсбери не зависят, вызывает вооруженные конфликты. В экономических стачках это бывает сплошь да рядом, в революционной политической стачке это абсолютно неизбежно, поскольку стачка имеет задачей низвержение данной власти. Кто отказывается от насилия, должен отказаться вообще от борьбы, т.-е. должен на деле встать в ряды сторонников торжествующего насилия господствующих классов.

Но дело этим не ограничивается. Ведь предположенная нами всеобщая стачка имеет своей целью опрокинуть фашистскую власть. Достигнуть этого можно, лишь одержав верх над ее вооруженными силами. Здесь мыслимы опять-таки два пути: прямая военная победа над силами реакции или привлечение этих сил на сторону революции. В чистом своем виде ни один из этих путей неосуществим. Революционное восстание одерживает победу в том случае, когда ему удается разбить наиболее твердые, решительные и надежные отряды реакции и привлечь на свою сторону остальные вооруженные силы режима. Достигнуть этого можно, опять-таки, лишь при том условии, если колеблющиеся правительственные войска убеждаются, что рабочие массы не просто демонстрируют свое недовольство, а твердо решились на этот раз во что бы то ни стало низвергнуть правительство, не останавливаясь перед самыми беспощадными мерами борьбы. Только такого рода впечатление колеблющихся войск способно перебросить их на сторону народа. Чем более выжидательной, колеблющейся, уклончивой будет политика руководителей всеобщей стачки, тем меньше будет колебаний в войсках, тем тверже они будут поддерживать существующую власть, тем больше шансов у этой последней выйти победительницей из кризиса, чтобы затем обрушить все скорпионы кровавых репрессий на голову рабочего класса. Другими словами, раз рабочий класс вынужден для своего освобождения прибегнуть ко всеобщей политической стачке, он должен заранее отдавать себе отчет в том, что стачка неизбежно породит частные и общие, вооруженные и полувооруженные конфликты; он должен заранее отдавать себе отчет в том, что стачка не будет отброшена назад только в том случае, если он сразу же сможет дать необходимый отпор штрейкбрехерам, провокаторам, фашистам и пр.; он должен заранее предвидеть, что правительство, о судьбе которого идет речь, неизбежно, в тот или другой момент борьбы, выведет на улицы свою вооруженную силу, и что от исхода столкновения революционных масс с этой вооруженной силой будет зависеть судьба существующего режима, а, следовательно, и судьба пролетариата. Рабочие должны заранее употребить все меры, чтобы привлечь солдат на сторону народа путем предварительной агитации; но в то же время они должны заранее предвидеть, что у правительства всегда останется достаточное число надежных или полунадежных солдат, которых оно сможет вывести для подавления восстания, и, следовательно, в последнем счете вопрос придется решать вооруженным столкновением, к которому надо готовиться со всей планомерностью и которое надо проводить со всей революционной решительностью.

Только высшая решимость в революционной борьбе способна выбить оружие из рук реакции, сократить период гражданской войны, уменьшить число ее жертв. Если не итти на это, тогда вообще не нужно браться за оружие; если не браться за оружие—нельзя устраивать всеобщую стачку; если отказываться от всеобщей стачки—нельзя думать о серьезной борьбе. Тогда остается только воспитывать рабочих в духе полной прострации, чем и без того занимаются официальная школа, правящие партии, попы всех церквей и... социалистические проповедники недопустимости насилия.

Но замечательная вещь: подобно [illegible]

*) Настоящая статья представляет собою главу из книги «Куда идет Англия».

На марокканском фронте.

ФРАНЦИИ НЕ УДАЛОСЬ НАНЕСТИ СОКРУШИТЕЛЬНОГО УДАРА АБД-ЭЛЬ-КЕРИМУ, ХОТЯ АРМИЯ ЕЕ В 3½ РАЗА БОЛЬШЕ АРМИИ РИФФОВ.—ПОРАЖЕНИЯ ФРАНЦИИ ОБ'ЯСНЯЮТСЯ НЕ ТОЛЬКО ГЕРОИЧЕСКОЙ ВОЕННОЙ БОРЬБОЙ РИФФОВ ЗА СВОЮ СВОБОДУ, НО И НАЛИЧИЕМ ПРОЧНОГО ТЫЛА, А ТАКЖЕ ПРОТИВОРЕЧИЯМИ В ЛАГЕРЕ САМИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

В летописях революционной борьбы Востока против империализма [illegible] путаница сообщений и крайняя внутренняя противоречивость характера изложения хода военных действий, сообщений, которые оповещало на весь мир французское официозное агентство Гаваса.

Достаточно посмотреть на карту военных действий, чтобы убедиться, в какое заблуждение ввело всех французское командование, скрывая истинное положение дел. Теперь понятными становятся миротворческие и пацифистские излияния в палате депутатов господ Мальви и Бриана, обещавших начать мирные переговоры, как только Абд-Эль-Керим сделает первый шаг. Французские милитаристы плохо рассчитали. Они были уверены, что обескровленный революционный Рифф падет ниц к их ногам, не имея возможности сопротивляться наступлению французской армии. Душитель измученного населения Марокко, верховный комиссар генерал Лиотэ рассчитывал в кратчайший срок покончить с риффами. Теперь даже этот, «все предвидевший» (по выражению французской печати), французский рубака, получил наглядный урок, как не следует шутить с огнем.

Французам до зарезу нужна была быстрая и решительная победа над Абд-Эль-Керимом. Французы пуще огня боятся превращения марокканского вопроса в международный вопрос. Они, как и англичане, хотели бы локализовать конфликт, не доводя его до международной конференции. Но для этого требовалось покончить одним ударом с Абд-Эль-Керимом. Последний же расстроил все хитроумные планы французского командования.

Никто уже не верит басне о нападении риффов на мирных французских солдат. Ведь сама французская ура-патриотическая пресса не скрывает факта подготовительных военных работ, проведенных на границе Риффа еще в январе этого года. Никто иной, как корреспондент французского официоза «Тан» из Феца, сообщает об этом 23 мая ясно и недвусмысленно. И тем не менее, несмотря на тщательную военную подготовку, проведенную французским командованием в верховьях реки Уэрги, французские авангардные посты вынуждены были с самого начала отступить под давлением повстанческих племен.

В начале кампании, месяца два назад, вся французская армия в Марокко насчитывала 65—70 тысяч боевых единиц. Немного погодя из Алжира и метрополии прибыло еще около 25—30 тысяч солдат. Таким образом, французскому командованию к 10 мая удалось довести численность своей армии в Марокко до 100 тысяч человек. Правда, не вся эта масса может быть брошена в бой. Часть приходится выделить для охраны юга Марокко от довольно-таки неспокойных племен. Эта часть военных сил находится, таким образом, «в связанном состоянии» и не может быть переброшена на театр военных действий.

Во всяком случае, с помощью свежеприбывших подкреплений французы сумели выставить против Абд-Эль-Керима силу, в 3½ раза превосходящую численность войск риффов. И, действительно, наступление французов в середине мая увенчалось известным успехом, особенно на западном секторе. Революционные племена Бени-Зеруаль, руководимые риффскими эмиссарами, оказали упорное сопротивление. Газета «Депеш Колониаль» от 18 мая отдает должное организаторским способностям Абд-Эль-Керима, сумевшего в кратчайший срок по-[illegible] мир, очевидно, из опыта четырехлетней войны с испанцами знал, что «обходящий может, в свою очередь, быть обойденным». И уже к 25 мая положение на фронте резко меняется в пользу Абд-Эль-Керима.

Он перебросил главные свои силы на восточный сектор, где действовала группа генерала Камбэ. Атаки со стороны повстанческих племен велись чрезвычайно яростно и доходили неоднократно до штыковых схваток. Французское командование вынуждено было прийти на помощь находившемуся в затруднительном положении генералу Камбэ. Этим самым они ослабили западный сектор. В конце концов, после пятидневных жарких боев французское командование сделало «оттяжку в целях сокращения фронта», как гласило французское сообщение.

Французы, таким образом, к 30—31 мая вынуждены были совершить отход с правого берега реки Уэрги и занять позиции на левом ее берегу. Марокканцы же наступали по пятам отступающих французских отрядов.

Положение французов усугубляется еще тем, что у них нет тыла, ибо марокканские племена массами присоединяются к повстанцам. Эмиссары Абд-Эль-Керима действуют великолепно. Французы имеют врага и спереди и сзади. Это настоящий фронт гражданской войны...

Теперь Абд-Эль-Керим ведет энергичное наступление на восточном участке в области Бибана. Абд-Эль-Керим, очевидно, стремится перерезать железную дорогу, ведущую из Марокко в Алжир. По сообщению корреспондента «Тан» от 28 мая, племена, оставшиеся до сих пор «верными» французам, начинают переходить на сторону Абд-Эль-Керима. Генерал Лиотэ, «умиротворяющий» Марокко с 1913 года, пожинает сейчас плоды своих «мирных» трудов.

В чем сила обороноспособности Абд-Эль-Керима? Во-первых, в характере горной местности, прекрасном знакомстве с этой местностью, подвижности марокканской конницы и пехоты. Во-вторых, в социальном укладе этих племен. Абд-Эль-Керим ввел здесь своеобразный режим «военного коммунизма». Весь тыл вместе с семьями фронтовиков политически работает на фронт, на оборону. В-третьих, надо принять во внимание состав французской оккупационной армии, на 75—80 проц. состоящей из зуавов, сенегальцев и арабов. В этих войсках не встречается особого одушевления при битве с близкими им по духу арабскими [illegible] племенами. Полагаем, что и [illegible]

[illegible] комбинированных действий со стороны французов и испанцев против Абд-Эль-Керима прежде всего свидетельствует о крупных противоречиях между империалистами. Испанцы покамест ограничиваются лишь блокадой риффских берегов.

Конечно, если испанцы и французы придут к соглашению, то положение Абд-Эль-Керима может стать затруднительным. Ему трудно будет бороться на два фронта. Но покамест время работает на Абд-Эль-Керима. Он умело перешел от обороны к энергичному наступлению. Французы делают «оттяжку», «сокращают фронт», но, вернее всего, просто бегут...

Марокко весь в огне. Агитаторы Абд-Эль-Керима пользуются большим успехом. Марокканские племена уже 13 лет вкушают прелести «цивилизаторского французского протектората». Им эти «прелести» уже приелись. Скотоводы и земледельцы Марокко хотят свободы и независимости—и добудут ее!

П. КИТАЙГОРОДСКИЙ.

В Совнаркоме РСФСР.

(Заседание 9-го июня).

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВА ВОДОСНАБЖЕНИЯ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ.

Совет Народных Комиссаров признал переустройство водоснабжения и канализации в городах Ростове и Нахичевани делом первоочередным и государственной важности и поручил Коммунальному банку, при распределении кредитов на места, учесть это обстоятельство и оказать необходимую поддержку северо-кавказскому крайисполкому.

ПОДДЕРЖКА ОВЦЕВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.

Совет Народных Комиссаров, считая необходимым оказать помощь развитию овцеводства на Северном Кавказе, постановил оставить в распоряжении местного крайисполкома 400.000 руб. из прибылей Югвостшерсти за 1922—23 год, имея в виду, что вся эта сумма будет использована на нужды овцеводства.

Европейская печать о гарантийном договоре.

«УНЫНИЕ» В БЕРЛИНЕ.

БЕРЛИН, 9 июня. (Роста). Сообщения из Женевы, Парижа и Лондона об основах, на которых между Брианом и Чемберленом достигнуто соглашение по вопросу о гарантийном договоре, [illegible] рейнскую зону. Однако, на наш запрос из авторитетного источника нам сообщили, что такого рода соглашение между Францией и Англией не заключено». Германские официальные круги сожалеют, что атмосфера Женевы не осталась без влияния на Чемберлена.

«КОНЕЦ ФРАНЦУЗСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ».

ПАРИЖ, 9 июня. (Роста). Хотя Заурвейн (влиятельный журналист) называет в «Матэн» (газета правого блока) франко-английское соглашение о гарантийном договоре «самым крупным дипломатическим событием со времени войны», однако, следует констатировать, что соглашение это вызвало сравнительно мало комментариев в печати и еще менее «энтузиазма». Газеты подчеркивают, что, как можно было предвидеть, Англия отказалась принять на себя какие-либо особые обязательства по отношению к восточным границам Германии. Вчерашнее заявление Бриана, что Чехо-Словакия и Польша, подписавшие устав Лиги Наций, всецело заинтересованы в проведении в жизнь франко-английского соглашения, являющегося для них новой гарантией мира, разделяется далеко не всеми.

Эрве пишет в «Виктуар» (реакционная), что соглашение «не покрывает Польшу» и «не является союзом равных, так как Англия берет на себя роль защитника Франции и Бельгии». Это мнение Эрве разделяется многими политическими деятелями.

Хорошо осведомленный Пертинакс заявляет в «Эко де-Пари» (газета правого блока), что он также считает укрепление системы, установленной франко-английским соглашением, «концом всякой самостоятельности французской политики».

«Энформасьон» (орган финансово-промышленных кругов) указывает, что хотя, в случае нападения Германии на Польшу или Чехо-Словакию, Франции разрешается вступить в Рейнскую демилитаризованную зону, однако, определение понятия «нападающий» в случае конфликта,—является всегда трудным вопросом, который придется разрешить Лиге Наций. «С другой стороны,—продолжает газета,—существует сомнение, примет ли Германия состоявшееся между Англией и Францией соглашение».

Заурвейн, тесные связи которого с правительственными кругами общеизвестны, уже забегает вперед, пытаясь приписать СССР вину предполагаемого отклонения Германией соглашения. «Если, — говорит Заурвейн в своей статье в «Матэн»,—Германия уступит давлению Советов, сопровождаемому ребяческим предложением союза, то она себя исключит из европейского концерта (об'единения) и докажет, что она стремилась не к миру, но к потрясению основ версальского договора». «Однако, — продолжает Заурвейн,—в случае принятия Германией соглашения, в политических кругах считаются с возможностью заключения арбитражного договора, гарантирующего границы Польши и Чехо-Словакии, [illegible]

ЧЕГО ТРЕБУЮТ ОТ ГЕРМАНИИ.

ПАРИЖ, 9 июня. (Роста). Агентство Гаваса, [illegible]

О ЧЕМ МЕЧТАЮТ АНГЛИЙСКИЕ ЧЕРНОСОТЕНЦЫ.

ЛОНДОН, 10 июня. (Роста). Черносотенная «Морнинг Пост» в передовой статье относительно гарантийного договора восторженно приветствует соглашение, достигнутое между Брианом и Чемберленом. «Чемберлен,—пишет газета,—по-видимому, убедил некоторых колеблющихся членов кабинета в мудрости своей политики. Гарантийный договор в худшем случае может дать Европе передышку, в лучшем же—длительное спокойствие. Он дополнит то, что начато планом Дауэса—именно постепенное слияние Германии с народами Запада и полный разрыв или ослабление ее связей с Советской Россией. Если Германия лойяльно примет договор, то политика, инспирировавшая рапальский договор, по нашему мнению, потеряет всякий смысл. Несмотря на признание СССР, на торговое соглашение и на финансовые сделки с Москвой, мы видим постепенное усиление движения, которое в конце концов будет означать дипломатическую изоляцию России».

Консервативная «Дейли Телеграф» в передовой статье подчеркивает, что пока не существует никакого письменного проекта этого договора. Газета добавляет при этом, что условия этого гарантийного договора должны быть еще самым внимательным образом обсуждены представителями доминионов, а также министерством иностранных дел.

Желтая «Дейли Мейль» безоговорочно поддерживает договор.

Либеральная печать отзывается несочувственно. «Вестминстер Газетт» пишет: «Если союзники хотят, чтобы Германия пришла к соглашению с ними, то сообщение Гаваса является очень неудачным способом для этого. Совершенно невероятно, чтобы английское правительство пошло на такую опасную сделку». «Дейли Ньюс» также осуждает тон сообщения Гаваса.

«Таймс», «Дейли Кроникль» и «Манчестер Гардиан» воздерживаются от комментариев.

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ НЕДОВОЛЬНА.

ЛОНДОН, 9 июня. (Роста). Дипломатический корреспондент «Дейли Геральд» пишет: «Английское министерство иностранных дел влагает один смысл в то, что вызывает, а французы—другой». Корреспондент спрашивает, сопроводил ли Чемберлен свои устные заверения Бриану формальной нотой. Корреспондент добавляет, что все эти неопределенные фразы на самом деле означают англо-французский военный союз.

В сегодняшнем номере «Дейли Геральд» помещена также беседа с Макдональдом, который заявляет, что вся рабочая партия будет возражать против соглашения между Брианом и Чемберленом, ибо соглашение это не обещает мира и создает почву для войны. Предполагаемый гарантийный договор,—продолжает Макдональд, — противоречит женевскому протоколу и идет мимо Лиги, как посреднической инстанции для мирных сделок.

КАНАДА НЕ ПРИЗНАЕТ СОГЛАШЕНИЯ.

НЬЮ-ЙОРК, 9 июня. (Роста). Как сообщают из Оттавы, канадский премьер Кинг заявляет, что Канада не участвует в соглашении о неприкосновенности рейнских границ.

ПОПРАВКА.

В телеграмме «Английские консерваторы о соглашении», во втором абзаце, вместо «дипломатический корреспондент «Дейли Телеграф», надо читать: «...«Дейли Геральд».

Замрайком РКП(б)

извещает, что в пятницу, 12/VI с/г., в колонном зале Инст. Народн. Хозяйства (Стремянный пер., д. 28) в 7 час. вечера состоится большой митинг протеста по поводу последних событий в Китае и Марокко.

Билеты для входа получить в Агитотделе РК.

Агитотдел.

Земля и воля бессарабскому крестьянству!

(К процессу 500 крестьян).

КРЕСТЬЯНАМ ВСЕХ СТРАН. — РУМЫНСКИМ КРЕСТЬЯНАМ.

Братья!

В столице восточной вотчины румынских бояр, в Кишиневе, в ближайшее время начнется процесс пятисот крестьян. [illegible] вление бессарабских крестьян было необычайно велико. Они верили в близкое освобождение от эксплоататоров и притеснителей.

Но господствующим классам Румынии, правительству Братиану удалось отрезать Татар-Бунар от остальных частей Румынии и начать поход против изолированных повстанцев.

На юге Бессарабии происходили невероятные ужасы.

Против маленьких, почти невооруженных групп крестьян была выставлена целая армия: артиллерия, кавалерия, военные суда, вооруженные полки, составленные из окрестных богатых крестьян.

Татар-Бунар был бомбардирован. Чимиелеле был сожжен. Около тысячи трупов осталось на поле битвы.

Буржуазный порядок был снова восстановлен. Месть румынской буржуазии не удовлетворилась этим. На крестьян, бежавших в поля и леса, была предпринята настоящая охота. Их убивали как зверей. Других выгоняли из домов и стреляли вслед бежавшим. Среди последних находился бывший член Крестьянского Совета, Петро Кристинг. Все, что осталось в живых, находится в тюрьмах в Кишиневе и предстанет сейчас суду, как подры- [illegible] блему Бессарабии розгами и расстрелами невинных. Нигде население не подвергается таким ужасам, как в Бессарабии».

Вот истинные причины, которые привели к восстанию. Положение Бессарабии сейчас еще ухудшилось. Все обвиненные в участии в восстании были лишены земли и многие тысячи крестьян остались без крова и пищи. Восемь месяцев тому назад большая часть восставших крестьян была расстреляна. Сейчас другая часть предается суду как бандиты и будет лишена своей собственности.

Дело запугнутых обнищенных буржуазией и ее правительством крестьян есть дело всего бессарабского крестьянства, — это дело всего крестьянства Румынии. Бессарабские крестьяне, восставшие за землю и волю и сейчас посаженные на скамью подсудимых, боролись одновременно за освобождение всего крестьянства Румынии от зверского режима румынской буржуазии и олигархии.

Крестьяне всех балканских стран одинаково заинтересованы в уничтожении существующего кровавого режима в Румынии, ибо существование этого режима означает укрепление черной реакции во всех балканских государствах.

Крестьяне балканских стран не могут [illegible] бессарабских крестьян.

Братья, крестьяне всех стран!

Заявите свой протест против палачей господствующих классов Румынии!

Да здравствует революционное крестьянство Бессарабии!

Возвращение земли революционным крестьянам!

Полное отчуждение крупновладельческих земель и безвозмездное распределение их между крестьянами!

Долой кровавую террористическую расправу помещиков и буржуазии!

Да здравствует союз крестьян и рабочих!

Да здравствует борьба крестьян и рабочих!

Да здравствует Крестинтерн!

Президиум Международного Крестьянского Совета:

Домбаль (Польша), Рено Жан, Марсель Вазей (Франция), Отто Рыдло (Чехо-Словакия), Геров (Болгария), Рихард Бюрги (Германия), Орлов (СССР), Геро (Скандинавия), Алонсо (Испания), Одинец (Украина), Худайкулов (Узбекистан, Средняя Азия), Нгуен Ай Куак (Индо-Китай—колонии), Урсулио Гальван (Мексика), Грин (Америка), Кен Хаяши (Япония), Тинг (Эстония), Руджиеро Росси (Италия).

Отлет воздушной экспедиции Москва—Монголия—Китай.

ПЕРЕД ОТЛЕТОМ.

Несмотря на ранний час, вагоны трамвая, направлявшиеся на аэродром, были переполнены. Задолго до 8 часов утра на аэродром начали прибывать рабочие авиазаводов, летчики, механики и рабочие—члены ОДВФ (ныне Авиахим).

На центральном здании аэродрома красноречивый плакат:

«Наш пилот, наш самолет, наш мотор—от Москвы до Китая, через Улан-Батор» («Красный Богатырь»—столица Монголии).

Погода, с вечера пасмурная и облачная, заставлявшая опасаться, что придется отложить отлет, к утру начала немного проясняться.

Летчики и механики стали у своих самолетов делать последние приготовления перед отлетом. Завертелись и загудели пропеллеры.

Прибывший на торжество советник монгольского посольства Симциков заявил сотрудникам печати: «Перелет через высокие горы, через непроходимую тайгу, через необитаемую пустыню для сближения дружественных народов и для установления тесной политической и экономической связи—это огромный шаг в истории развития авиотехники и воздушного флота. Монгольское правительство и народ искренно будут рады встретить у себя в столице впервые появляющиеся на нашей территории советские самолеты и окажут участникам полета широкое гостеприимство. Я желаю всем смелым участникам благополучно завершить полет и проложить быстрый путь к далекому Востоку».

На торжество отлета прибывают члены Реввоенсовета тт. Бубнов, С. С. Каменев, члены правления Добролета, члены президиума Авиахима и др. Наконец, прибывает, с нетерпением ожидаемый, председатель Совнаркома т. Рыков и немедленно на грузовике устраивается импровизированная трибуна.

РЕЧЬ ТОВ. РЫКОВА.

Первым выступает тов. Рыков.

— Сегодня советская авиация,—начинает тов. Рыков,—приступает к осуществлению гигантской задачи — перелета в 7 тысяч километров. Советская авиация сравнительно молода. Многие участники настоящего собрания помнят, как во время гражданской войны наша армия не могла найти самолета для выполнения своей задачи—обеспечения победы Октябрьской революции.

Только после гражданской войны мы приступили к организации советской авиации. За этот короткий период по инициативе широких рабоче-крестьянских масс создано и окрепло Общество Друзей Воздушного Флота, окрепли кадры советских пилотов, выпущены первые моторы советской конструкции.

Сегодня наша авиация приступает к созданию воздушного пути в борьбе с воздушным пространством, разделяющим народы СССР с народами Монголии и Китая. Это имеет тем большее значение также и потому, что народы, населяющие побережье Тихого океана, являются наиболее угнетенными частями человечества. Победа над расстоянием сыграет важную роль для связи с народами Востока.

Упомянув вкратце о последних событиях в Китае, тов. Рыков высказывает пожелание, чтобы настоящий перелет в Монголию и Китай, кроме достижений в области авиации и улучшения связи, принес нам и укрепление нашей дружеской связи с трудящимися народами Монголии и Китая.

Обращаясь к пилотам, тов. Рыков говорит, что они должны будут преодолеть исключительные трудности, вплоть до перелета над пустыней Гоби-Шамо. Но на протяжении перелета их особо будет воодушевлять сознание того, что они являются пионерами советской авиации в деле укрепления дружеской связи с народами Востока. Они будут помнить, что за этими пустынями живет народ, который борется за свою самостоятельность, народ, с которым СССР находится в искренней дружбе. Пусть этот перелет послужит залогом культурного сближения и экономической и политической связи с народами Китая. От выдержки, находчивости и силы воли летчиков в значительной степени будет зависеть успех предприятия, которое начинается сегодня. Тов. Рыков желает успеха и благополучного возвращения пилотам, которые с такой самоотверженностью пускаются в этот трудный путь. Да здравствует советская авиация и советские пилоты, которые через несколько минут отправляются в Монголию и Китай!

—

От совета гражданской авиации выступил тов. Муклевич. После речи представителя Добролета т. Гольцмана выступил руководитель экспедиции тов. Шмидт.

ОТЛЕТ.

После обхода самолетов летчики поспешно садятся на свои места. Последним входит в кабину тов. Шмидт. Первым взлетает пассажирский самолет «АК 1»—«Латышский стрелок», советской постройки, на котором находится начальник экспедиции тов. Шмидт. За ним поднимаются два пассажирских самолета «Ю 13»—«Правда» и «Красный Камвольщик», заграничной постройки. За ними два почтовых самолета: «Р 1»—советской постройки с моторами «М 5», также советской постройки, и почтовый самолет «Р 2», советской постройки.

Кроме летчиков и бортмехаников, отлетают с экспедицией представители Роста, «Правды», «Известий» и военной печати. Летит также в экспедиции режиссер и оператор Пролеткино.

Последним вылетает 9-местный трехмоторный Юнкерс «Д 543», с представителями Добролета и несколькими родственниками летчиков. Юнкерс будет сопровождать экспедицию только до ближайшей остановки.

как философские идеалисты в практической жизни питаются хлебом, мясом, вообще презренной материей и, не полагаясь на бессмертную душу, стараются не попасть под автомобиль, так и господа пацифисты, бессильные противники насилия, праведные «идеалисты», во всех тех случаях, где это входит в круг их непосредственных интересов, апеллируют к политическому насилию и прямо или косвенно пользуются им. Так как мистер Ленсбери не лишен, по-видимому, некоторого подобия темперамента, то такие приключения случаются с ним чаще, чем с другими. В парламентских прениях по поводу безработных (заседание палаты общин 9 марта) Ленсбери напомнил, что закон о страховании от безработицы в нынешнем его виде был введен в 1920 году «не столько для того, чтобы обеспечить жизнь рабочих и их семей, сколько, как сказал недавно лорд Дерби, для того, чтобы предупредить революцию. В 1920 году,—продолжал Ленсбери,—все рабочие, служившие в армии, были включены в число застрахованных, потому что правительство не было в то время достаточно уверено в том, не повернут ли они свои ружья в таком направлении, которое правительству отнюдь нежелательно». («Таймс», 10 марта 1925 г.). После этих слов парламентский отчет отмечает: «одобрения на скамьях оппозиции», т.-е. рабочей партии, и крики «ого» на министерских скамьях. Ленсбери не верит в революционное насилие. Но он тем не менее признает, вслед за лордом Дерби, что страх перед революционным насилием породил закон о государственном страховании безработных. Против попыток отменить этот закон Ленсбери ведет борьбу; он верит, следовательно, что закон, порожденный страхом перед революционным насилием, приносит известную пользу рабочему классу. Но этим самым почти-что математически доказана польза революционного насилия. Ибо, с разрешения Ленсбери, если бы не было насилия, то не было бы и страха перед ним. Если бы не было реальной возможности (и необходимости) в известных случаях повернуть ружья против правительства, то у правительства не было бы оснований бояться этого. Следовательно, так называемое неверие Ленсбери в насилие есть чистейшее недоразумение. На деле он пользуется этим насилием, по крайней мере в виде аргумента, каждый день. Еще больше он пользуется на практике завоеваниями революционного насилия прошлых десятилетий и веков. Он отказывается только сводить в своих мыслях концы с концами. Он отказывается от революционного насилия для захвата власти, т.-е. для полного освобождения пролетариата. Но он прекрасно уживается с насилием и пользуется им в той борьбе, которая не выходит за рамки буржуазного общества. Мистер Ленсбери за розничное насилие против оптового. Он похож на такого вегетарианца, который смиренно мирился бы с убоем уток и кроликов, но со священным негодованием отказывался бы от убоя крупных животных.

* * *

Мы предвидим, однако, что мистер Ленсбери или его более дипломатические и более лицемерные единомышленники возразят нам: да, против фашистского режима, вообще против деспотического правительства насилие может быть в конце концов, не спорим, пожалуй, так сказать, до известной степени и допустимо; но оно совершенно недопустимо в режиме демократии. Мы, с своей стороны, сейчас же зарегистрируем это поправление, как сдачу принципиальной позиции, ибо речь у нас первоначально шла не о том, при каких политических условиях насилие допустимо или целесообразно, а о том, допустимо ли оно вообще с некоторой отвлеченной гуманитарно-христианско-социалистической точки зрения.

Когда нам говорят, что революционное насилие недопустимо лишь в режиме политической демократии, то этим весь вопрос переносится в другую плоскость. Это не значит, однако, что демократические противники насилия глубже и умнее христианско-гуманитарных. Мы сейчас без труда убедимся, что это не так.

В самом деле: верно ли, будто вопрос о целесообразности и допустимости революционного насилия решается в зависимости от большей или меньшей демократичности формы господства буржуазии? Такая постановка полностью опровергается историческим опытом. Борьба между революционным направлением и мирным, легалистским, реформистским внутри рабочего движения вовсе не начинается с момента установления республики или введения всеобщего избирательного права. В эпоху чартизма и вплоть до 1868 г. рабочие в Англии были лишены избирательного права, т.-е. основного орудия «мирного» развития. Между тем, чартистское движение было расколото между сторонниками физической силы, за которыми шла масса, и сторонниками моральной силы, преимущественно из мелкобуржуазных интеллигентов и рабочих-аристократов. В гогенцоллерновской Германии, при бессильном парламенте, внутри социал-демократии шла борьба между сторонниками парламентских реформ и проповедниками революционной всеобщей стачки. Наконец, даже в царской России, при режиме 3 июня, меньшевики ликвидировали революционные методы борьбы под лозунгом борьбы за легальность. Таким образом, ссылка на буржуазную республику или всеобщее избирательное право, как на основной реформистский и легалистский довод, есть продукт теоретической ограниченности, короткой памяти или прямого лицемерия. По существу дела легалистский реформизм означает преклонение рабов перед учреждениями и законами рабовладельцев. Входит ли в число этих учреждений всеобщее избирательное право или нет, увенчаны ли они короной или президентом, это уже для оппортуниста вопрос второго порядка. Он всегда стоит на коленях перед идолом буржуазного государства и согласен пройти в «весну» «идеала» не иначе, как через построенные для него буржуазией ослиные ворота. Ворота же построены так, что пройти через них невозможно.

Что такое политическая демократия и где она начинается? Другими словами, где, через какие страны проведена запретная для насилия черта? Можно ли, например, считать демократией государство, в котором имеются монархия и аристократическая палата? Допустимо ли применять революционные методы для низвержения таких учреждений? На это будет, пожалуй, отвечено, что английская палата общин достаточно могущественна для того, чтобы, если найдет нужным, упразднить королевскую власть и палату лордов, так что у рабочего класса имеется мирный путь для завершения демократического режима в своей стране. Допустим на минуту. Но как обстоит дело с самой палатой общин? Действительно ли это учреждение может быть названо демократическим, хотя бы только с формальной точки зрения? Ни в малейшей степени. Значительные группы населения фактически лишены избирательного права. Женщины имеют голос только с 30 лет, мужчины только с 21 года. Понижение возрастного ценза, с точки зрения рабочего класса, в среде которого трудовую жизнь начинают рано, является элементарным требованием демократии. А, сверх того, избирательные округа в Англии распределены таким вероломным образом, что на одного рабочего депутата приходится в два раза больше голосов, чем на одного консервативного. Отодвигая вверх возрастной ценз, английский парламент изгоняет активную молодежь обоего пола, вручая судьбы страны преимущественно старшим, более утомленным жизнью поколениям, которые глядят больше под ноги, чем вперед. В этом — смысл высокого возрастного ценза. [illegible] геометрия избирательных округов дает консервативному голосу такой же вес, как двум рабочим голосам. Таким образом, нынешний английский парламент представляет самое вопиющее издевательство над народной волей, понимаемой даже в буржуазно-демократическом смысле. Имеет ли право рабочий класс, даже оставаясь на почве принципов демократии, законно потребовать от нынешней привилегированной и по существу узурпаторской палаты общин, чтобы она немедленно ввела действительно демократическое избирательное право? А если парламент ответит на это отказом, что, как мы полагаем, неизбежно, ибо только на-днях правительство Болдуина отказалось уравнять женщин с мужчинами в отношении возрастного ценза, — будет ли в таком случае пролетариат иметь «право» посредством, скажем, всеобщей стачки добиваться от узурпаторского парламента осуществления демократического избирательного права?

Если допустить далее, что палата общин, [illegible] более демократическая, постановила бы упразднить королевскую власть и палату лордов, — на что нет никакой надежды, — это еще вовсе не значило бы, что реакционные классы, оказавшись в парламенте в меньшинстве, безоговорочно подчинятся такому решению. Мы видели совсем недавно, как ульстерские реакционеры встали на путь открытой гражданской войны под руководством лорда Карсона, когда они разошлись во мнении с британским парламентом по вопросу о государственном устройстве Ирландии, при чем английские консерваторы открыто поддерживали ульстерских мятежников. Но, скажут нам, в таком случае это будет со стороны привилегированных классов открытым восстанием против демократического парламента и, разумеется, такой мятеж должен быть усмирен при помощи государственного насилия. Мы записываем и это признание; но потребуем тут, чтобы из него были сделаны кое-какие практические выводы.

Допустим на минуту, что на ближайших выборах в парламент проходит рабочее большинство, которое легальнейшим образом постановляет для начала безвозмездно передать земли лэнд-лордов фермерам и хроническим безработным, ввести высокий налог на капитал, уничтожить королевскую власть, палату лордов и некоторые другие непристойные учреждения. Не может быть ни малейшего сомнения в том, что имущие классы не сдадутся без боя, тем более, что весь полицейский, судебный и военный аппарат целиком в их руках. В истории Англии был уже один случай гражданской войны, когда король опирался на меньшинство общин и большинство лордов против большинства общин и меньшинства лордов. Дело было в сороковых годах XVII столетия. Только идиот,—мы это повторяем, — только жалкий идиот может серьезно воображать, что повторение такого рода гражданской войны (на новых классовых основах) невозможно в XX столетии, вследствие очевидных успехов за последние три века христианского миросозерцания, гуманитарных чувств, демократических тенденций и всех других превосходных вещей. Тот же пример Ульстера показывает, что имущие классы не шутят, когда парламент, их же собственный, оказывается вынужден хотя бы частично ущемить их привилегированное положение. Готовясь к овладению властью, нужно, следовательно, готовиться и ко всем последствиям, вытекающим из неизбежного сопротивления имущих классов. Нужно твердо понять: если бы в Англии к власти пришло, хотя бы и архидемократическим путем, действительно рабочее правительство, гражданская война оказалась бы неизбежной. Рабочее правительство было бы вынуждено подавить сопротивление привилегированных классов. Сделать это средствами старого государственного аппарата, старой полиции, старых судов, старой милиции было бы невозможно. Парламентским путем созданное рабочее правительство было бы вынуждено строить для себя новые, революционные органы, опираясь на профессиональные союзы и вообще на рабочие организации. Это привело бы к чрезвычайному росту активности и самодеятельности рабочих масс. На почве непосредственной борьбы с эксплоататорскими классами тред-юнионы активно сблизились бы между собою не только на верхушке, но и в низах и пришли бы к необходимости создания местных делегатских собраний, т.-е. советов рабочих депутатов. Действительно рабочее правительство, т.-е. правительство, до конца преданное интересам пролетариата, оказалось бы таким образом вынуждено разбить старый государственный аппарат, как орудие имущих классов, и противопоставить ему аппарат рабочих советов. Это значит, что демократическое происхождение рабочего правительства—если бы даже оно оказалось возможным—привело бы к необходимости противопоставить революционную классовую силу реакционному сопротивлению.

Выше мы показали, что нынешний английский парламент представляет чудовищное искажение принципов буржуазной демократии, и что без применения революционного насилия вряд ли можно добиться в Англии хотя бы только честного распределения избирательных округов, отмены монархии и палаты лордов. Но допустим на минуту, что эти требования тем или другим путем осуществлены. Значит ли это, что мы будем иметь в Лондоне действительно демократический парламент? Ни в каком случае. Лондонский парламент есть парламент рабовладельцев. Представляя хотя бы в идеальнейших формально-демократических способах сорокамиллионный народ, английский парламент издает законы для трехсотмиллионного населения Индии и распоряжается денежными средствами, которые получаются благодаря господству Англии над колониями. Население Индии не участвует в издании законов, которые определяют его судьбу. Английская демократия подобна афинской в том смысле, что равенство демократических прав (на самом деле не существующее) касается только «свободнорожденных» и опирается на бесправие «низших» наций. На каждого жителя Британских островов приходится около девяти колониальных рабов. Даже если считать, что революционное насилие недопустимо в демократии, то этот принцип ни в каком случае не распространяется на народы Индии, которые восстают не против демократии, а против угнетающей их деспотии. Но в таком случае и англичанин, если он действительно демократ, не может признать обязательной демократической силы за британскими законами, касающимися Индии, Египта и пр. А так как на эти законы опирается вся общественная жизнь самой Англии, как колониальной державы, то очевидно, что вся вообще деятельность вестминстерского парламента, как средоточия хищнической колониальной державы, антидемократична в самых своих основах. С последовательно демократической точки зрения пришлось бы сказать: до тех пор, пока индусам, египтянам и пр. не будет предоставлена полная свобода самоопределения, т.-е. свобода отделения, или пока в общеимперский парламент индусы, египтяне и пр. не пошлют своих представителей на равных с англичанами правах, не только индусы и египтяне, но и английские демократы имеют право на восстание против хищнического правительства, созданного парламентом, представляющим ничтожное меньшинство населения Британской империи. Вот как, следовательно, обстоит для Англии дело, если подойти к вопросу о применении насилия только с демократическим критерием, но уж доведенным до конца.

Отрицание английскими социал-реформистами права угнетенных масс на насилие есть постыдный отказ от демократии, есть презренная поддержка империалистской диктатуры ничтожного меньшинства над сотнями миллионов порабощенных. Прежде чем поучать коммунистов о святости демократии и обличать советскую власть, г. Макдональду следовало бы привести в опрятное состояние свой собственный нос!

(Окончание следует).

Л. ТРОЦКИЙ.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Дело об экономическом шпионаже на Днепровском заводе.

(По телефону от нашего спец. корр-та).

7-й день процесса.

Вечернее заседание.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 9 июня. В вечернем заседании продолжается допрос подсудимого Лопушанского.

ВЕРНЫЙ НАСТАВНИК.

Лопушанский советовал Шикову бросить получать деньги из Польши.

— Но, как же вы советовали ему не брать денег, а сами их получали? — спрашивает прокурор.

[illegible]

...происходившего на месте в с. Каменском. Уезжавшему в Польшу будто бы оставили свои сбережения Жарковскому, выдававшему им в этом расписки, по которым, по приезде в Польшу, они получали деньги, а из остающегося здесь денежного фонда выдавалось служащим пособие. Однако, под градом вопросов прокурора эта версия оказалась лишь предположением самого Альфреда Маге. Альфред Маге далее пытается доказать, что каждый проект расширения производства вызывал за собой необходимость местных строительных работ. [illegible]

УТОПИЧЕСКАЯ ФАНТАЗИЯ ЛОПУШАНСКОГО.

[illegible]

ТАИНСТВЕННОЕ СЖИГАНИЕ ПИСЕМ.

[illegible]

«ХОРОШИЙ ХОЗЯИН».

[illegible]

Вечернее заседание.

[illegible]

«ПОСОБИЕ» НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ.

[illegible]

8-й день.

Утреннее заседание.

ПОКАЗАНИЯ ГУСТАВА МАГЕ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 10 июня. [illegible]

НОВАЯ ВЕРСИЯ.

[illegible]

Дело властей Мариинского района.

АРТЕМОВСК, 10 июня. (По телеф. от наш. корр.). [illegible]

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ СЕЛЬКОРА-КОМСОМОЛЬЦА.

НОВГОРОД, 10 июня. [illegible]

Подготовка к реализации будущего урожая.

ХАРЬКОВ, 10 июня. (По телефону от наш. корр.). В Наркомвнуторге состоялось расширенное совещание основных хлебозаготовителей по вопросу о подготовке к реализации урожая текущего года. Из доклада представителя Наркомвнуторга выяснилось, что валовой сбор урожая текущего года даст около 800 миллионов пудов. Общее товарное количество зернового хлеба будет 330 миллионов пуд., при чем на рынок будет выброшено 260 миллионов пуд. Заготовки основных хлебозаготовителей выразятся в 204.800.000 пудов.

В предстоящей хлебозаготовительной кампании будет взят твердый курс на максимальное вовлечение низовой кооперации в работу по заготовке хлеба. Заготовка будет производиться только в определенных... [illegible]

...принята с некоторыми повышениями против майских, со средним баллом 3, а относительно озимых повышения почти не произошло, потому что последние вышли из под снега в плохом состоянии. Погода во второй половине мая благоприятствовала посевам как вследствие прошедших по всей губернии дождей, так и благодаря отсутствию резких колебаний температуры в воздухе.

В связи с видами на урожай усилилось движение хлебных грузов вверх и вниз по Волге. По железной дороге прибывает для перевалки в среднем до 10 вагонов в сутки. Больше всего дает Кубань.

НА УРАЛЕ.

СВЕРДЛОВСК, 10 июня. (По телегр. от наш. корр.). [illegible]

ДОНЩИНА.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 10 июня. (По телегр. от наш. корр.). [illegible]

УРОЖАЙ В СТАЛИНГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СТАЛИНГРАД, 10 июня. (По телегр. от наш. корр.). [illegible]

На русских судах, уведенных белыми.

ОДЕССА, 10 июня. (По телегр. от наш. корр.). [illegible]

К аварии парохода „Екатерина Иглесси".

ОДЕССА, 10 июня. (По телегр. от наш. корр.). [illegible]

Перелет Москва—Монголия—Китай.

Н.-НОВГОРОД, 10 июня. (По телеф. от наш. корр.). [illegible]

КАЗАНЬ, 10 июня. [illegible]

В Средней Азии.

ПЕРВАЯ ВСЕТУРКМЕНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РАБСЕЛЬКОРОВ.

ПОЛТОРАЦК, 9 июня. [illegible]

СОВЕТИЗАЦИЯ ЗЕРАВШАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

САМАРКАНД, 9 июня. [illegible]

Рост народного хозяйства.

ОТКРЫТИЕ КАРАБАШСКОГО ЗАВОДА.

СВЕРДЛОВСК, 6 июня. [illegible]

ПУСК ЗАВОДОВ.

ПСКОВ, 9 июня. [illegible]

ПЕРМЬ, 9 июня. [illegible]

ДОБЫЧА МАРГАНЦА.

СВЕРДЛОВСК, 10 июня. [illegible]

РАСШИРЕНИЕ ДОБЫЧИ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ.

ХАРЬКОВ, 10 июня. (По телефону от наш. корр.). [illegible]

Землеустройство трудящихся евреев в Белоруссии.

МИНСК, 10 июня. (По телефону от наш. корр.). [illegible]

Делегация английских работниц в Кисловодске.

КИСЛОВОДСК, 9 июня. [illegible]

По Сибири.

(По телеграфу от нашего сибирского корреспондента).

ОТКРЫТИЕ 1-го СИБИРСКОГО ПУШНОГО С'ЕЗДА.

[illegible]

РАЗРАБОТКА РАДИОНОСНЫХ РУД.

[illegible]

СКОЛЬЗЯЩИЕ МОТОРНЫЕ СУДА.

[illegible]

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ СТАНЦИИ В ЯКУТИИ.

[illegible]

ДЕЛЕГАЦИЯ ТАННУ-ТУВИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

КРАСНОЯРСК, 9 июня. [illegible]

Причины крушения скорого поезда Москва—Чита.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 10 июня. (Роста). [illegible]

Хлебная кампания.

АВАНСИРОВАНИЕ КРЕСТЬЯН ПОД БУДУЩИЙ УРОЖАЙ.

[illegible]

III сессия крымского ЦИК.

БАХЧИСАРАЙ, 10 июня. [illegible]

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

40.000 РАБОЧИХ—В ДОМА ОТДЫХА.

[illegible]

ЗАКРЫТИЕ ВСЕСОЮЗНОГО С'ЕЗДА ДЕТСКИХ ВРАЧЕЙ.

[illegible]

ЯКУТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

[illegible]

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ПОДПОРУЧИКА НОССА.

[illegible]

Отовсюду.

ПОСТРОЙКА НОВОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ВЕТКИ.

ЧЕРЕПОВЕЦ, 10 июня. [illegible]

КРУШЕНИЯ ПОЕЗДОВ.

ТИФЛИС, 9 июня. [illegible]

ЗАЛЕЖИ ЖЕЛТОЙ ОХРЫ.

ИРКУТСК, 9 июня. В 12 верстах от Иркутска найдены большие залежи желтой охры. [illegible]

В Госплане СССР.

(Заседание президиума от 9 июня).

ПЛАН ЭЛЕВАТОРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

[illegible]

ДОСТРОЙКА ТРОИЦК-ОРСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

[illegible]

Какая ожидается погода.

[illegible] До 17-го можно ожидать повторения осадков. После 17-го—лишь грозовой деятельности. К началу июля потеплеет по всему Союзу.

МОСКВА.

Всесоюзное совещание отделов рынка труда.

БЕЗРАБОТИЦА В СССР И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ.

Вчера при Наркомтруде СССР открылось совещание по вопросам регулирования рынка труда и борьбы с безработицей, на котором участвуют представители НКТ союзных республик, а также бирж труда и отделов коммунального хозяйства крупнейших городов Союза.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ НАШЕЙ БЕЗРАБОТИЦЫ.

На первом заседании заслушан доклад члена коллегии НКТ Союза тов. Гиндина—о безработице и регулировании рынка труда в современных условиях. Характеризуя безработицу в Союзе, докладчик отметил, что она росла последние годы за счет стабилизации штатов служащих советских и других учреждений, а также вследствие аграрных переселений и, главным образом, за счет избытка труда в сельском хозяйстве. Параллельно с ростом безработицы увеличивалось количество рабочих, занятых в производстве, росла и зарплата. В этом коренное отличие характера нашей безработицы от западноевропейских стран, где безработица растет за счет излишних резервов рабсилы, выбрасываемой промышленностью.

РЕФОРМА БИРЖ ТРУДА ОПРАВДАЛА СЕБЯ.

Перейдя к реформе бирж труда, проведенной в конце истекшего года, тов. Гиндин указал, что перестройка этого аппарата была необходима и находилась в соответствии с мероприятиями правительства и партии по восстановлению народного хозяйства. Кампания по поднятию производительности труда, колоссальный рост производства, ставка на развитие производительных сил деревни, интенсификация сельского хозяйства, создание более благоприятных условий для развития кустарной промышленности — все это [illegible] ...ны руки, и со стороны их уже не раздается тех нареканий и жалоб на биржу труда, которые имели место до реформы.

НАДО УКРЕПЛЯТЬ И УЛУЧШАТЬ АППАРАТ.

Переходя к перспективам дальнейшей работы отделов рынка труда, тов. Гиндин ставит на первую очередь дальнейшее укрепление и улучшение аппарата бирж труда и расширение работы по выявлению квалификации безработных. Необходим переход на активное трудовое посредничество. В корне должно быть изжито администрирование. Подготовка кадров рабочих путем обучения заново и переобучения их должна быть начата немедленно. Особенное внимание надо обратить на подростков, из среды которых будет черпаться свежая рабочая сила.

ГОЛОС МЕСТНЫХ РАБОТНИКОВ.

В прениях по докладу тов. Гиндина приняли широкое участие работники с мест. Центру ставилось в вину недостаточно внимательное отношение к голосу периферии. Отдел рынка труда НКТ недостаточно учитывает и использует опыт мест, не вполне глубоко продумывает свои мероприятия. Указывали также, что приведенная докладчиком цифра безработных ниже действительной.

Тов. Юнусов (Ленинград) отметил, что ленинградская биржа труда уже проделала многое из того, о чем говорил докладчик, но результаты получились не такие благоприятные, о каких докладывал тов. Гиндин. Так, с отменой последующей регистрации плановый спрос на рабсилу пошел на убыль. В частности, оратор отметил, что многие квалифицированные безработные в Ленинграде отказываются от предлагаемых работ. Оратор полагает, что своевременно поставить вопрос о мерах воздействия на систематически уклоняющихся от работы безработных. [illegible]

КАК ИДЕТ ПЕРЕДАЧА ЛЕСОВ КРЕСТЬЯНАМ.

[illegible]

ЛЬГОТЫ КРЕСТЬЯНАМ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА РАБФАКИ.

[illegible]

СОДЕЙСТВИЕ ПЕРЕЛЕТУ МОСКВА—КИТАЙ.

[illegible]

УЛУЧШЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ.

[illegible]

ОБОРУДОВАНИЕ МЕТАЛЛОЗАВОДОВ.

[illegible]

ПРИЕЗД ДИРЕКТОРА ЯПОНСКОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА «КОКУСАЯ».

[illegible]

ВНИМАНИЮ БЕЗРАБОТНЫХ.

Наркомтруд СССР обратился с просьбой ко всем отделам труда и профсоюзным об'единениям принять меры к широкому оповещению безработных о том, чтобы они не ездили на заработки в Киев, Автономную Молдавскую республику и на курорты Кавказа.

ВЫСЕЛЕНИЕ ПОМЕЩИКОВ.

[illegible]

Помещик-черносотенец в Московской губ.

[illegible]

Радио для деревни.

[illegible]

Экскурсии на радиостанцию.

[illegible]

МОСКВА ПРИВЕТСТВУЕТ ВОССТАВШИЙ ВОСТОК.

Сегодня и завтра во всех районах гор. Москвы состоятся митинги, посвященные национально-освободительному движению в Китае. [illegible]

...выступят т.т. Коларов, Нейман и Ятовский.

В Бауманском районе 12 июня, в Введенском нардоме, выступят т.т. Волин, Семар и Браун.

В Хамовниках, в помещении в. женских курсов, с докладами выступят 12 июня т.т. Раскольников, Катаяма и др.

ЭМИССИОННЫЙ БАЛАНС
Народного Комиссариата Финансов СССР.
на 1-е июня 1925 года.

АКТИВ.	СУММА. Руб.	К.	ПАССИВ.	СУММА. Руб.	К.
Выкуп денежн. знаков прежн. эмиссий	32.777.110	84	ВЫПУЩЕНО В ОБРАЩЕНИЕ:		
Обменный фонд НКФ СССР в банкнотах Госбанка и иностр. валюте	218.278.287	25	казначейских билетов	250.263.857	—
Бюджетные расходы 1923/24 г.	84.891.182	38	казначейских разменных бон	13.515.854	55
Бюдж. расх. серебр. и медью в 1924/25 г.	37.750.000	—	серебряной монеты	105.488.610	20
			медной монеты	4.428.258	72
Баланс	373.696.580	47	Баланс	373.696.580	47

Народный Комиссар Финансов СССР СОКОЛЬНИКОВ. Начальник Валютного Управления НКФ СССР ЮРОВСКИЙ.
Заведующий Эмиссионным Отделом АЛДАДАНОВ.

3460

Партийная жизнь.

Ячейки и фабзавкомы.

Итоги перевыборов фабзавкомов.

(Москва).

Кампании перевыборов фабзавместкомов было уделено большое внимание со стороны партийной организации. Впервые за последние годы к перевыборам ячейки стали готовиться за 1½—2 месяца: на цеховых и общих партсобраниях, на делегатских прорабатывались отчеты фабзавместкомов и обсуждались кандидатуры.

Рабочая масса очень чутко и внимательно отнеслась к перевыборам. Цеховые и делегатские собрания были очень оживленные, так что даже на общих собраниях уже «не было о чем говорить».

Необходимо отметить слабую посещаемость коммунистами общих выборных собраний. На заводе «Серп и Молот» на второй день конференции (вместо общего собрания) по выборам завкома присутствовало 68 проц. беспартийных. Большинство коммунистов не явилось. Это явление характерно для значительного количества общих собраний. Многие партийцы так рассуждают: «Зачем я пойду на общее собрание рабочих, когда уже все обсуждалось раньше на партийных собраниях». Этот своеобразный «аристократизм» ослабляет партийное руководство профсоюзами.

Анализируя записки, поданные на выборных собраниях, необходимо отметить, что рабочая масса особое внимание уделяет вопросам производительности труда и работе производственных комиссий. Эта работа за последнее время ослабела, о чем уже был ряд статей в «Правде».

Темп производственной работы на предприятиях должен быть усилен, необходимо реально осуществить те лозунги, которые бросила партия в прошлом году, чтобы не свести к минимуму возрастающий интерес рабочих к вопросам производства.

Далее необходимо остановиться на необычайном внимании к работе ревизионных комиссий. О каждой союзной копеечке рабочие спрашивали отчета. На ряде предприятий завкомы «крыли» за неправильное израсходование пяти, десяти, пятнадцати рублей. На одном собрании грузчиков рабочие привели агента уголовного розыска и арестовали на глазах у всей массы беспартийного председателя месткома, растратившего 400 р. общественных денег.

Тот факт, что состав ревизионных комиссий по большинству союзов обновлен в среднем на 74 проц., говорит о необходимости дальнейшей беспощадной борьбы с хищениями и растратами общественных средств.

Энергичному «обстрелу» подверглась работа расценочно-конфликтных комиссий, особенно тех, которые принимали постановление «отказать» или «удовлетворить», не мотивировали отказов, не устраивали открытых собраний расценочно-конфликтных комиссий и т. д. Работе расценочно-конфликтных комиссий, их подбору необходимо в будущем уделить больше внимания.

Перед выборными собраниями проходили отчеты цеховых профсоюзных делегатов. В большинстве случаев они отчитывались не за свою работу, а за всю завкомовскую. Это, конечно, не плохо, но говорит об известной неподготовленности к отчетам.

В заключение несколько слов о том, как некоторые коммунисты понимают директивы партии о более широком привлечении беспартийных к участию в низовой профсоюзной работе.

На собрании автобазы Совнаркома один партиец выступил с такой речью: «Список прошел на собрании ячейки и поэтому давайте голосовать без прений». На отдельных собраниях раздавались со стороны партийцев такие заявления: «Захотим, все равно проведем». С таким видом «комчванства» надо покончить раз навсегда.

По неполным сведениям, оглашенным на собрании заворгов губотделов, новый состав фабзавместкомов представляется в следующем виде: у кожевников—членов РКП — 49,1 проц., РЛКСМ — 10,9 проц., беспартийных—40 проц. Состав фабзавкомов обновлен на 52 проц.

У совработников партийный состав—51 проц. (РКП и комсомол), беспартийных—49 проц. Состав ревизионных комиссий обновлен на 76 проц.

У текстильщиков на государственных предприятиях партийный состав (РКП и комсомол)—61,3 проц., беспартийных—38,7 проц. В групкомах партийный состав—65,2 проц., беспартийных—34,8 проц. На частных предприятиях партийный состав—51 проц., беспартийных—49 проц.

Эти цифры, очевидно, являются характерными и для других союзов.

С. ШПИГЕЛЬГЛЯС.

„Массовость и активность—налицо".

(Зав. «Динамо», Москва).

Инструктивный доклад тов. Озерянского о задачах перевыборов в завкомы, сделанный на собрании актива района, где присутствовали фракции завкомов и бюро ячеек, помог разобраться в том новом курсе, который взят партией и профсоюзами.

Больше массовости в этой кампании, большее привлечение передовых беспартийных рабочих в работу заводских организаций—вот основные задачи, которые были поставлены нами в связи с предстоящими перевыборами в завком.

Вначале инструкции МК и райкома союза прорабатывались на цеховых ячейках: новый список нового завкома (60 проц. партийных и 40 проц. беспартийных), намеченный бюро ячейки совместно с активом, был передан на обсуждение цехячеек, которым предлагалось отдельные кандидатуры отводить, заменяя их более работоспособными товарищами.

Затем были созваны общие собрания цехов (присутствовало не менее 90 проц. рабочих), где подробно обсуждался состав нового завкома. В процессе обсуждения никакого давления по отношению к беспартийным коммунисты не проявляли.

За небольшими изменениями предварительно проработанный список был принят единодушно во всех цехах.

Последняя инстанция—общее собрание рабочих завода. Присутствовало 70% работающих на заводе. Подавляющим большинством голосов предложенный список в завком и список делегатов (среди делегатов 65 проц. беспартийных) были приняты.

Вот в кратких чертах характеристика того, как прошли у нас выборы в завком: массовость и активность налицо, беспартийный актив выявлен.

Приведем еще один характерный факт. Перевыборы завкома закончились. В порядке дня стоит вопрос об освобожденной тройке.

В тот день, когда должно было быть созвано делегатское собрание для утверждения состава освобожденных, выяснилось, что одного из намеченных в тройку товарищей заводоуправление назначает в порядке повышения мастером цеха.

Фракция завкома решила заменить его другим членом заводского комитета, весьма активным товарищем.

Этого последнего рабочие мало знали. В течение рабочего дня в цехах шли оживленные разговоры по этому поводу. Большинство высказывалось за введение в тройку освобожденных старого квалифицированного рабочего (20-летний производственный стаж), уже неоднократно выявлявшего себя на общественной работе.

Своевременный учет настроений, выявленный в цехах, и соответствующие изменения, внесенные завкомом в состав освобожденных, были с удовлетворением приняты широким делегатским собранием, и тем самым удалось создать благоприятную обстановку для работы нового заводского комитета.

А. НОВИКОВ.

В школе коммунизма.

«У металлистов порох в пороховницах есть. Союз и партия призвали к поднятию производительности труда,—мы достигли больших успехов. На свой с'езд, где много важных вопросов, мы принесли и ставим в порядок дня «стального Ильича». Товарищи, в нашем Ильиче нет накладных расходов. Мы работали сверхурочно, работали пролетарской кистью и резцом—молотом и зубилом, а сталь взяли со свалки, из брошенной ненужными сделали пьедестал. Примите наш дар от сердца всех рабочих 2-й мастерской оружейного завода».

Это приветствие было первым в день открытия тульского районного с'езда металлистов и оно дало тон, наложило свою печать на все занятия с'езда.

Делегация с'езда была встречена восторженно и с'ездом, и гостями, заполнившими зал клуба металлистов до отказа.

Над эстрадой лозунг на красном полотне: «Профсоюзы—школа коммунизма».

Мы провели в этой «школе» семь дней, пока с'езд разрешал все свои вопросы. В Туле, красной кузнице наших социалистических республик, рабочий чувствуется повсюду, по чем он живет, его думы и настроения—это дали нам выступления десятков делегатов от станков и десятки вопросов на обрывках бумаги.

По докладу ЦК и райкома металлистов в прениях критиковали свой профсоюз за всех: и за хозяйственников, и за работу советских органов, и за все недочеты в жизни и быту рабочих. Но критиковали почти все деловито, и докладчик райкома прав был, сказав в заключительном слове: «Не наша оплошность, а наша беда, что есть нехватка в работе».

Интересно отметить, что по докладу о культурной работе было задано больше вопросов, чем даже по тарифно-экономической деятельности.

Из всех хозяйственных докладов: оружейного завода, патронного завода, местной промышленности, больше всего бурных и громовых речей вызвал доклад Гозавучшкава.

На этом стоит остановиться. Правление государственных чугунолитейных заводов—новое, своей работы по-настоящему еще не развернуло, отчитываться должно было в большей мере за старое правление, за старые дела, но докладчик правления т. Пильман не сумел, или не захотел подойти к делу, как надо. Вместо правдивого рассказа о недочетах и прорехах, он стал говорить о блестящих перспективах.

— Вроде как Уэльса нам читали,—говорили по его докладу рабочие.

Но лучше всего отношение к рабочим проявилось после доклада. Тов. Пильману передана была груда записок от делегатов для ответа.

— Я заранее заявляю, что на курьезные записки я буду давать курьезные ответы,—прочитав записки, об'явил с'езду докладчик.

В выступлениях по докладу эта фраза сыграла свою большую роль. Ее вспоминали многие. Некоторые говорили: «Курьезных вопросов не было, а курьезные ответы мы слыхали».

И действительно картинки, которые рисовали делегаты, а докладчик не сумел опровергнуть, явили собой образчик неслыханного хозяйничанья.

Для того, чтобы вагранка, где плавится чугун, не разваливалась, ее связывали канатами. Чтобы следить за трещинами в стенах мастерских, их клеят бумагой. Почти все работы идут на дубинушку. Дубинушка заменяет механизацию.

— Мы в положении инвалидов,—говорит один рабочий,—первые успехи есть, но их надо закрепить. Мы вели с имеющим, теперь, если не поддержать, можем потерять много.

— У наших печей работал еще Аким, когда он был холостой,—с большим сарказмом говорит рабочий, двадцать один год работающий на производстве.

Таковы почти все выступления по этому докладу.

Эти прения имели ту хорошую показательную сторону, что обнаружили настоящее лицо с'езда. Выступления по этому вопросу весьма наглядно подчеркнули, что порох в пороховницах действительно есть, когда это требуется.

Надо отдать справедливость, с'езд был хорошо подготовлен. По партийному составу мы имели на нем 52 проц. коммунистов, 39 проц. беспартийных и 9 проц. КСМ.

Для выработки резолюций избирались широкие комиссии из делегатов с'езда. По любому вопросу давалась полная возможность каждому сказать свое слово.

В новый состав райкома металлистов избраны 21 коммунист и 16 беспартийных. Прошли решительно все, кого рекомендовала фракция, без единого отвода, дружно и единодушно.

Так же дружно были приняты проработанные комиссиями резолюции по всем вопросам.

Профсоюз металлистов, как приводной ремень от партии к рабочим массам, как школа коммунизма, только сейчас, с возрождением нашей промышленности, выпрямляется во весь свой рост и становится гигантской силой.

Наши местные организации должны уделять профсоюзам во много раз больше внимания, чем до сих пор.

П. ЗАСЛАВСКИЙ.

В производственных ячейках.

«ДЕРЖАТ ТЕСНУЮ СВЯЗЬ С НАМИ».

(Ячейка ст. Новохоперск, Ю.-В.-С. железной дороги).

Ячейка разрослась до 120 чел., а рабочих у нас 600 чел. До смерти тов. Ленина у нас было всего 10 партийцев. Ячейка правильно ведет работу, поэтому и пользуется доверием рабочих. Во всех комиссиях, в месткоме и делегатском—добрую половину составляют беспартийные.

На собрания ячейки приходит до 60 рабочих беспартийных; они выступают по докладам, наравне с членами партии разбираются в текущих вопросах. Плохо только работает комсомольская ячейка; одни перегружены, а другие совсем ничего не делают. Когда этот недостаток изживется, работу можно будет назвать хорошей.

Самое главное уже есть—партийцы держат тесную связь с нами.

Беспартийный рабочий.

Работу с индивидуумами широко развернула ячейка пекарни № 18 МСПО (Москва). Работа началась с ноября прошлого года. Было выделено 17 товарищей, которые после предварительных собраний повели работу по цехам. Беседовали с рабочими, стремились раз'яснить им политику партии, старались ответить на все вопросы рабочих. Сначала дело шло не совсем гладко. Часто индивидуалы попадали в неловкое положение, не зная, как правильно ответить на тот или иной вопрос. Тогда решили периодически собирать индивидуалов, устраивать с ними беседы и делиться опытом. Работа пошла гораздо лучше.

Лучшим доказательством успешной работы индивидуалов является то, что во 2-й компании принято до 58 поданных заявлений о вступлении в партию, 40 человек было связано с индивидуалами.

Ильинский.

Во время выборов правления кооператива рабочего поселка «Дубна» ячейка РКП(б) Дубенского чугунолитейного завода (Тульской губ.) предложила свой список. Так как ячейка пользовалась на заводе большим авторитетом, список прошел полностью. Но... через некоторое время новое правление проворовалось. В результате авторитет ячейки сильно подорвался.

Надо осторожнее выдвигать кандидатуры.

Ивин.

Вяло работает ячейка РКП(б) 3-й госфабрики валяных сапог (с. Тарасово, Семеновский у., Нижегородск. г.). На партийную работу члены ячейки смотрят спустя рукава,—мы, мол, в глухом уголке живем и много сделать не можем, тем более, что у нас нет сильных работников.

Что у ячейки мало сил—это верно. Но и при тех силах, которые имеются, можно сделать гораздо больше. Фабрика находится в селе, можно было бы повести широкую работу среди крестьян этого села и сел близлежащих. Да и среди рабочих фабрики, которых в зимнее время насчитывается более 600 человек, можно было бы многое сделать.

Внутрипартийное положение ячейки неважно: дисциплины нет, некоторые члены ячейки выпивают.

Надо подтянуть нашу ячейку—заставить ее усилить свою работу.

Г. Дубенский.

Так работать нельзя.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ОЧКОВТИРАТЕЛЬСТВО.

(Середниковская вол., Волоколамск. у., Моск. г.).

Волостная ячейка состоит из 4 членов и 19 кандидатов. В ней созданы 3 кандидатских группы, расположенные в 8—9 верстах от волостного центра. Не только эти группы, но и вся ячейка не пользуются авторитетом среди крестьян, которые даже не знают о существовании партоорганизации. В ячейке был один кандидат, да и того комиссия ЦКК исключила за пьянку. Сейчас ни одного не осталось. Ни один член и кандидат партии не посещают ячейку, хотя и выносят свои резолюции—«учиться, учиться»... Собрания в большинстве бывают закрытые, посещают их меньше половины всего состава ячейки. Волполитпросвет, руководимый секретарем ячейки, считает своей главной задачей посылку сводок. В волости нет сейчас ни одной избы-читальни, хотя в ней их было около двадцати.

Недавно принятые в кандидаты мало развиты. Некоторые из них вступили в надежде «получить должность», когда же увидели, что работы нет, они об'явили себя беспартийными.

В общем партийная ячейка превратилась в замкнутую касту, комсомольская—не лучше.

А, между тем, укомом партии считает нашу ячейку чуть не образцовой. Почему? Очень просто: секретарь ячейки аккуратно представляет в уком отчеты... о неведомой работе. Уком верит на слово. А если бы проверил на месте, то убедился, что секретарь вол'ячейки до сих пор занимался очковтирательством.

Кузьмин.

«СТОЯТ В ЗАКОУЛКАХ».

(Анненская вол., Бобровск. у., Воронежск. г.).

Вол'ячейка напрягает свои усилия, чтобы подойти ближе к крестьянству, но не может найти верного пути. Некоторые коммунисты стоят в закоулках, отлынивают от общественной работы. Взять к примеру т.т. Лустина и Мухина. Первый был в рядах Красной армии, хороший боевой товарищ; второй служил более четырех лет в милиции. Теперь они умаялись, ушли на отдых в тихий уголок—лесничество. Не беда, конечно, что товарищи пошли работать в лесничество (и, здесь можно принести пользу обществу), но беда в том, что они оторвались от крестьянства и замкнулись.

О самой вол'ячейке крестьянство держится также не очень хорошего мнения. Наши сельсоветы далеки еще от выполнения лозунга центра «лицом к деревне».

Некоторым товарищам из анненской вол'ячейки надо выйти из закоулков и стать общественными работниками, организаторами крестьянской кооперации, кредитных товариществ, колхозов—всего того, что называется новым советским строительством.

Крестьянин Ефим Федосов.

Приветствия ЦК РКП(б).

Приводим выдержки из приветствий, полученных ЦК РКП(б):

Торжественное собрание студентов и сотрудников КУТВ в день 4-летнего юбилея шлет свой пламенный привет стальному вожаку стального ленинского коллектива—Центральному комитету российской коммунистической партии.

Под неизменным ленинским руководством ЦК РКП в течение многих и многих лет ковалась большевистская национальная политика, организующая и сплачивающая миллионы угнетенных ранее народов и наций.

Лучшим олицетворением этого братского союза всех племен, народов и наций Советского Союза является коммунистический университет трудящихся Востока имени тов. Сталина, который вот уже 4 года выковывает в кузнице подлинного ленинского интернационализма и братской солидарности кадры борцов-революционеров освобожденного и освобождающегося Востока.

В день своего 4-летнего юбилея мы клянемся и впредь выполнять ленинские заветы в движении и борьбе революционного Востока под славным руководством большевистского Центрального Комитета.

Учителя II ступени, собравшись в Москве на центральные курсы, приветствуют российскую коммунистическую партию—вождя рабочего класса. На 1-м всесоюзном учительском с'езде учительство заявило о полной своей готовности работать под руководством партии над социалистическим строительством, и мы, учителя II ступени, на местах всецело разделяли эту готовность. Еще раз подтверждаем: готовы работать под руководством РКП(б) на любом участке культурного фронта, готовы принять почетную обязанность агитпропа партии и советской власти.

В Минске состоялось торжественное заседание комиссии по производству третьего тиража выигрышей крестьянского займа. Присутствовали делегации от крестьян, рабочих организаций, красноармейских частей, всего 2.600 чел. В приветствии, посланном ЦК РКП(б), говорится:

«... Мы являемся свидетелями намечающейся новой победы — быстрого роста, оздоровления и укрепления внутреннего государственного кредита. Она (победа) дает нам уверенность, что советское правительство не будет вынуждено пойти на кабальные условия внешних займов, которые предлагают иностранные банкиры, что оно будет иметь возможность добиваться нормальных условий внешнего кредита.

Мы обещаем правительству от лица многих сотен тысяч трудового населения, пославшего нас на это собрание, полную поддержку правительству во всех его мероприятиях, проводимых под руководством Российской Коммунистической партии».

Наши выдвиженцы.

В ГРОЗНОМ.

Грозненскими партийными и профессиональными организациями выдвинуто на руководящую административно-хозяйственную работу на промыслах и заводах 13 чел. Все это наиболее активные товарищи—рабочие от станка.

Несколько товарищей выдвинуто на должности заведующих и управляющих группами промыслов, насчитывающих от 500 до 1.000 человек рабочих. Один товарищ работает в качестве заведующего нефтепроводом Грозный — Махач-Кала (б. Петровск-порт). Остальные товарищи работают начальниками службы движения, под'ездных путей Грознефти, помощниками заведующих материально-хозяйственными отделами и проч.

Партийными, профессиональными органами и хозяйственникам выдвиженцам будет оказана всяческая помощь, как в учебе, так и в работе.

Мамонов.

ВЫДВИНУЛИ И ЗАБЫЛИ.

Почти везде выдвиженцы, уходя на ответственную работу, продолжают держать тесную связь со своей ячейкой.

Не то у нас. Ячейкой РКП(б) киевского центрального телеграфа я в августе 1924 г. был выдвинут на профсоюзную работу в пограничной волости. С тех пор я не раз писал письма в свою ячейку, но никакого ответа не получал.

Ячейка должна бы интересоваться тем, как работают ее выдвиженцы, и поддерживать их в непривычной и трудной работе.

Сорокин.

СОКРАТИЛИ ВЫДВИЖЕНЦА.

Завком и парт'ячейка мельницы «1 мая» (Херсон) еще в прошлом году выдвинули двух рабочих на низовую хозяйственную работу. Товарищи быстро приспособились к новой работе и показали себя с хорошей стороны. Однако, администрация к выдвиженцам относится очень плохо. Недавно происходило сокращение штатов, администрация, воспользовавшись этим, взяла да и сократила одного выдвиженца, как не спеца.

Администрация, должно быть, наплевать на общие директивы партии и советской власти.

Трейстер.

Медиаторский суд.

Первый раз я услышал об этом на гурийском с'езде советов. Один из горцев-ораторов спросил докладчика, и весь с'езд заволновался, заговорил, потянулся к президиуму. Видно было, что вся масса горцев чрезвычайно остро реагировала на вопрос.

— В чем дело? Чего они хотят?—спросил я переводчика-интерпелянта.

Переводчик, парень себе на уме, ответил не сразу, помялся, помолчал, как бы собираясь с мыслями и подыскивая подходящий ответ.

— О медиаторских (посреднических) судах спрашивают: можно ли их иметь в селениях.

Докладчик отвечал с видимым затруднением. Чтобы суд этот имел силу,—пояснил он,—нужно, чтобы стороны, выбирающие медиаторов, предварительно зарегистрировали свой договор в нарсуде, а также и решение. В противном случае медиаторский суд не обязателен для сторон и принудительной силы не имеет.

Выходило, что медиаторский суд—не суд, если его не санкционирует советский суд, а если санкционирует, то это уже не тот, принятый веками, вид бытового суда.

На вопрос, существуют ли в настоящее время такие суды, я получил категорический ответ:

— Нет, не существуют. Вот почему-то горцы и просят восстановить их.

Я долго вслушивался в возбужденные разговоры; видел волнение и настойчивость стариков-горцев и, зная, как упорно живут старый быт в своих проявлениях и способах защиты, я понял, что еще живет в горах этот старый суд, охраняющий старую, не желающую умирать, жизнь. И я стал искать его, но всюду, к кому бы я ни обращался в своей поездке по Гурии, во всех советах, я видел, как при вопросе моментально замыкались в себе люди и звучал официальный ответ:

— Нет, медиаторских судов у нас не существует больше. Мы все дела направляем в нарсуд.

Но вот в одном селении, считающемся как самое сознательное революционное селение восточной Гурии, в Хидистави, председатель совета простодушно ответил:

— Да, медиаторские суды существуют. Принесите дело о медиаторских судах.

Оказалось, что такие суды не только существуют, но что для них в советах имеется специальное делопроизводство.

И первое же дело начиналось оригинальным ходатайством:

«Ходатайство райисполкому.

От жителя хидистанской темы Самсона Гогиберидзе. Заявление.

По возникшему между мною и сыном моим Акакием Гогиберидзе спору сын мой Акакий не желает окончить спор третейским (медиаторским) судом. А потому прошу вызвать его и понудить окончить дело третейским судом. Проситель Самсон Гогиберидзе».

Резолюция предрайисполкома от 26 ноября 1924 г.:

«По возникшему спору между Акакием Гогиберидзе и отцом его Самсоном предлагается сторонам сегодня же выбрать посредников (медиаторов), которые окончат возникший спор. Противящаяся сторона будет наказана административным порядком и будет лишена пользования движимым и недвижимым имуществом до окончательного разрешения спора. О последующем сегодня же уведомить райисполком. Предрайисполкома Думбути».

Итак, сразу же раскрылась истинная природа медиаторских судов: молодой Гогиберидзе стыдно не хочет дело решать в медиаторском порядке, старик не только настаивает, но просит у райисполкома принудить сына. И предрик, коммунист Думбути, принуждает к добровольному медиаторскому суду, грозя наказанием в административном порядке и тонко намекая на лишение права пользоваться спорным имуществом до окончания судебной, имеющей возникнуть, волокиты. И, наконец, в чисто-военном порядке «предлагается сторонам сегодня же выбрать посредников» и «о последующем сегодня же уведомить».

Сопротивление упорного Акакия было сразу сломлено, и на послезавтра мы видим—«Третейскую запись 24 ноября 1924 г.».

«Мы, ниже сего подписавшиеся жители Хидистаурской темы, с одной стороны, Самсон Арсениев Гогиберидзе и, с другой стороны, Акакий Самсониев Гогиберидзе, заключили сию третейскую запись в том, что по возникшему между нами о разделе и других счетам спору для разрешения сего спора избираем посредников: я, Самсон Гогиберидзе — Виссариона Квачантирадзе и Егора Папаладзе и Акакий Гогиберидзе — Ивана Калабадзе и Мириана Калабадзе, которым поручаем выбрать председателя третейского суда. Мы, стороны, обязаны пригласить посредников в назначенное место для решения спора, представить документы и об'яснения по спорному делу, и решению третейского суда должны подчиниться. Срок для разрешения сего спора—пятидневный. Сторона, которая решению третейского суда не подчинится или в назначенный срок не явится, уплачивает штраф в пользу местного крестьянства в двести рублей, и решение третейского суда остается в силе своей. Подписи: Самсон Гогиберидзе и А. Гогиберидзе. Действительность сей записи и собственноручные подписи Самсона и Акакия Гогиберидзе удостоверяю 26 ноября 1924 г. Председатель хидистаурского райисполкома С. Думбути».

«Согласно третейской записи, данной нам, посредникам, Самсоном и Акакием Гогиберидзе и утвержденной 26 ноября 1924 г., мы (вышепоименованные), третейские посредники, единогласно избрали председателем третейского суда Ермолая Квачантирадзе, 29 ноября 1924 г.». Подписи.

Протокол 1924 г. 29 ноября:

«Мы, третейские посредники, опросили стороны, С. Гогиберидзе и А. Гогиберидзе, и по согласию сторон постановили:

1) Присудить в собственность А. Гогиберидзе дворовое место, с прилегающими к нему землями, прилегающими к церковной (есть еще и такая. А. С.) в границы: с востока-севера земли Самсона Гогиберидзе и речка Тардум, и тута, и ольха; с запада—земли Иосифа Квачантирадзе и с юга—братская дорога. А остальные земли остаются в пользовании Самсона Гогиберидзе, а после же смерти Самсона остальные две части делятся между братьями (суд не говорит, чьими братьями: Самсона или Акакия).

2) С движимого имущества присуждено: одна кухня и одна четвертая часть с жилого дома с 4 комнатами. Одна четвертая часть отнесена в пользу незамужней сестры, а половина дома в пользовании Самсона Гогиберидзе. Кукурузник и конюшня остаются в пользу Самсона Гогиберидзе.

3) Остальные вещи, как-то: винные кувшины и домашние животные, распределены между ними и никакого спору нет.

4) По выдаче замуж сестры, если понадобится приданое сверх одной четвертой жилого дома, и если стороны не примут участия в выдаче приданого сестре, то четвертая часть дома остается в собственность сестре Марии. До выхода замуж она должна жить, у кого она захочет. И вот, у кого она будет жить, тот обязан ее обувать, одевать и кормить. Приданое, приобретенное Самсоном Гогиберидзе, передать Марии и по выходе замуж исключить со счетов Самсона Гогиберидзе.

В течение двух месяцев Акакий Гогиберидзе обязан освободить жилой дом.

Настоящую резолюцию считаем правильной, в чем и подписуемся». Следуют подписи медиаторов.

Здесь все самобытно и полно глубокого интереса. Во-первых, установление пятидневного срока для судбища. Все-же собрание сопровождается у гурийцев гомерической выпивкой, которую больше казуисты-медиаторы умеют ловко, всевозможными судебными выкрутами и казусами, затягивать до полного осушения кахетинских бочек. В ограждение от этой убыточности и установлен пятидневный срок. И не даром же для выбора только председателя суда потребовалось три дня—с 26 по 29 ноября.

Заботы о приданом желающей выйти замуж Марии, которую потом списывают со счетов Самсона Гогиберидзе, своеобразное распределение по ольху и туту «земли соседей», предоставление всех хозяйственных построек одной стороне...

И, наконец, самое страшное для молодого Гогиберидзе постановление: «обязан освободить жилой дом» в двухмесячный срок, несмотря на присужденную ему «одну четвертую часть» дома. Выделен—и за порог! Не даром так боялся этого суда традиций молодой Гогиберидзе.

Как дань современности — обязательство штрафа в пользу крестьян и утверждение райисполкома.

— Скажите, кого обыкновенно выбирают в медиаторы,—задал я последний вопрос:—стариков или молодых?

— Стариков!—единогласно ответили и предрик, и секретарь райкома.—И обязательно самых зубастых.

А. СЕРГЕЕВ.

От редакции. «Медиаторские» суды, как их излагает автор статьи, ничего общего не имеют с допускаемыми советской системой третейскими судами.

Поскольку «медиаторские» суды предполагают, что желание одной из сторон передать дело на рассмотрение такого суда должно быть обязательно для другой стороны, и что решение «медиаторского» суда следует приводить в исполнение без контроля народного суда, как органа советской власти,—постольку «медиаторские» суды представляются нам совершенно неприемлемыми.

Албанская драма.

Многострадальна история маленького албанского народа.

Со времени завоевания турками Янины в 1431 году Албания всегда находилась под ярмом. И в продолжение веков храбрые и воинственные албанские крестьяне стремились освободиться от двойного ига—собственных феодалов и чужеземных завоевателей.

Но разбитый на отдельные роды и племена, иногда совершенно отрезанный друг от друга высокими горами и поэтому самостоятельно исторически развивавшийся, албанский народ долго не сознавал себя единым народом: албанские солдаты были лучшей и вернейшей гвардией турецкого султана, своего национального врага.

Серьезное общее национально-освободительное движение Албании начинается с середины семидесятых годов прошлого столетия. В 1880 году это движение на короткое время увенчалось успехом, но вскоре опять было задавлено турками.

Новый толчок ему был дан младотурецкой революцией в 1908 году, когда часть Албании получила автономию, албанский народ был признан самостоятельным народом (и это ведь отрицалось) и получил право пользоваться собственным языком в школах и органах местного самоуправления.

Однако младотурецкий «Комитет Единения и Прогресса» постепенно отобрал назад эти вынужденные уступки. Поэтому, когда в 1912 году Турция была занята войной с Италией (из-за Триполи), по всей Албании вспыхнуло восстание, и албанцы изгнали турок со своей территории. Турция, не имея иного выхода, должна была уступить и признать Албанию, как самоуправляющуюся автономную провинцию в составе четырех албанских вилайетов: Скутари, Коссово, Янина и Монастырь.

Это было первым официальным признанием границ Албании, и надо отдать туркам справедливость—вполне справедливым признанием с точки зрения этнографической.

Но беда Албании в том, что несмотря на незначительные размеры своей территории, она, в виду своего географического положения, как ключ к Адриатике с востока, для всех представляет лакомый кусочек.

В балканской войне часть албанцев вынуждена была воевать на стороне Балканского союза, т.-е. против турок; другая—за Турцию, а третья, как того, конечно, желал бы весь албанский народ,—оставалась нейтральной.

В результате кусок территории Албании был оккупирован Сербией и Черногорией, а другой—Грецией. Это напугало Австро-Венгрию и Италию, не желавших выпускать Албанию из своих рук. Обе державы вмешались, их вмешательство вызвало дипломатическую интервенцию со стороны царской России, и маленький албанский вопрос грозил вылиться в большой общеевропейский конфликт. Дело было передано Англии, как «беспристрастному» судье, и сначала конференция послов, а затем Лондонская мирная конференция (в мае 1913) так беспристрастно обкорнала Албанию, что значительная часть ее передана была Сербии и Черногории, по выражению известного британского дипломата, лорда Эдуарда Грея, «как плод их побед».

На этом албанские мытарства, однако, не кончились. После комического интермеццо с возвращением на албанский престол принца Вильгельма Вида, которому так и не удалось попарствовать, Албания во время мировой войны попеременно сгибалась то австро-венгерскими, то сербскими, то итальянскими войсками, отчасти также и французскими.

В 1917 году Италия прокламировала «независимость» всей Албании под своим «протекторатом». Но такое преобладание Италии на Адриатике не было в интересах других великих держав, кроме того, итальянская оккупация стала невыносима албанцам, которые неоднократно восставали против итальянцев. Италия в 1920 году должна была окончательно эвакуировать свои войска из Албании.

Все же противоположность итало-сербско-греческих интересов в албанском вопросе не могла быть иначе разрешена, как признанием хотя бы [illegible] Албании независимым государством, и версальские мудрецы скроили Албанию так, что несмотря больше 800.000 албанцев составили независимое албанское государство в то время, как около 500.000 включено было в состав Юго-Славии.

Это, конечно, не удовлетворило никого. Италия по-прежнему продолжает мечтать о Валлоне, которая обеспечила бы ее преобладание на Адриатическом море, недоступная Юго-Славия должна опасаться за сохранность несправедливо присоединенных к ней албанских территорий, а сам албанский народ деятельно готовится к воссоединению действительно независимой Албании в ее национальных границах.

В период гегемонии Франции на европейском материке агент последней на Балканах, Юго-Славия, устойчиво укрепился в Албании. Реакция и буржуазный ультра-легитимизм торжествовали тогда повсюду, и в Албании создано было правительство феодалов с юго-славским ставленником Ахмед-беем-Зогу во главе.

Режим последнего стал в конце концов нестерпим даже терпеливым и испытанным в страданиях албанцам. В июне 1924 года в Албании вспыхнула всенародная революция, которая закончилась изгнанием из страны феодалов и Ахмет-Зогу. Создано было демократическое правительство с популярным православным епископом Фан-Ноли (бывшим до того представителем Албании в Лиге Наций) во главе.

Это правительство продержалось недолго. Эмигрировавшие в Юго-Славию Ахмет-Зогу и феодалы-помещики оттуда повели свои полки при открытой поддержке белградского правительства.

Благодаря постоянным интригам иностранных держав, правительству Фан-Ноли не удалось осуществить ни одной из намеченных им социально-экономических реформ; даже аграрная программа (передача земли трудящимся) не была проведена в жизнь. Это подорвало популярность правительства Фан-Ноли в стране и придало смелости Юго-Славии и ее албанским агентам. Когда же правительство Фан-Ноли установило дипломатические отношения с СССР и в Тирану прибыл советский полпред тов. Краковецкий, то повод для военной интервенции был найден.

Консулы всех иностранных держав, находящиеся в Тиране, заявили албанскому правительству формальный протест против допущения советского полпреда в Албанию.

Ахмед-бей с регулярными сербскими войсками и двумя тысячами врангелевцев выступил против Албании. Как впоследствии, несмотря на официальные отрицания этого со стороны правдолюбивого г. Чемберлена, определенно заявил Фан-Ноли в интервью с иностранными журналистами, великобританский консул в Тиране г. Айерс потребовал от албанского правительства высылки тов. Краковецкого, подчеркнув, что только в этом случае Англия вмешается против сербской интервенции. Албанское правительство, бессильное бороться против регулярных сербских войск и врангелевцев, в виду отсутствия вооружения и амуниции, откровенно рассказало обо всем этом тов. Краковецкому, прося его уехать. Последний, не желая отягчать и без того безнадежного положения Албании, действительно уехал. На советский протест в Лондоне против такого недопустимого поведения Англии в отношении СССР Чемберлен имел дерзость ответить, что все это неправда, и Англия нисколько не вмешивалась в албанские дела. Впрочем, г. Чемберлен был в известном смысле прав; Англия не сдержала своего обещания, данного Фан-Ноли, и действительно не вмешалась, спокойно допустив сербскую интервенцию. Албания была занята сербами и врангелевцами, и все честные борцы за албанскую свободу и независимость были перебиты или бежали в Италию.

В стране воцарился жесточайший белый террор. Запертый в своем доме (который он для большей безопасности обнес высокой крепостной стеной) Ахмет-Зогу зверски расправлялся со своими врагами. Не довольствуясь убийствами и казнями внутри Албании, Ахмет-Зогу послал и в Италию своих наемных палачей, и в Бари был убит Гураукуи, министр финансов в кабинете Фан-Ноли и вождь либеральной партии.

Страна была «успокоена». Красный призрак изгнан и бен-помещики опять водворились в своих поместьях. Вся Албания стала сербской провинцией. Повсюду префектами провинций были назначены сербские ставленники. Правительство вообще отсутствует. Комедия парламента подтвердила все эти действия Ахмет-бея и провозгласила его президентом албанской республики.

Истинные победители получили свою награду. Юго-Славии был отдан священный порт—Монастырь св. Наума, а Англия получила монопольную концессию на албанскую нефть, несмотря на то, что со стороны американских фирм «Стандарт Ойль» и «Синклер Ойль» были более выгодные предложения. Врангелевцы тоже не остались в обиде: Ахмет-бей обязался в продолжение двух лет содержать весь двухтысячный врангелевский отряд. Для нищих белогвардейцев, которых уже никто знать не хочет, это тоже хлеб.

Ахмет-бей-Зогу показал, что он может быть благодарным.

Но задавить народно-революционного движения нельзя.

Боевые революционные отряды ушли в горы, где их не может настигнуть даже карающая рука Ахмет-бея. Другие революционеры эмигрировали за границу. И те, и другие деятельно готовятся к новой революции.

В марте этого года за границей Албании произошел с'езд представителей всех оппозиционных и революционных партий и групп Албании, т.-е. всего того, что не удалось купить Ахмет-бею на сербские деньги.

На этом с'езде все до сих пор враждовавшие между собою албанские политические партии и группы об'единились между собою и создали единый «Национально-Революционный Комитет Албании».

Этот комитет выпустил прокламацию, в которой подробно излагаются все перипетии вышесообщенной албанской драмы и выдвигается следующая программа: 1) освобождение Албании от тирании Ахмет-бея-Зогу и феодалов; 2) установление истинно-республиканского режима; 3) аграрная реформа в интересах трудящегося населения; 4) восстановление Албании в ее национальных границах. В заключение прокламация заявляет, что албанский народ уверен в том, что в его тяжелой борьбе за политическое, экономическое и социальное освобождение «симпатии всего цивилизованного мира» будут на его стороне.

На-днях телеграф принес известие, что на юге Албании уже началось восстание сторонников вышеуказанного национально-революционного комитета, что в Тирану прибыли английские военные инструктора для организации албанской армии, т.-е. той именно армии, которая должна будет подавлять это восстание.

Так цивилизованная и просвещенная Англия демонстрирует свои симпатии. Еще бы, ведь интересы англо-персидской нефтяной компании, разрабатывающей албанскую нефть, во что бы то ни стало должны быть ограждены.

Ахмет-бей-Зогу в Албании ни на кого абсолютно не опирается, его ненавидят и не выносят решительно все, чему достаточно наглядным доказательством служит хотя бы то, что и Ахмет-бей и его ставленники должны вести себя в собственной стране, как в завоеванном лагере и носа казать не могут из-за своих крепостных стен. Совершить внутренний переворот в Албании—самое легкое дело. Но укрепить вырванную у Ахмет-бея власть против Юго-Славии и Великобритании, конечно, не по силам маленькому албанскому народу.

И если албанские революционеры, прекрасно знающие, что именно стоит за Ахмет-Зогу, все же восстали теперь, то это лишний раз показывает, насколько невыносим теперешний албанский режим.

Вся балканская история есть история насилий, но такого нагло-бесстыдного и откровенно циничного насилия, как то, которое совершено было над албанским народом и к повторению которого теперь, повидимому, готовятся вновь, быть может, еще никогда не бывало.

Прокламация представителей албанского народа призывает симпатии цивилизованного мира. Тщетная надежда. «Цивилизованный мир» не пошевельнулся, когда сербские легионы и врангелевские наемники залили кровью албанскую землю, он не пошевельнется и при повторении этой кровавой трагедии. Но есть в мире другая сила, которая может спасти Албанию.

Когда во время советско-польской войны член нынешнего британского консервативного кабинета г. Черчиль хотел послать в помощь Польше оружие,—английские рабочие отказались его грузить, и из плана Черчиля ничего не вышло.

Пусть английские рабочие и теперь внимательно последят за своими Черчилями и Чемберленами и тогда не сможет совершиться то, что прежде всего несмываемым позорным пятном ляжет на Англию, нынешнего хозяина положения на Балканах.

А. НОФФЕ.

Урожай ожидается средний.

(Совещание в ЦСУ).

На вчерашнем заседании междуведомственной экспертной комиссии по наблюдению за состоянием посевов и трав в ЦСУ был сделан ряд сообщений, характеризующих состояние погоды и посевов на 1 июня.

Представитель главной геофизической обсерватории в своем докладе отметил, что в мае месяце осадки выпали почти повсюду; их не было лишь в Закавказье и Туркестане. В июне они прошли и в тех местах, где в мае их было недостаточно. Переходя к прогнозу погоды на будущее, докладчик считает, что до 17 июня по всей европейской части Союза можно ожидать прохладной погоды; 17 июня ожидается резкий перелом на тепло и к 25 июня можно ждать несущающих жар, которые захватят район от Днестра по среднему Днепру, верховья Донца и Дона и средней Волги.

Представитель метчасти НКЗ в своем докладе отметил, что метеорологические условия погоды вполне благоприятны для посевов. Только в отдельных районах отмечается плохое состояние озимых. Засушливость, ожидаемая в июле, уже не может отразиться на посевах, так как на юге в этот период пройдет уборка. Состояние яровых также вполне благоприятно, кроме отдельных небольших пятен, но состояние трав в общем ниже состояния посевных культур.

Управляющий ЦСУ тов. П. И. Попов, на основании показаний о состоянии посевов на 1 июня, делает попытку исчислить самый размер будущего урожая, оговариваясь, конечно, что первоначальная прикидка делается им очень условно и осторожно. При среднем урожае можно ожидать 3.300 млн. пудов сбора, а при том состоянии, какое по всему Союзу отмечается к 1 июня, сбор можно ждать в 3.650 млн. пудов. Переходя к исчислению излишков, могущих поступить на рынок, тов. Попов подчеркивает, что эти излишки находятся в руках 23 млн. крестьянских хозяйств, которые прежде всего имеют в виду свои хозяйства, и поэтому размер реальных излишков зависит от целого ряда экономических условий. Статистически такие излишки определяются в 760 млн. пудов, и можно предполагать, что с осени текущего года мы сумеем восстановить наш экспорт в размере 200—300 млн. пудов и увеличить видимые запасы хлеба до 250 млн. пудов.

Процесс румынских коммунистов.

[illegible]

«В государственных учреждениях [illegible] государства совершаются [illegible] действия [illegible] и др. гражданами.

Но наши товарищи будут стойко [illegible] ... [illegible]

К. И. [illegible]

Рабочая жизнь.

„Окольным путем".

[illegible]

...т.т. Котов, Видонов—передовики-профессионалисты. Их портреты сейчас висят в ЦК союза [illegible]. Т.т. Юрьев, Синицын, Мальков—красные директора. Ряд других.

Год от году улучшалась жизнь завода, светлели головы рабочих. Кружки политграмоты, ленинизма делали свое дело. [illegible]

...путь шаг короткий.

Таких рабочих, что через шашки к газете пришли, много.

Об этом хочется сказать другим клубам и библиотекам. Быть может, и там этот опыт пройдет удачно. Быть может и там шашки «окольным путем» приведут рабочего к книге и газете.

А.

К ответу.

([illegible] фабрика им. Ногина, Ленинград).

[illegible]

Рабоче-крестьянская смычка.

БОЕВОЙ ВОПРОС.

(Баку, фабрично-заводской район).

Вопрос об организации добровольного общества культурной смычки [illegible] рабочих с [illegible] деревней сейчас является боевым в общей работе фабрично-заводского района.

[illegible]

Наши достижения.

ПУСКАЕМ ЕЩЕ ОДНУ ФАБРИКУ.

(Орехово-Зуево, Моск. губ.).

Недостаток хлопка, квалифицированной рабочей силы и ряд других обстоятельств заставили Орехово-Зуевский трест года 3—4 тому назад остановить ряд фабрик как в самом Орехово-Зуеве, так и в пригородах. Началась концентрация производства. В числе остановленных фабрик в городе оказалась фабрика «Красильщик». В пригороде, версты в 5—6 от города, пришлось остановить ф-ку на «Подгорной».

Сейчас на ф-ке «Подгорной» идет усиленная подготовка к пуску. [illegible]

Радости рабочих нет конца.

Подбирается соответствующий технический персонал, культурные работники и т. д.

[illegible]

О. Зрячкин.

ФАБРИКА ЭЛЕКТРИФИЦИРУЕТСЯ.

(Фабрика «Красный Октябрь», [illegible], Нижегор. губ.).

[illegible]

Тонетов.

Вниманию рабкоров.

В пятницу, 12 июня, в 7½ час. веч. в помещении клуба «Правды» имени М. И. Ульяновой ([illegible], д. 1, под'езд 15-й; трамваи: 6, 2, 16, 15, 19, 21, 27, 33) состоится собрание рабкоров «Правды».

В порядке дня: доклад тов. ГОДЯЕВА (НКЗем) на тему: «О ЧЕМ ПИСАТЬ ОТПУСКНИКУ ИЗ ДЕРЕВНИ ПО ЗЕМЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ».

Приглашаются все интересующиеся этим вопросом рабочие.

Как идет культработа.

СНЕЖНЯНЦАМ НАДО ПОДТЯНУТЬСЯ.

(Снежнянское, Донбасс).

Хромает культработа у снежнянцев. Возьмем, например, клубную работу. Недочетов—масса. Прежде всего, не налажен учет посещаемости клуба. Отсутствует [illegible]

— Тыща человек, а клуба-то не было... Ни одного культурного уголка не было, вспоминают прошлое старики-рабочие.

И правда, развлечься негде было. Ходили в свободное время по гостям, в город, в пивную, в кино и все. [illegible]

[illegible]

Не лучше ли сменить да лучшее?

[illegible]

М. [illegible]

[illegible]

А. [illegible]

АУ, [illegible]!

[illegible]

Нам пишут.

[illegible]

ПОПРАВКА.

В № 126 «Правды», от 7 июня в «Нам пишут» напечатано «При управлении портом (Новониколаевск)», следует читать «При управлении портом (Николаев)».

Наука и техника.

Гелиевая промышленность и ее значение.

[illegible] ...в хромосфере солнца в середине прошлого столетия нового элемента—гелия. Интерес к нему постепенно усилился, но все же ограничивался только кругом специалистов, когда почти через тридцать лет, в 1895 году, гелий был выделен из минералов и найден в воздухе, и, таким образом, было доказано нахождение его и на земле. После этого [illegible]

Однако, достаточно было [illegible] в его распространение и нахождение в природе, и чтобы вопрос об его добыче в промышленном масштабе стал одним из наиболее актуальных, требовавших немедленного практического разрешения, вопросов. Произошло это потому, [illegible]

[illegible]

А. [illegible]

КУСТАРИ.

Кустари-деревообделочники.

...под Москвой, в Михайловском уезде, верстах в 30 от железной дороги, есть ряд селений, где главным занятием крестьян является «кустарный промысел»: тележники, корзинщики, колесники, бондари.

Кустари сейчас хорошо работают, организовали артель, но с ростом кустарных производств растут и... [illegible]

— Шерабуйте нам,—говорят обиженные крестьяне,— [illegible]

[illegible] лес. Лес для нужд кустарей отпускается делянками, так что кустарь получает не только нужный ему материал, но и негодный для работы, платя в то же время за древа на 60 проц. дороже других.

Это одно. Другое: деньги с него требуют вперед и сразу всю сумму, а то [illegible] ... С 1 мая по 15 сентября [illegible] отпуск леса [illegible] ... надобавки для кустарных артелей, ввести рассрочку платежа. Этим мы освободим кустарей от «воровства», ликвидируем незаконные порубки и увеличим доходность от лесного хозяйства.

СТЕРИН.

Нужды черкизовских чулочников.

По выработке текстильных изделий Черкизово недаром зовется второй Лодзью: через три дома в четвертом обязательно можно найти кустаря-текстильщика и чаще всего кустаря-чулочника. В Черкизове два кооперативно-кредитных т-ва с 600 членов. Кроме того, есть еще ряд мелких об'единений. Эти организации приносят большую пользу кустарям-чулочникам. В трудное зимнее время, когда на чулок рынок пред'являет малое требование, организации дают кустарям возможность продавать свой товар дороже, чем неорганизованные кустари-чулочники.

Главную роль для кустаря-чулочника играет машина. С ней у кустарей неблагополучно: ни один кустарь в прошлом году не платил за нее ниже 18—20 червонцев, тогда как у Севзапгосторга эта машина стоит не дороже 100 руб. Машины далеко уступают по качеству машинам Севзапгосторга. Спекулянты зарабатывали большие деньги, а кустарь переплачивал вдвое. Черкизовские кустари не знали, где можно приобрести чулочную машину помимо спекулянтов.

Почему чулочников-кустарей снабжает машинами хорошей конструкции по дешевой цене Севзапгосторг, а не Мосторг, не Москустпром? Ведь, нет более нигде в СССР такого места по выработке чулок, как Черкизово, под Москвой. Московские торгорганы близоруки, у себя под носом не видят повседневных нужд кустарей.

Огромное значение для кустарей-чулочников имеет снабжение их пряжей. И здесь черкизовцы терпят большие неудобства. Кустари, организованные в кооперацию и неорганизованные, вынуждены прикупать себе сырье на вольном рынке. Частный капитал в районе Черкизова бойко торгует пряжей из каждой щели: из магазинов, с квартир и на рынке, а со стороны какого-либо государственного «торга» не сделано ничего. В центре Черкизова обязательно нужен государственный магазин пряжи. Черкизовское об'единение, по причине отказа на свои заявки в получении пряжи со стороны госторгов, не может дать кустарям 100 процентов потребности,—но те же госторги эту же самую пряжу продают частным скупщикам, а последние уже с приличной надбавкой продают пряжу кустарям. Черкизовский кустарь, работающий от зари до зари, еле сводит концы с концами, а спекулянты выстраивают себе роскошные особняки. Идут разговоры о том, что есть такие «кустари-одиночки», имеющие патент личного промыслового занятия, которые держат машину только для вида, а берут в отделениях госорганов пряжу кипами и выгодно перепродают ее официальным торговцам пряжей.

Что касается сбыта продукции кустарей-чулочников, то и тут спят наши государственные и кооперативные органы. Провинции чулок нужен. В Краснодаре славится «бабкинский» чулок, черкизовский. Спекулянты сплавляют его туда партиями, набивают себе мошну, а кустарь-производитель прошлой зимой с двумя—тремя дюжинами плакал и не знал, что с ними делать.

Кооперативные организации и госторгорганы сквозь пальцы смотрят на то, что кустарь-чулочник попадает в кабалу к приезжему скупщику с Кубани, Краснодара, Туркестана, Сибири и т. д.

Приветствуем начинание «Правды» в области освещения жизни кустарей!

А. КОНОВАЛИХИН.

Смоленское об'единение.

Наше об'единение кустарей-одиночек существует с апреля 1924 г. Тяга к организации настолько велика, что даже поселки и местечки, где всего 20—30 кустарей и ремесленников, имеют секции. Сейчас об'единение насчитывает 500 членов (50 проц. всех кустарей губернии).

В об'единение принимаются лишь лица, не применяющие наемного труда, не занимающиеся торговлей (продажа своих изделий, конечно, допускается). Об'единение с самого начала натолкнулось на предубежденное отношение со стороны некоторых учреждений и организаций. На кустаря смотрели как на «нетрудовой элемент» и на об'единение посматривали косо. Тогда об'единение, кроме очень внимательного приема в члены, устроило у себя в июле 1924 г. чистку, которая, впрочем, особенных результатов не дала,—состав об'единения был вполне пролетарский.

Работа об'единения за истекший год выражалась в общем регулировании вопросов жизни кустаря, главным образом, конечно, в правовом и экономическом отношении и в культработе среди кустарей.

Хорошо поставлено дело с культпросветработой. Есть свой клуб, посещаемость 75—80 проц., работает ряд кружков, ставятся спектакли, читаются лекции, доклады и т. д.

Об'единение организовало бесплатную медицинскую помощь: 2 врача обслуживают кустарей и их семьи, бесплатно выдаются лекарства (об'единение выплачивает губздраву).

Налоговый вопрос, естественно, играл значительнейшую роль. Обложение кустарей-одиночек доходило за полугодие (с облигациями) до 300 рублей. Руководствовались при обложении «теоретическими» подсчетами: возможной выработкой и заработком при полной нагрузке. Безработица кустарей в расчет не принимается. Выкалывают большую, чем у рабочего нагрузку, и в результате получается облагаемый доход выше полученного в действительности в 2—3 раза.

Восстановить истину почти невозможно, так как кустарь не имеет возможности вести книг прихода и расхода и приема заказов. Кроме «теоретических» подсчетов, руководствуются еще «видимостью» («видимость»—обстановка мастерской и даже квартиры). Налоговые условия «кустарны» (различны для отдельных губерний), и члены об'единения часто указывают, что в других губерниях налоги меньше.

Вообще постановка налоговой работы оставляет желать лучшего. В Смоленске еще в конце марта описывали за невыборку облигаций имущество кустарей (но, правда, не продавали), в то время как размещение облигаций среди кустарей было отменено в феврале. До сих пор еще не возвращают квартирного целевого налога, частично взысканного с кустарей-одиночек (хотя обложению их кустаря не подлежит и не подлежали). Такие же льготы можно найти и в отношении оплаты коммунальных услуг, починки тротуаров и т. д.

Об'единение кустарей помогает своим членам, борясь с извращениями революционной законности и улучшая тяжелое положение кустаря. В частности представители об'единения в налоговых комиссиях проводят линию равномерного посильного обложения. Жалобы удовлетворены на 90 проц. В последнее время губбо приступила к изучению норм выработки и заработка кустарей. Нужен кредит, нужна общая помощь кустарю, плановый же—умелый и практический подход к нему.

ХМАРСКИЙ.

Крестьянско-кооперативная фабрика.

В двадцати верстах от Иваново-Вознесенска — село [illegible]. В селе—однотипный фабричный корпус с железной трубой: «Черновское фабрично-производственное кооперативное об-во «Смычка». Фабрика ткацкая, небольшая, на 500 станков, построена в 1908 году купцом Прахиным. В годы революции ее постигла общая участь: она была заморожена.

Но годы революции выдвинули в жизни новые, неведомые силы. К таким силам несомненно должен быть отнесен Н. С. Громов, председатель правления «Смычки». Крестьянин, до революции был рабочим на фабрике, в 1918 году был избран членом губисполкома владимирского, а затем иваново-вознесенского, состоял по 1922 г. членом коллегии губземотдела, с 1922 г. по 1924 г. был председателем волисполкома.

— Фабрику закрыли, крестьянское хозяйство стало приходить в упадок,—говорит Громов.—Молодежь без дела. На фабрики крестьян не берут.

И тут-то у него возникла мысль—пустить фабрику. Когда пошли слухи, что фабрика предназначена к ликвидации, Громов бросил волисполком, созвал собрание крестьян-рабочих, «полупролетариев», и предложил им пустить собственными силами фабрику. Учреждают кооперативное о-во, избирают правление, собирают капитал. Из 217 членов каждый вносит вступительный взнос 1 р. и пай—25 руб. Пока что собрано около 2.000 руб. Выкидывают девиз: «Каждый работающий может быть членом о-ва. Член о-ва должен быть рабочим фабрики». Арендаторы фабрики—крестьяне—рабочие самой фабрики. От 8 до 10 проц. прибыли распределяется поровну между рабочими. Остальная часть прибыли идет на разные цели: увеличение капитала, культурные нужды и пр.

Но на 2.000 руб., собранных с крестьян, фабрику не пустишь. Правление фабрики обращается за помощью в губком, встречает там полное сочувствие, получает помощи от Ивсельбанка. Все трения [illegible] то, что у всего общества нет вполне достаточных оборотных средств.

Уже израсходовано 27.000 руб. Фабрика спешно ремонтируется. Главные затруднения пройдены. Надо надеяться, что 208 станков загремят не позднее чем через месяц.

Громов повествует о других, политических, затруднениях:

— Бывшие фабриканты, кулаки, тем или иным способом поддерживая материально крестьян, пропагандируют безнадежность начатого нами дела. Им невыгодно, чтобы бедняки поднялись. И приходится выдерживать большую борьбу с малосознательными крестьянами.

Весть об этом крупном начинании распространилась далеко за пределы губернии. В самой губернии немало фабрик, заброшенных в крестьянских селениях. И многие, многие тысячи крестьян ждут результатов этого начинания. А что оно удастся, сомневаться не приходится.

Перспективы у членов о-ва заманчивые: они предполагают электрифицировать окружающие селения, построить народный дом, школы, больницу—внести культуру в избы крестьян. Крестьянство привыкло к одиночным хозяйствам. Отказаться от «своего» в пользу общественного предприятия—это и есть главное затруднение. Создавая общественные фабрики, где у всякого работающего имеются общие интересы, где вырабатываются формы коллективного пользования орудиями производства; создавая общественные культурные предприятия, общественную электрификацию, всевозможные мероприятия по общественной защите сельского хозяйства от игры природы,—мы достигнем постепенного раскрепощения крестьян от собственнической психологии, от «своего», от того, что губит землю, губит крестьян, что не дает поднять благосостояние сельского населения.

Б. ШЕЙНИН.

Среди лесорубов.

Речь идет о глухом уголке Северо-Двинской губ., расположенном в верховьях р. Пинеги.

Лесозаготовкой да охотой только и живут пинежане. Хлеба родится меньше, чем на полгода. Сено очень плохого качества, и его нехватает даже и для одной лошади. Мелкие хозяйства совершенно не в состоянии прокормить лошадь. Рогатый скот питается рябиной и яровой соломой. Лишь у более зажиточных подмешивается к «белому корму» лесное сено.

Лесозаготовка—это крайне тяжелый труд, который не позволяет свести концы с концами.

— Когда робишь, тогда и ешь,—говорят лесорубы.

Харчи лесоруба чаще всего состоят почти из одного хлеба.

Рыба, выдаваемая натурой, в большинстве случаев с'едается до сплава в семьях. Хлеба, выдаваемого тоже натурой, до урожая нехватает. Выходят из положения тем, что кредитуются у кооперации и госорганов в счет осенней охоты, чем ставят КПО и госорганы в тяжелое положение. Не всегда охота бывает удачной. Зачастую в результате непогашенный кредит. Отказаться же от кредитования—это значит отказаться от заготовки пушнины. Без помощи КПО или госорганов и в лес не уйти охотнику.

Заработная плата лесорубов низка.

Кроме «цены» лесорубы еще кое-чем недовольны. Чаще всего происходят недоразумения с «обмером». Лесорубы жалуются на «утаивку» вершков со стороны приемщиков, а приемщиков обдувают за «недомер».

Это происходит от неудобства нашей меры—«вершка». Необходимо ввести более точную, метрическую, тогда недоразумений не будет. В самом деле! Как считать бревно, если оно больше $5\frac{1}{2}$ вершков, но меньше на одну, скажем, сотню. Ведь 6 вершков нет, и, стало быть, нужно ставить $5\frac{1}{2}$. А много таких бревен—лесорубу и обидно. И он требует уравнения «в общем масштабе».

Санитарное состояние нуждается в улучшении. Лесорубы сидят в темных, сырых и дымных избушках. В эту зиму кой-какие улучшения сделаны, благодаря обследованию избушек предсельсоветом и его влиянию на заведующего участком. Произведен небольшой ремонт рамы за счет Северолеса. В одном из более крупных лесорубочных пунктов имелась аптечка. Выдавались и пособия в небольшом размере получившим временную нетрудоспособность и увечья. Лесорубы этим довольны. Но, конечно, этого недостаточно. Необходимо лесорубов застраховать. Труд опасный. Чаще всего порубаются ноги. Но бывают и смертельные случаи.

Многие из лесорубов недовольны запрещением работ малолетних. Для некоторых это бич. Они лишаются бесплатного возчика. Нанять—мало заработаешь, «не оправдает дела». Может быть, следовало бы, в виде исключения, все же допускать на работу подростков и ниже предельного возраста, более развитых физически, по заключению медицинских комиссий с представительством от администрации и лесорубов.

Самым же главным вопросом является вопрос о плате. «Низка она»,—в один голос кричат лесорубы. Убытка «Северолесу» при наличии более сносной оплаты труда лесорубов и их страхования бояться нечего. Хорошо оплаченный труд окупится повышением производительности и лучшим качеством выработки.

ЗАЛЕСНЫЙ.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Волжане смеются...

(От нашего специального корреспондента).

От Астраханских степей до Жигулей, Саратовских гор и выше к Жигулям, донесилась подслушанная думка заволжского Поволжья.

Расцвело.

И в Заволжских степях, простершихся к Уралу и Азии, и за горами правого берега Волги, в равнинах, раскинувшихся к российскому черноземью, в даль и в ширь по Поволжью урожаем дышит земля.

Дожди выпали.

Местами были бури холодные, с сыпучими ливнями, как осенью. Местами градом даже сыпнуло, по легким, мешки, бессердечные. И в общем перед цветением ржи, перед покосами сена, как крестьяне говорят, «в самый раз», прошла мокрая холодная осенняя неделя.

Обкладывало громадные пространства клубящимися тучами и добросовестно, по-хозяйски, долго и много поило землю.

И напоило.

И солнце не сразу обсушило зелени, что так часто губит хлеба. Нет, осторожно устанавливаются сухие, теплые дни.

В общем состояние погоды, состояние хлебов на Волге определю словами одного крестьянина:

— Дух радуется.

Шли мы с ним пешком в гор. Вольску. Еще спутники подобрались — рыбак, разыскивающий по прибрежным селам угнанную у него лодку, цыган, путешествующий с туманной целью: «легкую жизнь ищу», еще двое крестьян, идущих по неотложным делам в город. Все они не отстают от меня, потому что разговор ведется международный: про Японию, про Польшу, про Гинденбурга. Как умею, обозреваю весь мир. Цыган делает неожиданные выводы, приправляя каждое положение солеными поговорками. Выходит весело, и спутники слушают с интересом.

Расположились мы на горе в переулке отдохнуть. Внизу тысячами зеркальных зайчиков играла Волга. Широко дышала прохладой.

Хорошо!

— Газетку почитай что-ль, коли не уморился,—попросил серьезный и деловитый крестьянин, которого называли Николай Гаврилычем. Но цыган, все время о чем-то многозначительно перешептывавшийся с рыбаком, вдруг решительно обратился ко мне:

— Скажите нам по правде, светик, из каких будешь, а?

Черные его глаза сверкали хитро. Под бородой губы сворачивали в улыбке.

На меня, внимательно насторожившись по-разному, смотрели все.

Чего они хотят от меня? Кого они во мне заподозрили?

Цыган стал весело раз'яснять.

Ораторствовал, играя жестами, глазами, голосом:

— ...Ленинов идет, потай на то, светик, лапоть! Им из Москвы мало видать. Вы разве понимаете, какая наша речка. Наша земля полмира! Я всей ее прошел, а всю жизнь пишу. Да.. Ты ему, этому человеку, два слова беспокойных мужицких сказал, а он из Москвы и—бац—закон новый. Власть, брат ты мой, теперь такая, нашему брату удивительная.

Цыган любовался собою... любуясь эффектом своей речи.

— Кто же вы будете, вы уж поясните,—стали жалобно упрашивать меня.

И после пояснений, сопровожденных пред'явлением документов, мы все-таки стали читать «Правду». Был лишь лист с речью тов. Зиновьева на фракции Сезда Советов. Растолковывая значение, читал до света, ибо хотели они прослушать до конца эту речь, затрагивающую крестьянские вопросы.

И дошли до места, где докладчик говорил:

...Эсеровские «Дни» пишут теперь: «Голод все ближе, сытость нас задавит». Подумайте, в самом деле, какие ужасы?

Это место я много пришлось перечитывать снова и снова.

Сначала не поняли и попросили повторить. Прочитал снова и—рассмеялись.

Просили прочитать еще и еще смеялись.

Смеялись до слез потому, что цыган рассказал потешную историю про двух купчиков, при чем один очень смешной шут весело ходил на озере, смеялись потому, что смешно мужику—как это будет давить его сытость. Смеялись потому еще, что из-за Волги глядели колосья всходы, точно могучей рукой великана расплеснутые в необ'ятную ширь.

Сытость, богатую сытость сулили они мужику.

И он смеялся с наслаждением, как давно уже не приходилось смеяться.

И этот мужицкий смех здесь, на горе над Волгой, этот здоровый, горластый русский смех, очень хотелось по радио передать всем им, «печалующимся о России», чтобы послушали они своими ушами, как над ними волжане смеются.

— Вот бы им прописать,—тыкнул в газету крупными желтыми пальцами Никола Гаврилыч,—мы.., мать вашу в малушку, голодом попытайтесь, бандерольщики проклятые.

— То-есть почему же бандерольщики?

— Па-слушай, все и бандерольщики... Мы попытались голодом, хватит. Двадцать первый пережили. А теперь-то?..

Он широко обвел рукой, показывая на посевы, на травы.

— ... Видишь?

Видал я в степях колосья трав. Лежат уже первые копны жирного, пахучего, налитого сена.

— Скот уже с урожаем.

А жито по Саратовской степи выше пояса. Зацветает. И гонит из земли густую сытную пшеницу.

Урожаем и сытостью дышит земля.

Конечно, заранее говорить что-нибудь определенное о размерах предстоящего урожая на Поволжье невозможно. Специалисты очень осторожно говорят на эту тему. По Саратову откуда-то распространился слух о будущем 80-миллионном обмолоте по губернии. Я интервьюировал на эту тему губернского агронома. Он отказался назвать предполагаемые цифры.

— Может быть, будет сто миллионов, может быть пятьдесят, может быть, и тридцать. Приезжайте в начале июля—тогда скажем.

В конце июня Поволжью потребуется еще один дождь.

Лишь один дождь нужен еще, чтобы сказать—сколько сот миллионов пудов даст республике житница России.

А теперь?.. А сегодня, когда пишу это, еще стоит в ушах веселый дружный мужицкий смех, смеется и играет Волга, улыбаются умытые свежие берега яркой, чистой зеленью.

И хочется передать слова моих спутников, прощавшихся со мной под городом:

— А по-нашему, урожай будет, что там ни говори. Может быть только суховей выпадет нехорошая. Да и то все равно косить будем и молотить будем.

— Будем, светик, будем!

— А энтим, заграничным, пропиши в газетку, что, мол, пусть не берет сумнение...

НИК. ПОГОДИН.

Волга, пароход «1 мая».

Урожай наклевывается.

(От нашего терского корреспондента).

За последние годы на Тереке как бы закон для погоды был: зима—бесснежная, с ветрами жестокими, весна—ранняя, мокрая лишь по началу, в период сева,—а там и лето—суховейное, безжалостно-жгучее, с мутным маревом над пашнями, жадно сосущим остатки влаги, как пьяница вино.

В этом же году привычному «закону» перемена вышла. Во второй половине мая дожди шли почти повсеместно, захватив даже такие близкие к пескам районы, как Наурский, Моздокский, Ачикулакский.

В течение последней майской декады значительно улучшились не только озимые, но и яровые. Яровые где кустятся, а где выходят в трубку, озимые же, особенно ранние, уже цветут и колосятся.

— Ну, как у вас виды на урожай?—спрашиваю заезжих ворошиловцев.

Ребята довольно ухмыляются:

— Ничего. С прежним не сравнить... Ежли вот и в июне еще побрызгает, будут бабы с обновами!..

А потом сознаются: по 110—130 пудов надеются с десятины снять.

Конечно, урожая еще нет, но что он будет, об этом говорит усилившееся предложение на рынке зерна, муки, круп... В течение одной недели пуд муки снизился где на рубль, где на 80 копеек, в среднем—на 22—25 проц. всей цены. И это—несмотря на курортный сезон и большой с'езд больных.

С вредителями на полях тоже довольно благополучно. Головня за последние годы, когда приходилось вывозить зерно из других мест и сеять его наспех, ибо семссуда прибывшем опаздывала,—была настоящим бичем Терека, как, впрочем, и других мест Юго-Востока. Теперь этот своеобразный «хлебный сифилис» встречается хотя и везде, но в небольших количествах: помогло предварительное протравливание зерна, что стало теперь таким же обычаем, как раньше водосвятный молебен на свежепосеянном поле...

Из живых вредителей надо отметить сусликов и саранчу. Сусликов довольно много, но они держатся лишь в трех районах (из 18), да и там их либо травят, либо,—как сказал мне один сельский ветеринар,—«лечат гидропатией», а попросту говоря—заливают норы водой...

Что касается саранчи, то ею занято в общем около 3.000 десятин, но наличие кулижками, приблизительно по 30—40 десятин, редко больше... Обследование саранчевых залежей было поэтому делом не из легких, но зато потребление отрождающейся саранчи теперь облегчено. На отдельных участках была произведена перепашка, в других местах—опыливание мышьяковисто-кислым натром с известью или опрыскивание тем же составом.

Основные гнезди саранчи идут в плавнях по р. Куме. Здесь саранча была почти недосягаема, и обычно успевала окрылиться. В этом году окрылиться ей не удастся: на-днях прибывают аэропланы Наркомзема и Добролета, которые и поведут по Куме настоящую химическую войну с засевшим в плавнях крылатым паразитом... Вообще саранча не тает. За нее принялись даже в соседней Дагреспублике, откуда она частенько залетала на Терек.

В связи с неожиданным похолоданием в половине мая, было много случаев градобития. Град выпадал в пяти районах, где им побито до 10.000 десятин. Впрочем, град был мелкий, посевы на этой площади пострадали лишь частично и местами быстро поправились...

В заключение нужно отметить, что сбор урожая начнется, по-видимому, раньше обычного, чему способствует теплая, почти жаркая погода. 1 июня при мне в округ была получена сводка из Моздокского района, где, между прочим, сообщалось, что «на хуторе Русском косят озимый ячмень, налив зерна средний»...

В округе—кто верил, кто качал головой, и мы сочли за лучшее побеседовать с бывалыми хлеборобами, возможна ли столь ранняя уборка. Все старики признали, что удивительного в этом мало.

— В семьдесят девятом году, помню, я со службы 17 мая пришел, так у нас, за Горячей горой, тоже ячмень озимый убирали,—сказал мне один дед, древний, беззубый, но бодрый и памятливый.

— Как это вы дедушка день-то упомнили!—вырвалось у меня, но дед лишь усмехнулся:

— Да уж так. О тот день я шинель царскую скидал... Вырядился в рубаху и—за косу!... Тогда, братец, косилок и не видали!.. Ну, и опосля случалось: мая конец—косовица хлебной начало... Главно—сей ране, ране и уберешься...

Уборочные машины идут хорошо. Скоро подорожают и рабочие руки: «товарищ урожай» явно решил заглянуть и в Терский засушливый округ.

ТИХОН [illegible].

На темы дня.

(Из статей, поступивших в редакцию).

НЕОБХОДИМ БОЛЕЕ ПРАВИЛЬНЫЙ РАСЧЕТ.

При выплате страхкассой пособий рабочим за пропущенные по болезни дни в основу расчета кладется средний дневной заработок, а для определения его общая сумма заработка рабочего за последние два месяца делится на 48. Тов. М. М. Мирингоф считает такой расчет неправильным.

«Благодаря прогулам число фактических рабочих дней обычно меньше 48, и рабочий кроме вычетов за прогул теряет еще при начислении страхкассой пособий за пропущенные по болезни дни в данном месяце.

Необходимо делить общую сумму заработка последних двух месяцев на фактически проработанные дни, которые указываются в больничных листках. Если рабочий в течение последних двух месяцев отлучался по каким-либо делам от производства на несколько дней, он кроме неуплаты на заводе не должен больше ничем страдать».

О МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ РАБОЧИМ.

Тот же автор обращает внимание на те неудобства, с которыми приходится сталкиваться рабочим при получении медицинской помощи.

«В амбулаториях зачастую рабочие и служащие не имеют возможности попасть в тот же день к врачу, чтобы получить больничный листок, и страдают от неуплаты страхкассой за этот день.

Во многих амбулаториях приемы вечерние начинаются в то время, когда рабочие и служащие заняты на работе. Необходимо вечерние приемы начинать с 6 часов вечера и сделать так, чтобы заболевший рабочий в тот же день мог попасть к врачу.

В отношении же больных, пользующихся медицинской помощью на дому, необходимо устроить так, чтобы больному рабочему и служащему оказывалась медицинская помощь также и по воскресным и праздничным дням и чтобы больной всегда получал врача на дом в тот же день, а не на второй и не на третий день, как это часто бывает».

НЕ ПОРА ЛИ ОБУЗДАТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ КОЛОКОЛЬНЫМ ЗВОНОМ В МОСКВЕ.

Проф. П. К. Худяков предлагает Московскому Совету обратить серьезное внимание на злоупотребление колокольным звоном.

«Это злоупотребление [illegible] весьма далеко: неистово звонят к заутрене в 3—4—5 часов утра, то у «Петра и Павла», то у «Трех Святителей», то у «Ивана Предтечи», то у «Никиты Мученика». Только что отзвонили к заутрене, начинается та же история со звоном к ранней обедне, а затем, с 8 до 10½ час. утра идет сплошной звон к обедне поздней. Тут звонят уже совсем безобразно и беззастенчиво иногда 20, 25, 30 минут. Потом начнут «трезвонить» во все колокола, да и не один раз, а обязательно целых три раза с малой передышкой между одним звоном и другим. А если случится где храмовой праздник, то эти непрерывные трезвоны в течение почти целых суток (с 4 часов пополудни накануне праздника и до 3—5 часов в день самого праздника) обращаются в форменное общественное бедствие. Особенно тяжелый характер принимает оно в дни «пасхи», когда почти без перерывов, то в одном месте, то в другом в течение семи дней и ночей барабанят во все колокола».

Автор требует призвать к порядку буйных церковников.

«Не пора ли сказать им: молись, сколько тебе угодно, но не отягощай своим неистовым звоном всех остальных граждан, которым до твоей «работы» нет ровно никакого дела. Почему в самом деле православные молитвенные дома в Москве непременно должны вести себя так вызывающе и безобразно? Нигде в мире нет ничего подобного, кроме СССР, «долготерпеливого и многомилостивого». В больших городах Зап. Европы во многих соборах в течение воскресного утра служат 4—5 обеден, но все они идут без звона, а по определенному заранее расписанию.

На железную дорогу к поезду мы давно привыкли приходить и приезжать без зова, без колокольного звона. Так почему же это к церковной службе, не имеющей к тому же никакой сугубой срочности, надо созывать непременно звоном во все колокола, а не таким же расписанием?

Надо запретить всякий звон на колокольнях с 11 часов вечера и до 6 час. утра, как запрещены у нас в домах-коммунах в это время игра на фортепиано и все то, что может беспокоить граждан, мешать их сну и отдыху: В остальное время дня можно было бы ограничить продолжительность звона 3—5 минутами в сутки на каждой колокольне, рекомендуя воздержаться от звона в большой колокол».

Профессиональное движение.

НЕОБХОДИМО УДЕШЕВИТЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ.

Комиссия по улучшению жилищ и быта рабочих и служащих при ОТЭ МГСПС разработала материалы о положении общественного питания в Москве. Рабочая семья в составе 4 человек тратит в среднем на домашнее питание 49 р. 21 к., 44,2 проц. всего расходного бюджета рабочей семьи. Анализ домашнего питания московских рабочих показывает, что по сравнению с 1923 г. уменьшилось потребление картофеля и других видов растительной пищи и увеличилось потребление мяса, животных жиров, сахара. Рабочая семья при среднем месячном бюджете в 111 р. 72 к. имеет возможность при домашнем питании получать вполне достаточное по калорийности и нормальному составу питание.

При переходе же рабочей семьи на общественное питание потребуется увеличение ее бюджета по крайней мере до 40 проц. Стоимость суточного домашнего питания одного рабочего обходится в 1 р. 64 к. Питание в столовых Нарпита обойдется в 2 р. 40 к. Вопрос об общественном питании в отношении уменьшения цен и улучшения качества обедов будет обсуждаться на одном из заседаний президиума МГСПС.

ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ Ж.-Д. БИЛЕТОВ.

МГСПС раз'яснил всем суботделам, что просьбы о внеочередном получении ж.-д. билетов для рабочих, едущих в отпуск, не будут удовлетворяться органами НКПС. Рабочим, едущим в отпуск, необходимо заблаговременно озаботиться получением билетов. Предварительная продажа билетов производится за 7 суток.

Переподготовка инструкторов фабзавуча. Культотдел ЦК текстильщиков организует при Московском текстильном институте курсы по переподготовке инструкторов школ фабзавуча. Продолжительность пребывания на курсах 1½—2 месяца. Для поступления на курсы требуется производственный стаж не менее 3 лет и инструкторский стаж не менее 6 месяцев. Курсы открываются в середине июня.

Театр и музыка.

ОТКРЫТИЕ СИМФОНИЧЕСКИХ КОНЦЕРТОВ В «ЭРМИТАЖЕ».

(Вечер из произведений Римского-Корсакова).

С чувством удовлетворения мы констатируем рост интереса публики к серьезной музыке. Открывшиеся на-днях в Зеркальном зале «Эрмитажа» симфонические концерты как раз отвечают этой потребности. Инициатором этих концертов является симфонический коллектив театра Революции, с большой самоотверженностью и преданностью выдержавший трудную зимнюю «кампанию» и теперь перенесший свою деятельность в этот летний сад. Оркестр—усиленного состава—сейчас достиг большой сыгранности и технически достаточно подготовлен для разрешения серьезных художественных задач и потому есть полное основание думать, что новое начинание будет, во всяком случае, далеко от летней халтуры. Первый симфонический вечер из произведений Римского-Корсакова («Шехерезада» и друг.) прошел под тщательным управлением молодого дирижера Шейдлера, несомненно, удачным, и будем надеяться, что вместо опереточной пошлятины садовая публика хоть раз в неделю будет слушать летом действительно художественную музыку.

Е. Браудо.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ДРАМКРУЖКИ.

Все больше и больше наблюдается среди крестьянской молодежи тяга к театральной работе. В одной Сухановской волости, Подольского уезда, кроме драмкружков при 13 избах-читальнях, имеется ряд любительских театральных групп, составленных, главным образом, из местных комсомольцев. В качестве руководителей кружков работают местные культурные силы (главным образом сельское учительство). К лету число кружков значительно увеличивается еще потому, что можно использовать под зрительный зал ряд помещений, непригодных зимой. Вообще большой недостаток в помещениях, средствах, в соответствующем руководстве и литературе является главным тормозом работы.

Вполне понятно, что при таких условиях трудно наладить планомерную и серьезную работу. Кружки в большинстве случаев культивируют любительщину. Чаще всего ставятся бытовые комедии: «Самогонщики», «Теплые ребята» и т. п., в переработке кружков. В бытовой стороне жизни кружков также не изжита масса явлений, свойственных халтурным коллективам (ссоры из-за ролей и т. п.). Эти отрицательные моменты сопутствуют начальной ступени развития самодеятельного театра. Следующий этап—изживание любительщины и переход к политико-просветительному направлению в театральной работе.

К—на.

ТЕАТР ЧУВАШЕЙ.

За 7 лет существования чувашский театр сделал большие шаги вперед. В начале он шел ощупью: ставились переводы и переделки пьес Островского, А. Толстого и пр., которые не удовлетворяли чувашское трудовое население. За последнее время появились пьесы, рисующие историческое прошлое чувашей и их быт («Чувашки», «Эли», «Гусляр», «Конец Буларского царства»), а также много революционных пьес («Хура», «Колчаковцы», «1905 год», «Красный дьявол» (селькор) и др.). Чувашская труппа часто выезжает в глухие местности Чувашской республики для постановки революционных и антирелигиозных пьес. Труппа пользуется большой популярностью среди населения.

Кроме театра, у чувашей появилась большая потребность в кино. Основатель чувашского театра и чувашский драматург, заслуженный артист чувашской сцены тов. Максимов-Кошкинский написал сценарий, рисующий положение чувашей при самодержавии и возрождение нации при советской власти. Относительно с'емки этой картины ведутся переговоры с Совкино, которое дало принципиальное согласие. Это будет первая фильма из чувашской жизни. Картину предполагается выпустить к юбилею 1905 г., так как сценарий охватывает главным образом революционное движение чувашского крестьянства в 1905—6 г.г.

Театр им. Вс. Мейерхольда получил от московского комитета по проведению туберкулезного трехдневника грамоту, в которой указывается, что «среди зрелищных предприятий Москвы театру им. Мейерхольда по праву принадлежит первое место как по организации трехдневного сбора, так и по той политически-социальной агитации, которая была проведена театром в эти дни».

Повторение заключительного концерта Росфила. 11 июня в помещении Московского Художественного Академического театра 2-го (б. «Новый театр») повторение заключительного в этом сезоне концерта Росфила, при участии Огюст Петри и Жозефа Сигети. Программа вся обновлена и состоит из следующих произведений: Брамс—соната, Бах—Чакона, Шопен—6 этюдов ор. 10, Глюк—Мелодия, Паганини—этюд, Тартини—вариации, Лист—«Шепот леса», «Шествие гномов», фантазия «Дон-Жуан». Впервые будет исполнено новое произведение Эрнеста Блох для скрипки. Партию ф.-п. исп. Л. А. Барабейчик.

При управлении Гос. Академическими театрами открыта с 9 до 3 час. центральная театральная касса (Б. Дмитровка, 8, тел. 3-44-03), которая снабжает все рабочие и профессиональные организации билетами академических театров: Большого, Экспериментального и МХАТ по льготным ценам, а также обслуживает с'езды и прибывающие экскурсии.

«Машинист Ухтомский». Комиссия при ЦИК СССР по празднованию двадцатилетия 1905 г. рекомендовала киноорганизациям сценарий «Машинист Ухтомский», составленный Н. Лофтерии, Арк. Полдетым и А. Рубиным. Сценарий, по мнению комиссии, «правдиво и увлекательно рисует один из интереснейших эпизодов исторических событий 1905 года». В настоящее время авторы сценария, об'единившиеся в режиссерскую группу, ведут переговоры с кино-бюро Пур'а «Красная Звезда» об осуществлении сценария.

О работе среди батраков.

Армия наемных с.-х. рабочих—армия немалая. По подсчетам т. Ю. Ларина, приведенным в его статье «Боевые вопросы батрачества» («На аграрн. фронте» № 1), эта армия насчитывает в своих рядах около полутора миллионов человек.

Но учет батраков у нас был поставлен из рук вон плохо, если говорить, что этот учет до прошлого года вообще был. По данным Всеработземлеса, на 1 апреля 1924 г. было учтено из 1.500 тыс. батраков всего... 103 тысячи. Последний год в деле учета дал большие достижения: по приблизительному подсчету на май 1925 г. число учтенных батраков доходит до 2 млн., при чем членов Всеработземлеса свыше 100 тыс.

Работа начинает развертываться. Так, в Ливенском у., Орловской губ., произведен учет и заключаются договоры. В Череповецкой губ. за последние полтора месяца выявлено 2.895 батраков и заключено 1.169 договоров. В Смоленской губ. из 14.000 учтенных батраков трудоговорами охвачено 10.000 человек.

«Среди батраков, несмотря на их забитость и тяжелое материальное положение, наблюдается значительное движение в сторону организации и повышения культурных запросов»,—пишет смоленский «Раб. Путь».—«Работа по вовлечению батраков в профсоюз проходит успешно. Осенью прошлого года в союзе было всего 867 чел.; теперь число их увеличилось на 160 проц. и продолжает расти».

В Новгородской губ., при волбатрачкомах организуются кассы взаимопомощи для того, чтобы в зимнее (самое трудное для батрака) время оказывать из них помощь. Фонды безработных и кассы взаимопомощи созданы также в Ставропольской и др. губерниях.

В ст. Ново-Титаровской (Ставропол. губ.) батраки аккуратно посещают собрания, имеют довольно сильное ядро коммунистов и комсомольцев и поговаривают о своей стенной газете. В Череповецкой губ. недавно закончились курсы профработников по работе среди батрачества, давшие 40 работников.

В Вытегорском уезде успешно проходит кампания по охвату трудодоговорами пастухов; безработные батраки организуются в артели. В Валдайском и Демьянском уездах, Новгородской губ., организовано 10 артелей по лесозаготовкам. Об организации артелей для безработных батраков сообщают также из Пермского округа (Уральская обл.) — кузнечные, сельскохозяйственные, извозные, сплавные и др.

Примеров оживления работы среди батраков и определенных достижений много, и они говорят о сдвиге в работе среди батрачества. Но, пожалуй, еще больше примеров застоя, плохой работы. Письма из деревни и страницы провинциальных газет все еще полны жалобами на бесправное и тяжелое экономическое положение батрака. Приведем некоторые из них.

На конференции батрацких и пастушеских делегатов Новгородней вол., Серпуховского у., много было жалоб на то, что «работать приходится от темна до темна», что «спать приходится на голом полу», и т. п. В Покровско-Марфинской вол., Тамб. губ., мельник Малышкин на просьбу своего батрака Агишкова уплатить ему за три года работы ответил:

— Я тебя десять лет по судам протаскаю, а денег ни копейки не заплачу.

В Новосокольнической вол. (Великие Луки) «хозяин» Якос платил своему батраку 25 руб. в год, заставляя его работать по 14—15 час. в сутки. А когда батрак заключился на работе, выгнал его на улицу. В Насвинской вол. «хозяйка» Григорьева ежедневно избивает своего батрака-мальчика. Привязывает к кровати и бьет до потери сознания. В с. Ново[illegible], Алтайской губ., «хозяин» Гер. Спирцев выгнал без расчета своего батрака только за то, что батрак сходил на собрание и, вернувшись, сказал, что вступает в профсоюз. На хут. Московском (Ставроп. окр.) у некоего Пенькова жила батрачка Бедина. И «хозяин» и его сынок прохода не давали—приставали с гнусными предложениями. А когда Бедина не выдержала и сбежала,—не дали расчета.

В ряде районов Алтайской губ. все еще процветает кабальная «складчина» (совместная обработка батрака с зажиточным).

Таких фактов еще очень и очень много. И для того, чтобы изжить их, необходимо об'единить усилия всех местных организаций. Как у нас дело обстоит здесь? Плохо. Единого фронта нет. Имеется много циркуляров, резолюций и иных указаний, например, по вопросу об оказании содействия батрачкомам со стороны сельсоветов. А на деле:

— Помехой в работе является секретарь сельсовета,—сообщают из с. М. Джалги (Вин. р., Ставроп. окр.),—отказывающийся регистрировать трудовые договоры. Какие мотивы? Да никаких. «Нежизут и так»,—и только.

Председатель В. Джалгинского сельсовета сам имеет двух батраков и не регистрирует договоров с ними. «Сельсоветы и кустомы навстречу батракам не идут»,—пишут с хутора Пятышина (Ставроп. у.). Интересный документ, характеризующий «содействие» сельсоветов батракам и их об'единениям, приводит «Амурск. Правда». Уполномоченный по организации батрачества пишет в райотделение Всеработземлеса, что он вести работу в с. Волково в дальнейшем не может.—Причины? Вот они:

— Обращался за содействием к предсельсовета в отношении заключения трудовых договоров. Председатель отказал: «Не считаю ваших батрачкомов и вашей работы. Мы сами батрачкомы». Секретарь сельсовета Михальченко (б. поп) заявил, что будто бы он был на волостном совещании, где было вынесено постановление—упразднить батрачкомы, так как они являются вредными для населения...

А председатель Полтавского сельсовета (Благовещенск) прямо заявляет:

— Батрачком является подчиненным сельсовету и только с его согласия может созывать свои заседания...

Какова польза от такого «содействия»,—ясно для каждого.

Из всего этого выводы вытекают сами собой. Необходимо:

а) решительно проводить директиву партии в деле развертывания работы среди батрачества;

б) волисполкомам, райисполкомам и сельсоветам оказывать батракам и их организациям действительную поддержку и содействие;

в) профсоюзу раб. земли и леса усилить руководящий аппарат батрацких организаций;

г) выполнить решение XIII партийного с'езда о с.-х. наемном труде;

д) нарсудам не затягивать дел батраков с «хозяевами».

ИВАН БОГОВОЙ.

СУД.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ АНЕКДОТ.

Верховный Суд РСФСР, Кассационная коллегия по уголовным делам, 3 июня. Состав: председательствующий—т. Челышев; члены коллегии—т.т. Козлов и Рязанский; заключение давал т. Нохамкин.

В конце марта в г. Челябинске на всех видных местах была вывешена широковещательная афиша следующего содержания:

Театр «Новый Мир».

«В воскресенье 29, и понедельник 30 марта выездной сессией уральского областного суда и нарсудом 1-го района Курганского округа будут проводиться 2 судебных процесса.

Слушается два интересных дела с участием обвинителей и защиты».

Далее следует название дел, которые будут слушаться, перечисление представителей прокурорского надзора и общественной защиты, участвующих в делах. Афиша заканчивается так:

«Начало в 10 часов вечера. Вход платный. Цена билета 30 коп. Билеты продаются заблаговременно в нарсуде, а в день суда в кассе театра.

Весь чистый сбор поступит в пользу ОКС, на сооружение школы В. С. Весновой.

Ячейка ОКС при юстиц».

Главный интерес разрекламированного «ячейкой ОКС при юстиц»,—гвоздь «судебного представления»,—представляли подсудимые Александр Додкин, обвинявшийся в мошенничестве, имевшем своим последствием убытки, причиненные Конскладкому по хищение цепочки (ст. 188 уголовного кодекса), Самуил Додкин, обвинявшийся в злостном повышении цен на товары в целях спекуляции и способствовании к заключению убыточного для казны договора, и Сергей Одалкин, обвинявшийся в подлоге и в заключении убыточных для государства договоров.

Приговором выездной сессии уральского областного суда в Челябинске, рассматривавшего это дело 30 марта, подсудимые приговорены: Александр Додкин—к лишению свободы со строгой изоляцией на 1 год с конфискацией описанного имущества, Самуил Додкин—к лишению свободы со строгой изоляцией на 3 лет с конфискацией всего имущества и Сергей Одалкин—к лишению свободы на 3 лет без конфискации имущества. Кроме того, суд удовлетворил гражданский иск Конскладкома к Самуилу Додкину в сумме 12.197 руб.

Верховный Суд, куда осужденные принесли кассационную жалобу, обжалованный приговор отменил, указав в своем определении следующее:

«Афиша, приложенная к кассационной жалобе, ясно указывает, что заседание суда по данному делу происходило в помещении театра, при чем за вход взималась плата. Таким образом судебное заседание было превращено в публичное зрелище, что является абсолютно недопустимым, так как вопросы и вообще материалы по делу, которые должны рассматриваться судом, не могут являться предметом публичного зрелища (т.-е. театром)».

ТЕМНАЯ ИСТОРИЯ.

Московский губернский суд. 7 июня. Состав: председательствующий—т. Ильин; народные заседатели—т.т. Васильева и Васильев.

Обыкновенное рядовое дело по обвинению Анастасии Кольцовой по 140 ст. уг. код. (изготовление самогона) приобрело особый интерес, в виду совершенно исключительного обстоятельства, которым это дело сопровождалось.

Обысками, последовательно один за другим произведенными 24 и 31 декабря 1923 года, в квартире гражданки Кольцовой были обнаружены кадки с закваской самогона, жестяные бидоны для их хранения, холодильники и готовый самогон в бутылках.

Кольцова была привлечена к уголовной ответственности и дела о ней по признакам 140 ст. уг. код. были назначены к слушанию в народном суде Хамовнического района на 21 февраля и на 8 марта 1924 года.

Однако, накануне слушания первого дела оба производства по этим делам исчезли из народного суда. Из возникшего по поводу пропажи дел предварительного следствия было установлено следующее: 20 февраля, т.-е. накануне слушания первого дела о Кольцовой, к ней на квартиру явился какой-то молодой человек и предложил похитить из народного суда оба производства по делам о Кольцовой и вручить их ей за 6 червонцев.

Кольцова, посоветовавшись с мужем, решила дела купить. В тот же день молодой человек принес Кольцовой оба производства по этим делам, получил за них 6 червонцев и ушел, а Кольцова эти производства сожгла в печке.

Между тем, в народном суде пропажа двух производств из 1-го и 2-го столов вызвала уверенность в том, что похищение дел совершено кем-либо из служащих народного суда. Следственной властью по подозрению в этой краже были арестованы один за другим два сотрудника Хамовнического суда, но против них не было решительно никаких улик, и они были освобождены из-под стражи. Настоящий виновник кражи до сих пор не обнаружен.

Таким образом, к обвинению Кольцовой по ст. 140 прибавилось обвинение по 92 ст. уг. код., а вместе с ней попал на скамью подсудимых по обвинению по той же статье муж ее, Иван Кольцов.

Во время судебного следствия Кольцова не отрицала факта покупки дел у неизвестного молодого человека, как и не отрицала факта нахождения у нее самогона. Судебное следствие установило, что Кольцова хранила самогон и торговала им вследствие крайней нужды, с целью лишь минимального удовлетворения насущных потребностей своей семьи. Эти обстоятельства, предусмотренные ст. 142 «б» уг. код., послужили к тому, что суд отнесся к Кольцовой очень снисходительно. Она приговорена к лишению свободы сроком на два года без строгой изоляции, а затем, в силу амнистии от 8 марта 1924 г. к международному дню работниц, суд понизил наказание Кольцовой до одного года с зачетом предварительного заключения и определил оставшийся срок отбытия наказания считать условным.

Иван Кольцов, признанный виновным по 92 ст. уг. код., приговорен также к двум годам лишения свободы без строгой изоляции, но за применением 28 ст. уг. код. этот срок заменен ему принудительными работами также на два года с понижением тарифной ставки на 2 категории, о чем суд определил сообщить по месту его службы в Госиздат.

Справочный отдел.

КОТИРОВКА ФОНДОВОГО ОТДЕЛА ПРИ МТБ
10 июня.

	К концу биржи осталось Продавцы	Покупат.	Сделки
1 госуд. 6% выигр. займ.	3 р. 59½ к.	3 р. 87½ к.	—
2 госуд. 6% выигр. займ, выл. тек. куп.	3 р. 62 к.	3 р. 80 к.	—
5% займ, включ. тек. куп.	90⅝ р.	90½ р.	—
Крест. выигр. займ, выл. т. куп.	89½ р.	89 р.	—
Платеж. обяз. НКФ 3-мес. ср. на 1/VII 25 г.	—	100⅛ р.	—
То же ср. на 1/VIII 1925 г.	—	99⅛ р.	—
То же ср. 1/IX 25 г.	—	97⅞ р.	—
То же (шестимес.) 1/VII	—102 р.	— к.	—
То же ср. 1/VIII 25 г.	—	100⅛ р.	— к.
То же ср. 1/IX 25 г.	—	99½ р.	— к.
То же ср. 1/X 25 г.	—	97½ р.	— к.
То же ср. на 1/XI 25 г.	—	96⅛ р.	— к.
То же ср. на 1/XII 25 г.	—	95⅛ р.	— к.
Фунты стерлинг. наличн.	9 р. 46 к.	9 р. 43 к.	9 р. 45 к.
То же чеки	—	—	9 р. 45 к.
Долл. С.-А. С. Ш. наличн.	1 р. 94¼ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94¼ к.
То же чеки	—	—	1 р. 94¼ к.
Кроны шведск. за 100	—	—	51 р. 92 к.
Кроны норв. за 100	—	[illegible]	—
Кроны датск. за 100	—	[illegible]	—
Марки финские за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки герм. за 100	—	[illegible]	—
» эстон. за 100	—	—	—
Латы латв. за 100	—	[illegible]	—
Лиры итальянск. за 100	—	—	7 р. 80 к.
Гульд. голл. за 100	—	—	77 р. 95 к.
Франки фр. за 100	—	—	—
Лиры турецк. за 100	—	—	—
Сд. кр. 1-й 8% займ	—	—	3 р. 87½ к.
Сд. малл. 2-й 8% займ	—	—	3 р. 80 к.
» » » 5% »	—	90½ р.	—

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ.
10 июня 1925 года.

Спрос: рожь кондиц. 10.000 п., крупа гречнев. 4.000 п., мука ржан. левлев. 2.000 п., мешки льнян. кондиц. 200.000 шт., белила цинков. 2.000 п., алебастр жженый молотый 60.000 п., гудрон для асфальтов. работ 12.000 кил., песок речн. 60 куб., посуда фаянс. до 15 ваг., сортовая 5 ваг., каолин 9.000 п., пиломатериал разн. разм. и сортов 10.000 куб. фут., бревна разн. разм. 60.000 куб. фут., фанера кряжев. 90.000 куб. фут., тес разн. разм. 90.000 куб. фут.

Предложение: жмых конопляный 10.000 пуд., льняной 12.000 п. фр. ст. отправ., масло подсолн. кондиц. 5 цистерн, отруби пшеничн. 3.000 п., солод ржан. 2.000 пуд., мука пшен. разн. сорта 23.000 п., ржаная обойная 3.000 пуд., пшено толчен. 2.000 пуд., ядрица 1.500 пуд., шерсть искусствен. 1.000 п., мешки кондиц. 10.000 шт., нафталин сырец 10 ваг., масло подсолн. 10 тонн, бумага папиросн. цветн. 3.000 кил., кирпич красн. строит. 300.0000 шт. ежемесячн. фр. Брянск, 10-фунтовой до 800.000 шт. фр. Тверь.

ИЗВЕЩЕНИЯ

Извещения принимаются только до 12 час. дня.

Нем. ком. клуб (М. Дмитровка, 5). 11 июня, в 8 ч., открытое собр.: «Русские профсоюзы».

Партколлегия МКК предлагает т.т. Малютину Виктору Ивановичу, п/б. № [illegible], [illegible] П. Ф., Бреславу А. Р., п/б. № [illegible], Акимову А. Г., [illegible] Л. М., Хайкину [illegible] чл. РКП с 1906 г., явиться в один из ближайших дней к тов. Ордынцову (Рождественск. бул., № 10); т.т. Холину М. И., Николаеву В. М., Срыткову, ранее работавшему во Владимирской губ., к тов. Нитке (Рождественский бул., д. № 12); просьба ко всем парторганизациям и отдельным товарищам, знавшим Срыткова, сообщить по адресу в МКК; тов. Пшеницыну, Григорию Яковлевичу, в партколлегию МКК (Рождественский бул., 12) к тов. [illegible] просьба ко всем знающим Пшеницына сообщить о его местонахождении в МКК; тов. Раплину, Моисею Яковлевичу, бывш. служащему военно-топографического управления, парткомедователю тов. Ввауде, 11 июня в 4 ч. дня.

МК РЛКСМ. 11 июня, в 4 ч. дня, в пом. Красного зала МК РКП(б) (Б. Дмитровка, 15/1) открывается 11-я губернская конференция по политобразованию.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Бауман. р. 11 июня, в 6 ч., в райкоме собр. руковод. сокращ. школ политграмоты 2-го ленинского призыва.

— Сокольн. р. 11 июня, в 6 ч., в райкоме собр. секретарей сов'ячеек, совм. с членами партгрупп; в 5 ч., в райкоме засед. ком. по работе в милиции.

— Зам. р. 11 июня, в 6 ч., в кл. райкома собр. всех агитаторов района. МОПР. 11 июня в 6 ч., совещ. оргсекции агитсекции; в 7 ч. секции по изысканию средств; в 6 ч.—курсов МОПР; 12 июня, в 6 ч., президиум райкома; 18 июня, в 6 ч., курсы МОПР.

— Хамовн. р. 11 июня, в 6 ч., в райкоме совещ. секретарей вузовских ячеек совм. с научными работниками и коммунистами-преподавателями по вопросу о работе среди научных работников; в 6 ч. в райкоме совещ. председат. фабзавместкомов членов партии с секретарями крупных ячеек и инструктор. губотделов профсоюзов; 12 июня, в 6 ч., совещ. в кл. местком. просвещения (Смол. пр., д. 1) расшир. пленум райкома РКП; 11 июня, в 6 ч., в агитпропе райкома сост. собр. председат. ком. с отпускниками.

— Рог.-Сим. р. 11 июня, в 10 ч. утра, комн. № 48, бюро райкома РКП; в 4 ч., комн. 27, собр. председ. ревиз. ком. кооперативов; в 6 ч., комн. 48, собр. бюро ячеек МОПР; в 6 ч., комн. 4, собр. бюро ячеек ОДН; 12 июня, в 10 ч. утра, на зав. «Трубосоединение» собр. секретарей ячеек Симоновской группы.

— Кр.-Пресненск. р. 11 июня, в 6 ч., в райкоме сост. пленум полпросвета с председателями и работниками организац. отделов кооперативов.

СОВЕТСКИЕ.

— Бaум. отдел ОДН. 11 июня, в 6 ч., пленум ячеек ОДН, в кл. им. Баумана (ул. Баумана, д. 26, ф-ка Вновкова).

— Кр.-Пресн. райсов. «Авиохима», 12 июня, в 6 ч., в райсов., комн. 30, сост. пленум. засед. пленума райсов. «Авиохима». Приглашаются все активные члены авиохима.

— Мосавиохим. 11 июня, в 18 час., в пом. МОДВФ (Неглинный пр., д. 7, 2-й эт.) сост. пленум вновь избранного совета Мосавиохима. Явка всех членов совета обязательна.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ, КОНЦЕРТЫ.

— Центр. Дом Крестьян. 11 июня, в 6 ч. лекция т. Масликова: «О сел.-хоз. налоге».

— В Центр. Доме Раб. Просвещения (Леонтьевский, 4) состоится: 11 июня, в 6 ч. веч., заседание бюро об-ва «Безбожник». В 8 ч. веч.: общее собрание отдела об-ва «Безбожник». Доклад Н. И. Карацина: «Организация и план работы об-ва». Приглашаются все интересующиеся члены союза.

— 11 июня, в 8 ч., в пом. кабин. ИЗО Научно-Педагогического инст. методов школьной работы (Политехнический музей, Лубянский пр., 4) состоится заседание инициативной группы кружка «Кукольный театр».

РАЗНЫЕ.

— Утерян годовой жел.-дор. билет члена ЦКК т. Васютина, № 881.

ГЛАВЛИТ 21195, Москва. · Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.